

ТРАВА и ВОДА

НЕ ПУГАЙТЕ СТАЛИНЫМ-БРЕЖНЕВЫМ
НЕОБУТОГО, НЕОДЕТОГО!
НЫНЧЕ ГОРОД НЕ ТО, ЧТО ПРЕЖДЕ БЫЛ,
НО ДОБРЕЙ ОН НЕ СТАЛ ОТ ЭТОГО.
БЕЗ ЕДИНОГО СДАЛИСЬ ВЫСТРЕЛА
В ОККУПАЦИЮ САМУЮ ЛЮТУЮ.
КАРАУЛОМ БЕЗЖАЛОСТНЫМ ВЫСТРОЕН
РЯД ЛАРЬКОВ ТОРГОВЦЕВ ВАЛЮТОЮ.
Я ШАГИ В ТРОТУАР ПЕЧАТАЮ
МЕЖ ПОМОЙКАМИ МЕЖ ВОКЗАЛЬНЫМИ.
НЕ СЧИТАЮ СЕБЯ ПРИЧАСТНЫМ Я
К ТЕМ, ЧТО ЗЕМЛЮ ЛАРЬКАМИ ЗАНЯЛИ.
ИХ РЕКЛАМА ПРЕКРАСНО - БОДРАЯ
УЖ КОМУ-КОМУ, НО НЕ МНЕ НУЖНА -
Я ДЛЯ ЦЕНТРА СЛИШКОМ ОБОДРАННЫЙ,
МНЕ В ВОКЗАЛ ВОЙТИ ДАЖЕ НЕ НА ЧТО.
НО СТРОКА ЕЩЕ НЕ ДОСКАЗАНА,
НО ИСТОРИЯ НЕ ЗАКОНЧЕНА -
ВЗРЫВЫ БУДУТ ДОМА РАСКАЛЫВАТЬ,
ЧТОБ БУРЖУЕВ ОТ БОЛИ КОРЧИЛО.
Я ШАГИ В ТРОТУАР ПЕЧАТАЮ,
КАК ПАТРОН ВРОНЯЮ В ОБОИМУ Я -
Я БРОСАТЬСЯ НЕ СТАНУ ПЕРЧАТКОЮ.
ЛУЧШЕ ПОПРОСТУ - СРАЗУ БОМБОЮ.

Вместо редакционной статьи

Название этого издания - "Трава и Воля", что, к сожалению, не всем удалось распифовать на обложке первого номера. Там же были и прогони "вместо редакционной статьи", но, судя по всему, их было недостаточно.

Изначально, в тесном кругу братьев-коммунарцев, одновременно же заядлых анархо-психоделистов, родилась мысль, что:

хорошо бы вот сделать бесстрашно-стебовое, анархо-чумовое, монументально-концептуальное нечто, задачей которого было бы, в общем, осуществление информационных обменов между альтернативными, андеграундными, радикальными тусовками в разных городах; связи между зачатками поселений и уже действующими коммунами в сельской местности; место "стрелки" для всех, кто стремится участвовать в различных радикальных проектах.

Что мы хотим воплотить в этом издании?

Полиний Руксофф /по-нашему, ХУЙ/ сраной обывательской морали и идиотской фашистской и буржуйской пропаганде.

Утверждение анархически свободного, альтернативного образа жизни, включая: секс, наркотики, рок-н-ролл...и все-все-все, и презрение ко всяким ебаным государствам с их полицейскими законами.

И, в конечном счете, на этих страницах будет отражен процесс создания нового сообщества людей. Уже, наверное, понятно, что мы видим его в сети коммун в сельской местности и сквот-ов в городах.

Не стоит цинично усмехаться, ведь:

"Утопии - часто не что иное, как преждевременные истины."

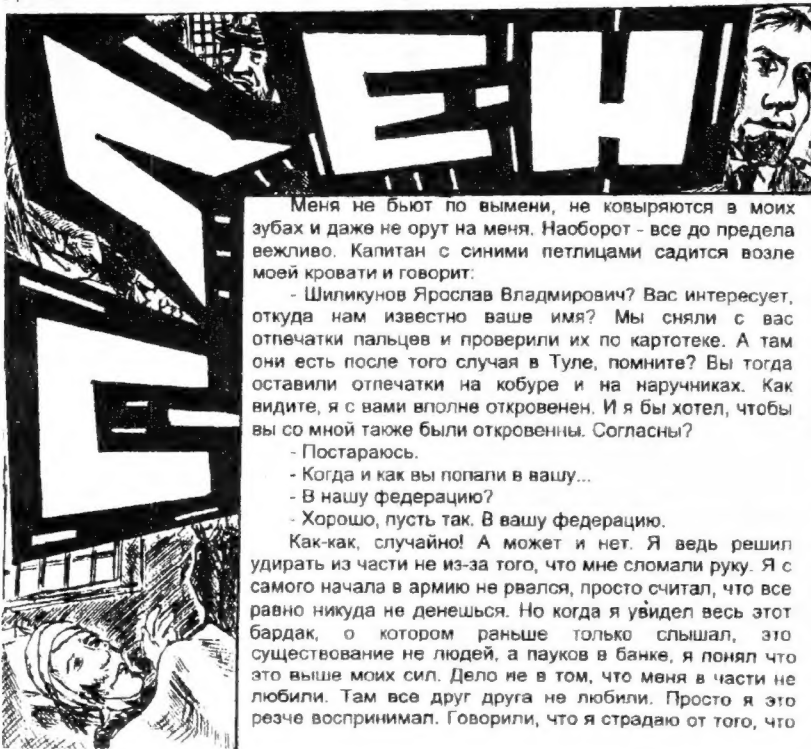
Ламартин

"Утопии сегодняшнего дня могут стать действительностью завтрашнего дня."

К. Мангейм

Все разновидности коммунарского движения основываются на нескольких гениально-простых принципах:

- против денег и денежных отношений. Капитал не служит ни отдельному владельцу им лицу, ни группе лиц, ни государству, а сам поработает их, неся гибель всем людям и природе на Земле. Его нельзя поставить на службу обществу. Единственное, что можно с ним сделать - уничтожить его. Непримирима позиция в отношении рынка, ибо рынок означает капитал, а капитал означает рабство. Мы считаем, что человек должен не покупать и не продавать, а Творить;
- против престижного массового потребления. Поворот от мира вещей к миру, в центре которого - человек;
- против наемного труда и карьеризма. Все возможности для личной самореализации, полноценной жизни;
- против политики, политиков и любого "руководства";
- против убогих семейных традиций.

Меня не бьют по вымени, не ковыряются в моих зубах и даже не орут на меня. Наоборот - все до предела вежливо. Капитан с синими петлицами садится возле моей кровати и говорит:

- Шиликунов Ярослав Владимирович? Вас интересует, откуда нам известно ваше имя? Мы сняли с вас отпечатки пальцев и проверили их по картотеке. А там они есть после того случая в Туле, помните? Вы тогда оставили отпечатки на кобуре и на наручниках. Как видите, я с вами вполне откровенен. И я бы хотел, чтобы вы со мной также были откровенны. Согласны?

- Постараюсь.

- Когда и как вы попали в нашу...

- В нашу федерацию?

- Хорошо, пусть так. В вашу федерацию.

Как-как, случайно! А может и нет. Я ведь решил удирать из части не из-за того, что мне сломали руку. Я с самого начала в армию не рвался, просто считал, что все равно нигде не денешься. Но когда я увидел весь этот бардак, о котором раньше только слышал, это существование не людей, а пауков в банке, я понял, что это выше моих сил. Дело не в том, что меня в части не любили. Там все друг друга не любили. Просто я это резко воспринимал. Говорили, что я страдаю от того, что

слишком умный, потому мол ни с кем не схожусь, но это - бред. Серега Самшит - потомственный алкаш, неспособный сказать фразу больше чем из пяти слов, был единственным, с кем я сразу же нашел общий язык. Хоть меня и звали Вумный, а ему (хоть его и тоже не любили) многое прощалось именно за его туповатость - дескать дурак, что с него взять. Самшит, кстати, от природы был неглуп, просто в свое время перенюхал чего-то, так что его даже не сразу решились брать в армию.

Самшиту я даже не побоялся сказать, что давно бы удрал, если бы знал, как жить потом, и тогда Самшит дал мне адрес Чайника, который я запомнил наизусть. А когда я оказался в госпитале, то понял, что лучше случая не сыщешь, никому ведь не придется в голову, что можно удирать без денег, без документов, с одной только коробкой спичек, да еще и в госпитальной пижаме, так что хватятся не сразу. Правда вылезать пришлось с третьего этажа, но рука уже зажила, хоть гипс еще и не сняли, а я с детства здорово лазаю, хоть по деревьям, хоть по стенам, даже с завязанными глазами на спор залезал на крышу двухэтажного дома, так что спустился нормально. От госпиталя я первым делом рванул на поле, которое присмотрел, еще когда меня взяли из части, и накопал там полную наволочку картошки; а потом подался на железку и прицепился на товарняк, благо он возле станции сбавил скорость.

За двое суток я добрался до Нижнего - ночью катался на товарняках, а днем пек картошку и отсыпался. К Чайнику я так и заявился - в пижаме и шлепанцах, благо поздно было, а жил он недалеко от железки. Чайник как раз ошивался в поселении, но и он сам, и его друзья уже года два бегали от армии, поэтому его мать ни капли не удивилась от моего вида, и я еще не успел сообразить, что же мне теперь делать, как она уже спросила, не нужно ли мне помочь с одеждой, документами и влиской.

Короче, когда Чайник вернулся, я уже был одет в старую джинсу и только обут еще в шлепанцы, потому что сорок второго размера в доме не было, а покупать мне новую обувь чайниковой матери было не на что. Чайник быстренько раздобыл мне какие-то старые кеды, и еще недели две я кочевал по его знакомым, а потом меня переправили в коммуну.

В коммуне я сразу же ох...ел. Во-первых чего стоил один их вид. В Викулово тогда жило тринадцать человек, причем одной из поселенков было уже под сорок, четверо остальных - молодые герлы, а возраст мужиков сразу определить вообще было невозможно. Ясно было, что самому молодому из них не меньше семнадцати, а может и двадцати, самому старому - не больше пятидесяти, но точнее я тогда сказать не мог. То ли от того, что у них на свежем воздухе морды обветрились, то ли от того, что многие были здорово обросшие - не хуже хипов, и все как на подбор - бородатые, кроме одного, который был с ирокезом. Ирокезнутый был одет в джинсовые штаны и куртку, а остальные - в какую-то смесь военной формы и гражданки: джинсы или армейские штаны; рубашка, майка или футболка; на ней, если прохладно, армейский китель или жилет, или джинсовая куртка, или джинсовая же безрукавка, а если жарко - то ничего. Ремень, на котором у каждого болтался нож. На герлах вместо джинсов и армейских штанов были шорты, треники и даже юбки, но как потом оказалось, в "экспедицию" они надевали такие же штаны как и мужики. Я сперва подумал, что они пытаются одеться по-военному, но формы не хватает, а оказалось все наоборот - ни один из них принципиально не наденет "чистую" форму, обязательно добавит что-нибудь из гражданки: или майку с надписью "трава и воля", или хоть гражданский ремень, не говоря уже о том, что все они были обуты в обычные кроссовки, кроме ирокезнутых, на котором были армейские хаки. Так что их одежда по сути-то дела была гражданской, просто образ жизни накладывал на нее свой отпечаток, получалось что-то вроде национального костюма как у казаков или североамериканских индейцев. И вообще они напоминали ни то тех же индейцев, ни то варваров, разрушивших Рим, хоть никто никогда не видел ни индейца с бородой, ни варвара с ручным пулеметом.

Во-вторых - их правила. Я конечно уже о многом слышал от Чайника. Я уже знал, что у них там все общее, даже одежда, которую они носят, считается общекommунарской, хоть никто ее с тебя снимать не станет - носи на здоровье! Вот если ты ее хочешь,

порезать на квадратики, просто для собственного удовольствия, вот тогда тебе скажут, что ты не прав. Знал, что у них есть договор с другими коммунами - если в одном поселении что-то не растет, а в другом растет, или просто в одном не хватает, то те, у кого есть, делятся бесплатно. Знал, что они принципиально стараются ничего не покупать, потому что купля-продажа это всегда несправедливо, все стараются делать сами: растут у себя овощи, фрукты, разводят всякую мелкую живность, а в какой-то коммуне даже лен растут и что-то из него делают. Знал, что все свои дела они решают вместе, а если что-то решается на уровне федерации, то посылают от каждого поселения делегатов, которые говорят не то, что сами хотят, а то, что им коммуна велела. Но, как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. И конечно больше всего я охренел, когда они мне сказали, что это и есть анархия или же коммунизм, что мол одно и то же. То есть не полная конечно, полная будет, когда весь мир станет коммунарской федерацией, тогда же и полный коммунизм будет, но почти полная.

Конечно, всего этого я капитану не рассказываю. Я говорю кратко: бежал, нашел человека о котором слышал, что тот может помочь, он меня передел и переправил в коммуну.

- Можете назвать имя того, кто вас переправил?

- Не могу.

- А того, кто дал его адрес?

- Тоже.

- Почему?

- Совесть не позволяет.

- Вы обещали быть со мной откровенным, - замечает капитан.

- Я обещал не быть, а постараться.

- Хорошо, - говорит капитан. - Об этом мы поговорим в другой раз. Скажите, когда вы узнали, что они выращивают наркотики?

Чорт его знает, когда. Где-то в конце августа. Нет, я конечно сразу понял, что без денег они обойтись не могут. Хлеб, сливки, оружие, да много еще чего - все это покупалось "снаружи" или "в городе", как они говорили. Каждая коммуна получала на это деньги из общего фонда, пропорционально числу коммунаров, плюс поправка на местные цены, плюс отдельные суммы на конкретные покупки, излишки снова шли в общий фонд; но откуда брался этот самый фонд? Я знал, что изредка та или иная часть коммунаров надевает на руки чернокрасные повязки, а на головы черные банданы или черные же повязки с вышитыми надписями вроде "власть родит паразитов", берут автоматы и РПК и исчезают на несколько дней. Я был уверен, что они делают эксы.

- Значит вы знали, что они нарушают закон.

- Естественно знал. И когда удирал из госпиталю, тоже знал, что нарушаю.

- Хорошо, продолжайте.

Что тут продолжать? Где-то в августе речь зашла о том, что капитализм - это железное брюхо, которое и нас переварит, если мы не будем сопротивляться, и Ромашка сказала, что вот поэтому-то устав федерации и разрешает покупать только то, что не можем сделать сами, и продавать только траву, одну траву и ничего кроме травы. А до этого я думал, что они растут для собственного употребления. В поселении только Вера, Ромашка да Паратов не притрагивались к траве (да и то Ромашка просто когда-то сторчалась на маке и теперь, как говорят, "дула на воду"), а остальные куривали, кто - реже, кто - чаще.

- Ну и как вы к этому отнеслись?

Как-как, зауважал, вот как. Продавать траву - это же надежнее, чем делать эксы.

- А когда вы стали членом коммуны?

Этого я тоже точно не помню. Где-то осенью. Однажды после того как я весь день вместе с другими выкапывал из грязи картошку, а потом помогал готовить ужин (дрова промокли и Ромашка не смогла управиться до темноты), после этого, когда мы стали ужинать, Васяка Абрам вдруг спросил меня не хочу ли я вступить в коммуну. Я ответил, что с превеликим удовольствием, и где-то через неделю, когда вся коммуна была в сборе, меня приняли.

- Скажите, пожалуйста, что вы тогда делали в Туле?

- Мы должны были закупить спички.

На самом деле не спички а патроны и не купить, а только договориться о покупке, но не говорить же ему об

этом!

- Разве нельзя было купить их в ближайшей деревне?

- Оптом? Это привлекло бы внимание.

- А почему именно в Туле?

- А почему бы и нет?

- Это что ближайший город?

- Не хитрите, капитан. Я не скажу, какой город ближайший.

- Хорошо, что было дальше?

А дальше появился этот м...к Карташев. Мне и в голову не пришло, что он уже дембельнулся и работает ментом в родной Туле. Я его сперва и не узнал, может быть потому, что смотрел больше на старлей, который проверял мое, естественно липовое, ксиво. Но тут старлей, переглянувшись с Карташевым, заявил, что нам придется пройти в отделение, я поинтересовался, зачем, и Карташев ляпнул: "Не прикидывайся, Вумный, сам знаешь."

Тут уж не только я узнал его, но и Абрам, который никогда Карташева в глаза не видел, но зато прекрасно знал мою историю, понял в чем дело. Правда нам и так было ясно, что мы влипли. К тому же Карташев, наверно, думал, что перевес на их стороне - они вооруженные и в форме. Но Абрам, который уже не раз побывал в "экспедициях", привык действовать решительно, а форма не вызвала у него ничего, кроме ненависти. Карташев еще рот не закрыл, как Абрам левой рукой сдернул у него с плеча автомат, а правой так годдел снизу в подбородок, что Карташев вырубился на несколько секунд.

Старлей потянулся было к кобуре, но я схватил его за руки, а Абрам угостил рукояткой автомата сперва в висок, а потом для верности по затылку. Я с перепугу начал быстро соображать, и пока Абрам заставлял очухавшегося Карташева лечь на пузо, я вытащил у старлей из кобуры пистолет, а потом снял у Карташева с

"Трава и Волк". №2-3. При перепечатке ссылка обязательна. Во до отправки в ссылку вам придется отсчитать до 5 лет за призывы к насильственному свержению государственного строя. /ст. 280 ч. 2 УК РФ/

пояса наручники и надел их на Карташева. Старляя мы связали его же портупеей. Что я, что Абрам с удовольствием добились бы этих идиотов, но на выстрелы могли сбежаться другие, и мы быстро спинали, пряча оружие, благо был апрель, и АКС-74У легко было спрятать под курткой.

- Скажите, - говорит капитан, кроме этого случая вы лично принимали участие в ваших, не знаю как вы это называете, словом, будем называть вещи своими именами, в боевых операциях. Я имею в виду не только стычки, но и вообще, конвоирование наркотиков, охрану полей конопли...

- В двух.

- А конкретно.

- Конкретно я сопровождал партию травы, на определенном участке. Обошлось без приключений. А второй раз - сейчас.

- И все?

- А чего вы ждали, капитан? Что я расскажу вам, как до обеда подбивал танки, а после обеда - самолеты? Танков я не подбивал, самолетов из автомата не сбивал, я - не Василий Теркин и не Рэмбо.

- При каких обстоятельствах вы попали к нам?

- Не знаю.

- Что значит "не знаю"?

- "Не знаю" значит не знаю. Я был без сознания.

В этот раз у нас все было через задницу. Во-первых, мы вообще стараемся зимой "экспедиций" не устраивать, но тут уж больно редкий выдался случай - сорок автоматов - не хрен собачий. Мы собрали со всей федерации самых незасвеченных, и они ухитрились, не вызвав ни у кого подозрений, добраться до базы, где их и встретила наша группа. Но оказалось, что они привезли с собой не только автоматы, но и какую-то заразу. Паратов утверждал, что это - желудочный грипп.

Мы переболели все. Я держался дольше других и свалился, когда остальные уже оклемались. Зато и крутило меня дольше всех. Уже и ящики с автоматами мы передали по эстафете, хорошенько их продезинфицировав на всякий пожарный; уже все разехались, оставив со мной только Паратова и Фиделя; а я все блевал, и мне казалось, что я выблевываю не только то, что у меня в кишках, но и сами кишки. В конце концов мне стало легче, только температура еще держалась, и тут надо ж такому случиться, что менты, вдруг решили к нам наведаться.

Вообще-то рано или поздно это все равно бы случилось. Треухово давно было под колпаком, менты догадывались, что кто-то поселился в брошенной деревне. Но тут это было совсем некстати. Паратов с Фиделем подстрелили одного мента и распугали остальных, и пока те не вернулись с подмогой, быстренько упаковали меня в наш рафик и рванули в Викулово. По дороге мне снова стало хреново, и я отрубился. Очухался я уже здесь. Что стало с Паратовым и Фиделем, я так и не знаю.

- Послушайте, - спрашивает вдруг капитан, - а там, в вашей коммуне у вас есть семья?

- Мы там все - одна семья.

- Я понимаю, но какие-то стойкие пары у вас есть? Или у вас там полный промискуитет?

- А это уж - кому как больше нравится.

- Ну а лично у вас есть жена?

- Жена - это экономический партнер, который рождает мужу детей, а в обмен получает право на алименты. У нас нет необходимости подменять человеческие отношения экономической сделкой.

- Ну подруга, женщина, партнер, как вы там это называете?

- Лично у меня две подруги.

- И как, они из-за вас не ссорятся?

- Нет. Между прочим, у одной из них нас тоже двое - я и еще один парень. И тоже не ссоримся.

- Понятно... А дети у вас есть?

- Детей нет, хотя одна из моих подруг беременна.

Мы, правда, пока не знаем от кого. А почему вас это интересует, если не секрет?

- Просто пытаюсь получить понять вашу психологию. Не вашу даже лично, а вас всех. Послушайте, вы же нормальные современные люди, неужели вам нравится жить в лесу, без элементарных удобств, без горячей воды, без отопления, ходить в лохмотьях? Ради чего все это?

- Мы жили бы гораздо лучше, если бы вы нам не мешали. А то, только поставишь приличный ветряк, как вы сразу по нему вычисляете, кто мы, и разгоняете коммуну.

Капитан усмехается:

- Было дело. Но ведь вам-то от этого не легче. Вы же понимаете, что мы вас в покое не оставим.

- Послушайте, капитан, а почему вы считаете, что для человека основное - одежда и удобства? Лично я могу ходить и в латаной одежде, лишь бы она была чистой. И если нет душа, меня устроит нормальная баня. Веками так люди мылись, и ничего. Зато в... ну вообще в одной из наших коммун я видел по видеоинику фильму о Мае 68-го, о битве на Трафальгар-сквер и о мексиканских сапатистах. Вы когда-нибудь видели документальный фильм о сапатистах? Правда вы-то можете и видели, а простой смертный? А вы знаете, какие книги я читал там "в лесу"? А вы бы слышали музыку, что играют наши ребята! Хотя у нас там с аппаратурой - сами понимаете. А потом, там мы все - люди, все - свои. А тут - либо пауки в банке, либо просто скотина бесповесная. Мы там ничего не боимся. А у вас - идешь по улице и не знаешь, кто тебе морду набьет и жену твою вы...ет: обычный бандит или в форме. И все - друг другу враги.

Капитан молчит. Потом угрюмо спрашивает:

- Какова численность вашей организации?

- Не знаю, не считал.

- По нашим расчетам у вас там в коммунах от нескольких десятков до, может быть, двух сотен человек. Это верно?

- Не знаю, может быть...

Они вообще-то неплохо себе представляют нашу численность. Сейчас у нас восемь легальных коммун и пять нелегальных. Нелегальные - действительно, все больше в лесах, в таких местах, куда без хорошего проводника не больно-то и доберешься, и обязательно

имеют по две-три "резервные точки", на случай, если "основную" накроют. А легальные - там, куда менты обычно не добираются, но если поусердствуют, то могут и добраться. Поэтому в легальных оружие прячут, разве только ножи носят открыто, и то - если местным наплевать. О том, что эти коммуны входят в Федерацию, никто не знает. Еще есть базы, но на них никто не живет. В легальной коммуне живет от двух-трех до двадцати человек. В нелегальных - человек по десять-пятнадцать. Всего - сотни полторы или чуть больше. Хотя конечно численность колеблется - кто-то гибнет, кто-то приходит.

- А сколько вас в городах?

- Что значит "в городах"?

- Не валяйте дурака, Шиликунов! Неужели мы, по-вашему, думаем, будто те, кто живет в ваших сараях и стрижется раз в год или вообще не стрижется, это - вы все? В коммунах живут только фанатики, добровольно порвавшие с городом, да те, кто числится в розыске за уклонение от воинской службы, распространение наркотиков, умышленные убийства и еще бог знает за какие преступления. Впрочем, они, скорей всего, - тоже фанатики, иначе нашли бы другой способ уйти от ответственности. А основная масса ваших - в городах. Днем вы работаете, отдыхаете, смотрите телевизор, как нормальные люди. А по ночам нацепляете свои дурацкие пояски, закрываете лица платками и отстреливаете тех, кто вам не нравится. Кто убил Щукина?

- А кто перестрелял половину стачкома на Щукинском заводе?

Насчет половины, я конечно преувеличил. В стачкоме было девять человек, из них - один наш. Сперва щукинские ребята просто отловили четверых, в том числе нашего, и так их отделили, что они наутро не могли встать. Но заводчане оказались упертыми, они доизбрали в стачком новых людей (среди них двое было наших), а стачкомовцы вооружились палками и стали ходить только

по трое. В тот же вечер щукинцы выспедили одну тройку и всю ее перестреляли. Трое - это конечно не половина стачкома. Но все равно людей жалко. Тем более, что они перестреляли бы всех, если бы мы к тому времени не успели добраться.

Мы не стали выяснять, кто лично отстреливал, а сразу нагрянули к Щукину на дачу, где он сам в тот момент и обрелся. Убирали охрану и разбирались со Щукиным наши с завода и Абрам, а я, Фидель, Яворова и Юлдашев стояли на шухере. Вернее не стояли а лежали. Мы прикрывали операцию, и как оказалось, не зря - как раз когда в доме все было в самом разгаре, прямо на меня откуда-то из темноты выскочило двое вооруженных мордоворотов в камуфляже и бронежилетах. Но только бронежилет хорош от ножа или пистолетной пули, а не от РПЖ, так что одному я сразу всадил три пули в брюхо, а другой рванул в обход, справа от меня и там наварался на пулю Юлдашева (это Спаниель научил Юлдашева стрелять очередями, только если есть необходимость, а если нет - то одиночными, не переключая с автоматического режима, а просто быстро убирая палец). А труп Щукина мы выставили в городе, на самом людном месте, чтобы все знали.

- Значит свершили правосудие. Кстати, правда ли, что вы набираете наемников?

- Нет, правда. Пока человек у нас, мы его кормим, а потом оплачиваем ему дорогу - туда и обратно. С вашей, капитан, зарплатой это не сравнить.

- Я служу государству.

- А они - федерации.

- А они родились на территории федерации или на территории государства?

- Мы не признаем крепостного права.

- Понятно. Значит это - такие же фанатики как и вы?

Только они прячут лица, а вы нет?

- Иногда и мы "прячем". Тот парень, что был со мной в Туле...

- Василий Абраменко?

- А его-то вы откуда знаете?

- У нас есть картотека не только на преступников, но и на потенциально опасных.

- Понятно. Так вот, Абрам тоже закрывал лицо, до того случая.

- Мы отвлеклись. Так сколько у вас в городе?

Интересно, а сколько нас в самом деле? На заводе Щукина наших было пятеро. После того дела, троих высчитали, им пришлось уносить ноги. Теперь они, если не ошибаюсь, в Семеновской коммуне. Но может на заводе у нас появятся новые - нас резко зауважали. В Нижнем, молитвами Чайника и Птеродактиля с его птеродактилихой, у нас есть группа человек в десять из полубезработной молодежи, этакая полутусовка-полуполит. В Туле, когда мы с Абрамом уже выбирались из города, к нам прицепилась какая-то толпа. Их было человек двадцать, и нам пришлось предъявить стаолы и попросить ребят забыть о том, что они нас видели. А уже осенью, передавая траву по эстафете, я натолкнулся на парня из той компании. Оказалось, что компания распалась, кто-то связался с "крутыми", кто-то выпал в осадок, но несколько человек каким-то образом вышли на нас и теперь занимаются поджиганием буржуйских тачек. Правда двоих за это чуть не сцапали, они удрали к нам. Вокруг нашей, Викуловской коммуны в половине городов и поселков есть где по одному, где по двое-трое наших. Когда подстрелили Фиделя, к нему приезжал из города врач. А потом две медсестры. Из того же города, но из другой больницы. Если везде такая картина...

- Точно не знаю капитан, но думаю - достаточно, чтобы заменить погибших, даже если вы перестреляете нас всех. Кстати, чем больше нас гибнет, тем больше у нас сторонников, а значит и потенциальных коммунаров, так что ловить и отстреливать нас бесполезно. Может заключим мир? Ну на худой конец - перемирие. Зачем нам зря тратить силы? Или вам больше заняться нечем?

- Нет, Шиликунов, - говорит капитан, мира вам не будет. Не будет вам ни мира, ни мирной передышки. Мы вас будем давить, пока не раздавим. Потому что иначе завтра... Он вдруг замолкает.

- Иначе завтра мы раздавим вас. Вы это хотите сказать?

Конечно двум сотням коммунаров их не раздавить. Но если завтра наших сторонников станет больше? А если все, кто терпит, потому что не видит выхода,

получше узнают о нас и скажут: "Ребята! Вот как жить-то надо!" - что тогда? Он - не дурак - капитан. Дон тоже, наверно, начинался с нескольких сотен.

- У меня последний вопрос, - говорит капитан. - Вы хотите еще что-нибудь нам сообщить?

- Нет, ничего.

- Может что-нибудь передать вашим родным?

- Спасибо, не надо.

- Хорошо. Сегодня я больше не буду вам надоедать, отдыхайте.

И действительно уходит. Интересно, а если бы я был здоров как бык, он был бы таким же вежливым? А впрочем почему бы и нет? Это ж не менты, у них другая тактика. Да и времени у них много.

Времени у них, оказывается, не так много, как я думал. Где-то через неделю на меня начинают давить, требовать имена, адреса, координаты коммун, так что я опять отрубаясь. А когда прихожу в себя, тот же капитан, с хмурой физиономией помогает мне одеться и залезть в их автобус. В автобусе уже сидят Фидель с Паратовым - оба с головы до ног загипсованные. Оказывается, на одном из поворотов рафик занесло, и они здорово поломались, тут-то нас и взяли. А я остался цел, потому что лежал на полу и был заматан в одеяла. Мы потом лежали в соседних палатах, но нам об этом, естественно, не докладывали.

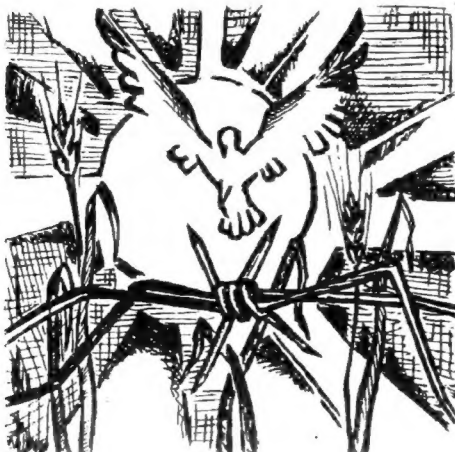
Через несколько часов мы будем на свободе. Штука в том, что менты и омовцы иногда все-таки суются, куда не следует, и бывает, что это для них плохо кончается. А тут еще наши где-то ни то в Челябинске, ни то в Магнитогорске сцапали некоего Острицина - это тамошний Щукин. Теперь на этого Острицина, на трех омовцев, которые, если б не надо было вытягивать нас, давно бы были расстреляны, и на какого-то разяву-мента меняют нас. Кстати, одного омовца наши все-таки шлепнули, когда власти попытались затянуть переговоры.

- Ваше счастье, - говорит мне капитан, - что об этом не пронохали газеты. Черта с два бы нам тогда разрешили уступить террористам, берущих заложников.

- При чем тут заложники? - удивляется Фидель. - Идет классовая война. Это же обыкновенный обмен пленными!

Иван Наркомов

Прим. ред.: Не следует думать, что прочитанное только что - беспонтовая телега в жанре "Детектив. Приключения. Фантастика." Это манифест того будущего, наступление которого приближают действия многих левых радикалов и различных коммунаров и поселенцев. Создание и заселение коммун на территории нашей страны ведется давно, долго и трудно. С конца весны начнется ежегодная деятельность на альтернативно-поселенческом фронте. Всем заинтересованным обращаться на адрес редакции. Пожалуйста, имейте в виду, что координаты и контакты мы сообщаем только при личной встрече и после достаточно длительного общения.

Метель, что свистит во мраке сюда и не задувала.

Краснеют алые маки на стенах полуподвала.

Протяжные клавиш звоны мешают минуты с часами.

Гулает трубка с травой, веселые искры бросая.

Резиной лед расколот, и шорох ночной раздавлен.

Звенят сапоги о холод, прохожих предупреждая.

Черны стволы, магазины и ребра складных прикладов,

и души черной резины, чернее, чем сажа ада.

Наверное едет крыша, или расслабила темень.

Бачем ты наружу вышел в такое позднее время?

Из мозга остатки дури как стаи вылетят птицы.

Патрульные ноздри раздули, почуяв в тебе добычу.

Толкай земной шар ногою, чтоб выло в ушах от ветра!

Но пуля всегда догонит, лишь бы послали верно.

Пули летают быстро, глотая, как метры, мили,

и ты не услышишь выстрел, которым тебя убили.

Не думал ты, умирая, что с небом тебя обжуют.

Но ты не увидишь рая - весь рай скупили буржуи.

Земные черные недра осветит адское пламя,

и черти черны, как негры, запоротые в Алабаме.

Звенят сапоги о холод, как кованые копыта.

Не может патруль свой голод одним утолить убитым.

Вперед, навстречу метели спешат их серые тени,

чтоб там, где маки алеи, остались одни лишь стены.

В ночи фонари повисли, как белые капли яда.

Черны у патрульных мысли и ребра складных прикладов.

И тени домов стекают на них, коней вороные.

Но ненависть к ним людская - она в тысячу раз чернее.

Метели свистят во мраке, испоров ночей покрывала;

краснеют алые маки на черных стенах подвалов;

и где-то по ветру носит, и где-то знамена реют чернее крови венозной, и артериальной алеи.

На тех, кто идет сегодня плодить на земле могилы, убитыми в преисподней куются крючья и вилы.

Но колокол не расколот еще от набата ударов...

Звенят сапоги о холод, прохожих предупреждая...

В. Платоненко

ЧТО БОИ ГРЯДУЩИЙ? НАМ ГОТОВИТ

Тактика повстанческой армии в предстоящей войне

Освободительная борьба начинает давать свои плоды, когда повстанцы вырабатывают новую тактику боя. Толпа мужиков с косами и вилами была бессильна против кучки всадников, закованных в железо. Но швейцарские крестьяне и фландрские горожане выставили против рыцарской конницы ряды пехотинцев с пиками и алебардами и утерли рыцарям их благородные носы. Затем появилось огнестрельное оружие и для рыцарских армий вовсе начался закат. В XVIII веке вымуштрованные армии немецких князей считались лучшими в Европе и действительно были таковыми. Но французские санкюлоты применили тактику рассыпного строя и небольших колонн, и полетели к чертям собачьим немецкие армии. На заре XX века украинские повстанцы создали тачанку. Она не нашла настоящего применения ни в одной войне, кроме Гражданской, зато в этом конкретном случае оказалась просто незаменимой. Не будь тачанки, мы, может быть, до сих пор имели бы у себя монарха из династии Романовых.

Сейчас иные времена, но, как и всегда, те, кто всерьез намерен вести борьбу с отжившими, но еще сильными институтами, должен задать себе вопрос: "А что мы можем противопоставить их армии?" Чем должен быть вооружен повстанец-анархист, если завтра начнется война между силами волевого самоуправления и силами государства?

Как показывает опыт Чеченской войны, одним из основных видов оружия пехотинца в повстанческой армии должен стать ручной противотанковый гранатомет. Известно, удастся ли российским властям в ближайшее время реорганизовать армию, но, если и удастся, то реорганизация будет проводиться в сторону большей мобильности, компактности и профессионализма. А это означает повышение роли танка и бронетранспортера, а также профессионального солдата-спецназовца, одетого в бронехилет, - этакое рыцаря XX века. Возрастание роли танка означает только еще большее возрастание роли гранатомета. Что же до бронехилета, то автору этих строк неизвестно, существует ли бронехилет, защищающий от пули, выпущенной из автомата или ручного пулемета Калашникова /хотя скорее всего - нет/, но в том, что от пули, посланной единственным пулеметом /т.е. приспособленным для стрельбы как со станка, так и с рук/, не спасет никакой бронехилет, можно практически ручаться.

Сейчас в российской армии наименьшим

подразделением является отделение. В повстанческой армии это скорее всего будет группа состоящая из трех человек - гранатометчика, помощника и стрелка, вооруженного либо автоматом или ручным пулеметом Калашникова, либо единым пулеметом Калашникова.

Другим оружием повстанцев должны стать мины - об этом свидетельствует опыт Афганистана. Против мины бессильны и танк, и самый тренированный Рэмбо. Кроме того, мины - наряду с ручными гранатами, наиболее легко изготавливаемое оружие, если, конечно, не считать холодного оружия /но его-то можно и не считать/. Что касается ручных гранат, то следует помнить, что от их осколков бронехилет защищает прекрасно. Это, конечно, не означает, что граната вовсе неэффективна: во-первых, бронехилет, как правило, защищает толь-

ко корпус солдата, лицо же и руки остаются открытыми, во-вторых, самодельную гранату можно сделать столь мощной, что она будет убивать одной только взрывной волной.

Тактика повстанческой войны будет зависеть от того, будут ли боевые действия вестись на широкой или на ограниченной территории. В первом случае будет применяться классическая тактика партизанской войны: избегание открытого боя; применение ловушек; засады; диверсии; нападения на тыловые, разведывательные и иные изолированные части. Во втором — основные повстанческие базы должны располагаться по возможности в наиболее труднодоступных местах, а подходы к ним — быть перекрыты минными полями. Атакующий противник должен будет преодолевать несколько линий обороны, построенной на ловушках, минных заграждениях, засадах и т.д. Иными словами, второй вариант тактики должен представлять из себя как бы сконцентрированный и упрощенный первый вариант плюс иногда — открытое столкновение с использованием преимуществ глубокой обороны. Более выгодным для повстанцев является, конечно, первый вариант или сочетание первого и второго, поэтому желательно с самого начала делать ставку на широкую территорию партизанских действий, однако надо учитывать и реальные возможности.

Если же придется вести боевые действия в населенных пунктах, то тут должна применяться обычная тактика уличной войны с широким применением ручного гранатомета и автомата или единого пулемета — образец такой тактики продемонстрировала чеченская армия.

На особенности тактики повлияет и местонахождение района боевых действий. На севере России повстанцы смогут находить убежище в лесах еще сохранившихся лесах. Среди чащоб и болот, вдали от дорог, будут располагаться их тайные базы, окруженные минными полями. В южных областях подобное невозможно. Поэтому боевые действия на юге можно будет вести только на большой территории и с широким применением транспортных средств, позволяющих быстро оторваться от преследования. Этому будет способствовать и более развитая дорожная сеть. Возрастет здесь и роль крупнокалиберных пулеметов, легкой артиллерии /минометов, легких ракетных установок/ и иных огневых средств, перевозимых на грузовиках и бронемашинах и могущих в случае необходимости вести огонь непосредственно с машин. В средней полосе России, по-видимому, будет иметь действие смешанная тактика.

Особое следует сказать о защите от нападения с воздуха. Опыт Афганской войны показал, что с самолетами, не говоря уж о вертолетах, может эффективно бороться и пехота при наличии необходимого оружия. Трудно сказать, насколько легко будет повстанцам-анархистам добыть стингеры /тем более, что не только свое, но и другие государства вряд ли воспылают к ним особой любовью/, однако, как показывает опыт все той же чеченской войны, несколько человек при наличии достаточных знаний вполне могут изготовить ручную пусковую установку для ракеты /а значит, и для противозенитной ракеты/.

Вот, пожалуй, и все. Как видим, с государственной армией бороться не так уж сложно. Были бы люди...

Хома Дэвин

МАНИФЕСТ

Доселе неведомая /панк?/-группа "Манифест", Волгоград, снтл 96г.: Это НИКИ не группа, лабающая рэп-кор для дворовых голперов на бабули богатых папенок. Не группа, скрывающая под безумием хард-кора неумение играть.

Не группа, сочиняющая панк-рок в обдыманной ацетоном системе координат.

Давно пришлось загадки Страны Чудес: "Манифест" слушают, по большей части, обшорченные похуисты и лисые недоумки. И тем не менее, вся "манифестовская" музичка — злая, неистовая, одинокая оплеуха задроченным в подвалах псевдо-экстремистам.

Их Досье волгоградских панк-патриархов:

- 1988 — образование группы "Конец Всему!", с мая — "Манифест".
- 1989 — альбом "Моральный террор".
- 1990 — альбом "Дворец Пионеров".
- 1991 — фестиваль альтернативной музыки "Банаро", среди команд — АУ, Чудо-Юдо, Манифест, Ламбоис и др.
- 1994 — альбом "Рыбы и Турбины", гастроль в Чехии.
- 1996 — концерты с "Аукционом", макс-снгл "Мест".

НАУКИ И «МАНИФЕСТ»

(почти повесть со слов очевидцев)

Под конец 1996 года в прославленном Волжском отбавилась беда. С участием "Манифеста". Стремительно нарастающая не только в столице, но и провинции фашистские увальни резвились во всю, пиная панков и проч. в поле зрения. Неожиданно расслышав манифестовский куплетик про повешение немцев в МД деревеньке в тулых полках фашей взыграла бычка, и науки решили вписаться за братков-арийцев, выебанных в ж... полвека назад. В момент бурных прений к "манифестовчан" на сцену вышел некий пьяненький Вяшка (столи музикант, то ли тусовщик — х.з.) и душевно поведал историю, коей посвящен далекий наш кончик. После чего манифестовцы, потыкавшись со сценками, отправились в родной Волгоград.

ЛАРС

7

В прошлом номере "Травы и Воли", в первой части исследования феномена Летова, мы на примере его многочисленных интервью проследили, как с 1990 года в его психологии начинает преобладать эгоцентризм и ощущение собственной избранности, элитарности; начинаются патристическо-шовинистические "искания" на место идеалов борьбы за анархическую революцию приходит обывательское "свое рубашка ближе к телу". Но что заставило его перейти к прямой работе на фашистов? Об этом читайте ниже.

КАК Я СТАЛ ПРЕДАТЕЛЕМ

Переломным для Летова моментом явилось самоубийство Янки в мае 1991 г. Летова не мог не чувствовать своей вины за это событие. Чем же мог он оправдаться, и в первую очередь перед самим собой?

Сейчас нам это известно. Прежде всего, он окончательно принял мысль о том, что действует будто бы не по своей воле, а является выразителем неких надличностных /"руссконародных"/ сил. Это вдобавок еще больше укрепило в нем идею о своей "избранности": "Личность — это не ценность, личность — это грех. Гораздо лучше торжество агрессивных стихий, которые идут сквозь личность, вовне личности, внутри личности. Все, что я сделал за свою жизнь, и все, что я собираюсь делать дальше — это война армий стихийных сил, в которой я являюсь рядовым, может быть, сержантом, но не более того, против тех ценностей и систем, в которых торжествуют личности и дискретные элементы. Это война сатанических и огненных сил, в которой огненные силы представляют собой силы внеличностные, против сил, носящих мелкий, раздробленный характер." (интервью с Л. "Элементы" №7)

Летова и К. явились, по сути дела, предателями андеграунда. Важнейшим аспектом андеграунда всегда являлось пристальное внимание к внутреннему миру личности, которое "новые левые" называли "интроспекцией". Свободная личность сама выбирает свой путь в этом мире, делает свой экзистенциальный выбор, думает своей головой, вместо того чтобы исполнять приказы. Уже и это стало Летоу глубоко враждебным. Осталось только написать песню "Я — сапог для майора".

Кроме того, по самой сути своей андеграунд интернационалистичен. В нем культивируется отрыв от "национальной почвы", когда она колосится одной лишь дрянью, и присоединение к общечеловеческой культуре рок-н-ролла, не различающей национальностей — к контркультуре.

Контркультура /и в этом ее несоместимость с национализмом/ именно практикует смешение националь-

ных и расовых культур: перенесение на европейскую почву африканской музыки, азиатских мистических действий, языческого шаманизма. А сегодня национал-большевики уже призывают зачищать представителей "космополитического андеграунда" в категорию "лиц без национальности" и отправить в лагеря — наряду с "лицами еврейской крови, молодежью не служившей в Вооруженных Силах, наркоманами и гомосексуалистами, преступниками всех категорий, представителями интеллигенции и недоброжелцами — хочу то, не знаю что." /"Лимонка" №65/

Самое поганое дело, которое успели пока сделать Летова и другие богемные национал-большевики, состоит в том, что они сумели примирить часть деятелей культуры, и в первую очередь андеграунда, с идеями фашизма и нацизма. Раньше фашистские "телеги" однозначно воспринимались всем андеграундом в штыки. Но эта возмущающая компания сумела изобрести для дерьма привлекательную оболочку. В случае прихода фашизма к власти сверху, когда в страхе перед революцией буржуазия передаст власть Хитлеровскому, Лебедю или Эганову, — скинхэды пойдут в менты, баркашам найдется место в структурах госбезопасности, а национал-большевики будут срубить бабки за воспевание фашистского террора в стихах, песнях, климат-льмах и постановках.

Но каково, вообще, происхождение национализма? Раньше человечество не имело общепланетарных средств коммуникации: не было ни радио, ни железных дорог, ни телеграфа. Отсутствовали самолеты, за несколько часов перебрасывающие человека, в случае необходимости, на другую сторону земного шара. Тем более отсутствовал Интернет. Поэтому человечество делилось на сильно обособленные друг от друга "нации", которые мало что друг о друге знали. Почвой для национализма, т.е. для недоверия и вражды к "инородцам", служат дремучее не-

вежество значительной части населения. В невежественном "темном царстве", живущем по законам домысла, легко распространяются самые фантастические представления о других народах: китайцы, мол, едят блюда из детей с червями, верующие иудеи соревнуются, у кого длиннее хуй... А вот глава из немецкого школьного учебника этнографии времен нацизма: "РУССКИЙ. Русский белокур, ленив, хитер; любит пить и петь."

Параллельно с враждебностью к другим народам развивается чванство в отношении самих себя. Когда обывателю гордиться, собственно, нечем, отчего бы не погордиться тем, что он "истинно русский, православный"? Нахренясь — можно оправдаться перед женой: "мы, русаки, любим иной раз обратиться к зеленому утешителю". А высшее достижение человечества — это баня, водка, гармонь и лосось. Потому что это все наше, русское.

Третий компонент национализма — это идущий от обезьяньей стаи инстинкт травли — самый, пожалуй, низменный из природных инстинктов человека, когда все травит одного.

Этим "одним" в любой группе людей бывает т.н. "козел отпущения" — человек, на самом деле, может, ни в чем не виноватый, но которому приписываются все беды и на котором вымещается вся злоба. "Козлами отпущения" становятся люди, в чем-то непохожие на остальных. В национализме страж Европы самой удобной мишенью оказались изгнанные со своей родины евреи, рассеявшиеся среди других народов. Когда государство и правящий класс хотят свалить на кого-то вину за страшные для народа последствия своей тупости, жадности и скотства — они зовут фашистов, и те поднимают вой о "жидлах", вредящих "великой нации".

Многие деятели андеграунда и сами когда-то находились в роли "козлов отпущения" и по себе знают, что такое травля. Несомненно, знакомо это и Летоу:

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 33

ЗАМЕТКИ БЕЖЕНЦА

Могу рассказать, что вы смогли бы ощутить, если бы года четыре назад попали в жизнь феодально-тоталитарную с патриархально-воинственной программой. Например, на Кавказ, конкретнее в Грузию. Читайте, радуйтесь, что вы не там, и цените жизнь вашу, она ведь могла быть и иной. Жил я там до 17 лет, в столице, затем мы переехали в Россию. У меня смешанная осетинско-русская семья. Мать привезли из России в советские времена, когда усадные джигиты считались людьми романтично-геройского склада. В общем, романтика, затем быстрое переименование в яную жизнь, перековка себя. После переезда мать потеряла многие преимущества и права, оказалась в непонятной культуре, где, если не станешь таким же - не выживешь. Ей пришлось смириться с кучей ограничений. Она поняла, что другого выхода нет - со своим уставом да в чужой монастырь никак. Отказалась от мечтаний, довольствовалась примитивным и немногим. Уходить боялась - трудно, и не хотела всеобщего осуждения. Пыталась внушить всем, что у нее все хорошо.

Надо сказать, что и раньше, а сейчас и вовсе категорически, на Кавказе считается недостойным смешивать свою кровь с кем-то иной национальности, поэтому таким "революционерам" приходится отстаивать свой выбор довольно нелегко.

Существуют четкие разделения между многочисленными национальностями, как бы малы они ни были. У каждого народа есть свой "табачок о рангах" других народов, каждый судит со своей колокольни, не допуская сомнений, хая "чужое" задрав свою "национальную голову". Стремление людей таких понятий: увидев человека, угадать и определить его место, весомость и значимость - ранг, одним словом. Иметь грузинскую фамилию значило быть привилегированным существом, т.к. в этом случае упрекать человека в "отсутствии корней" было бы чревато. А в случае любого конфликта в наиболее выгодном положении были те, кто имели наиболее "грузинскую кровь", и многочисленных родственников, тогда за человека подписывалась как бы вся страна.

Отец мой, видя изначально мое "невыгодное" национальное происхождение, пытался компенсировать это свержением взглядом на окружающее, прививая его мне. Сам будучи "невыгодным" по происхождению (осетин), он хотел видеть меня удачливее, чем он сам. Но мне пришлось тяжелее из-за большего раскола с окружающими.

В школе у меня было преимущество - я учился с русскоязычными населением. Если бы вокруг были коренные жители, я был бы аутсайдером из-за, опять-таки, половинчатого происхождения. Дискриминация в национальном вопросе была очевидна везде, дети чувствовали это, и упрек в том, что они "ниже" по происхождению, больно ранил их.

Я стал тираном, с успехом действовавшим до 11-12 летнего возраста, когда национальное сознание сверстников еще не проснулось до конца, до тех пор, пока окружающие товарищи не поняли, что изначально преимущества у меня нет, а претендую я на место в иерархической лестнице не низкое. Тут и начались поражения, ведь я - не из "общества сильнейших", не соответствую местным правилам. Вот на этом-то погорел, чему и рад. Поражение проявилось, например, в конфликте с армянской диаспорой. По иерархии она посередине между грузинами и русскими, но независима, сплоченна, правда, на "вышестоящие" /т.е. грузинские/ территории носа не сует. Как ближайшая тотализированно-стадная система, очень скоро ко мне она стала стала приглядываться. Был бы я грузином - жил бы спокойно, зная, что я здесь хозяин. Быстро врубился, что за "полукровку" никто не заступится, ранг мне был определен низкий. Последовала пара неудачных для меня драк. Друзья и соседи стали постепенно презрительней и подозрительней относиться. Было, в общем-то, кто кого съест - тот и прав, как частенько среди молодежи, и национализм - там - один из краеугольных камней, от которого в немалой степени многое отталкивалось.

Учась в колледже, уже на грузинском языке, выдавал себя за грузина. Пришлось пройти настоящую партизанскую школу, т.к. языком владел не в совершенстве, - пытался поменьше разговаривать. Но все видели во мне что-то скрытое, не свое. Приходилось хитрить, но сколь веревочка не вейся - конец будет. Видя, что конец этот отнюдь не лучший, я решил его не дожидаться, и при первой же возможности все это изменить. А пока замечал все более агрессивное поведение товарищей, которые уважали за силу раньше, и теперь первыми отказывались от такого "неполноценного" друга.

Кстати, следует подчеркнуть изначальное отсутствие женщин на арене соперничества, т.к. они считались рангом ниже всех других, не имея "права голоса". Это - Восток, одним словом, где у женщины личностное отсутствует; женщина - одна из частей обязательно прилагающейся системы ценностей.

Наступало понимание, что борешься не с личностями, а с правилами общества, - без всякой надежды.

Нарастала всеобщая агрессивность. Подогретые демонстрациями патриотизма, отделением от Советского Союза, войной на Кавказе национальные чувства все больше сегрегировали общество. Появилась возможность продемонстрировать все недовольство общесоюзной, а попросту - прорусской системой. Начали с русских. Когда те поехали, принялись друг за друга. Наступал черед кого-то, кто раньше стоял за русскими ступенькой выше: армян, осетин и др. кавказских национальностей. К моему отцу несколько раз домогались следующим образом: приходили домой с настоятельными предложениями доказать свою любовь к Грузии с оружием в руках, особенно на грузино-осетинском фронте. Отец соглашался. Тогда ему предлагали купить автомат за его счет, он же ссылался на материальные проблемы. Ктил как мог, и поэтому сохранил авторитет архи-преданного кавказским понятиям человека.

Русские газеты запретили незаметно. Просто я один раз, увидев какую-то из них, обрадовался так сильно, что ощутил ненормальность этого. Радозался каждому русскому слову, т.к. доводило до нелегальщины просто разговор на русском.

Мои родственники мигром приобрели вторые паспорта на грузинские фамилии. Эту возможность услужливо подсовывала новоиспеченная служба по выяснению родственных корней. В газетах была пара больших статей псевдонаучного характера с перечислением фамилий негрузинско-кавказцев, которые могли снова стать "чистокровными" грузинами, т.к. нашлись исторические документы, дескать, "предки были завоеваны и насилием переименованы на негрузинский лад". Откровенная индальщина. Но многие с радостью хватались за такое.

В Грузии выход агрессивности в виде этнических чисток в конечном счете установил диктаторский тоталитарный режим. Власть получили военные /но не менты, т.к. менты были частью "советского"/. Народ грозил, в случае чего, своими связями в армии друг другу и даже ментам, чего последние несомненно боялись. Были факты захвата отделений милиции разными военизированными полубандформированиями /лично с друзьями ходил вытаскивать из ментовки человека, убившего кого-то за что-то/.

Арестовывали участников противоборствующих политических движений и партий, и люди знали, что пытки и издевательства над арестованными реальны. После изгнания, в виде вооруженного восстания, психопата Гамсахурдия в подвалах дворца нашли замученных - многие просто поплались за личные конфликты со стоящими в то время у власти.

В газетах шла активная националистическая подкормка, но скоро люди перестали всему доверять, хотя вслух ничего не говорили. Шла политическая полемика, но, чтобы разобраться в ней, нужно было иметь соответствующий уровень, а люди, почти все политически безграмотные, ничего не понимали. Очень ярко все это было: демонстрация радости от получения "свободы", но во всем этом чувствовалась фальшь, тревога. Вся ненависть вышла, разрушив многое, теперь — холод, развалины, обеднение, недовольство, заброшенность, — перемены не к лучшему. Люди чувствовали, где в какой-то момент сила — и бросить ослабевавшего, чтобы не погибнуть вместе с ним — это тактика тех времен и настроений. Если до "освобождения от русского гнета" люди играли роли, пытаясь не выставлять напоказ противоречий, которые железно въелись в психологию, то "революция" открыла порокам все выходы. Возникло недоверие, страх, одиночество — как у жертв, так и у угнетателей, т.к. никто не знал, кто будет следующей жертвой. Террор. 37й год. Грязь в верхах, "низы" замерли в нерешительности. Народ не знал, то ли ему демонстрировать ненависть к негрзуинам... но ее пришлось бы демонстрировать слишком уж ко многим. То ли сыграть роль мудрецов: нет плохих народов, есть плохие люди / правда, такие мысли стали приходить позднее, когда уже наелись националистической похлебки /.

Сначала воик из национальной гвардии почитали как героев. Затем мнение изменилось — воик дураки, которые не могут отвертеться отпризыва. Затем, с ухудшением кризиса, люди стали постепенно опять тянуться друг к другу — поплакаться в жилетку. Сотовали сначала на "плохую Москву", затем на "плохих других кавказцев", потом на плохое правительство, а дальше — вообще и сказать то нечего, все чувствовали себя виноватыми и это же время обманутыми, отгоревшими от других и оставшимися в собственных проблемах. В общем, повеселились, а с утра похмелье тяжкое.

Толпа появляется, когда каждый, из-за отсутствия уверенности в своих силах, поодиночке не знает куда идти и думает, что кто-то научит. Один из следущих шагов — найти виновного. Проще не менять ничего в себе и вокруг, а найти того, кто мешает — неважно чему. Стадность никогда не доводила до добра, ведь, в лучшем случае, все спихивается на главарей. На самом деле виновен каждый, кто поленился разобраться, побоялся возразить и заразил своим страхом соседа. Чем менее свободен и полноправен человек, тем менее его сопротивляемость Системе. Если бы все были реализовавшими себя и не злящимися на весь мир / когда злиться-то нужно на себя /, они не вручали бы поведья кому-то — веда, мол.

В России менее одностороннее, однообразное общество, чем в Грузии, поэтому тоталитаризм здесь менее реален. Здесь меньше "железных" правил, и люди отвыкают от железности. Сейчас более здоровая обстановка в России, в Москве — особенно. Это — путь будущего, на него с завистью посматривают люди из стран, где меньше личной свободы. Но иногда полезно посмотреть на худшее, чтобы избежать его. Это — как прививка от возможной болезни. У меня она есть.

Синякс

ОТ РЕДАКЦИИ. Не стоит оставаться в спокойно-радужном настрое после прочтения, как у нас тут заебись по сравнению с ... Один наш, назовем его так, внешкор, посетил как-то hc-сейшен в R-клубе. Пребывая в извечном кислотно-добродушии, он вдруг оказался в колоде мрачной фашистской ненависти безликой бритоголовой массы.

Конечно, можно сколько угодно стобать этих туперных недотраченных лысых енцов, их смелость, когда рядом с каждым еще 200 таких же ублюдков, их наглость, когда в метро при безропотном молчании толпы они вдесятером берутся плевать в лицо чернокожей женщине, их национализм, хоть каждый второй потомок столь ненавидимых ими Гоги, Абрама и т.д. Но, когда 15летние подростки приходят в поисках "крутости" / куда без нее в нашей буржуйско-пальцевой действительности / в фашистский клуб и подражают олдovým скинхедам — потому что бы, что у тех: хаки-говидавы, бычья психология и мужество убиц, становится не смешно, а омерзительно. Потому что сплошь в альтернативной культуре шествует мода на насилие, с подачей оставшихся в жопе бывших кумиров, эстетов / всего лишь эстетов! / фашистской тематики: Летова, Неумова, Паука и других долбоебов.

Так давайте, товарищи-антифашисты, посмеемся последними. Все, у кого есть желание и возможности расправляться с NAZI-гадючником и регулярными скиновскими "маршами", свяжитесь с редакцией "Травы и Воли" и друг другом через наш аб/ящик 66. Кроме того, совместными усилиями Клуба им. Д.Рубина и некоторых сотоварищей для анархистов и прочих леваков проводятся регулярные спортивные занятия по рукопашному бою, бесплатно и хорошими мастерами. Желакшие могут получить справки по тел: 212-39-36 (во 1 мая, после 20:00, спросить Грину).

НОВОСТИ ПОЛИТИКИ:

ЛИМОНКА
газета прямого действия

ЗАМЕТНО «ПОЛЕВЕЛА»...

ЛЕТАЮЩИЙ ДОКТОР

Залетел в мое окно — как дела да как дела?
И сверкнули два на Солнце как у бабочки крыла.
Вынул меч как у Юдифи, вынул меч из кармана.
Он не доктор, а Люцифер, он не врач, а сатана.

"Я больному не спаситель,
в медицине не знаток,
Я не доктор, не лечитель,
Я невзрачный мотылек.
Я микстур не открыватель,
хитрых смесей не создатель,
Я нормальный мотылек."

Вынул жидкость в темной склянке,
сосчитал до десяти.
Это Ангел, добрый Ангел,
он обаял нас спасти.

"Я больному не спаситель,
в медицине не знаток,
Я не доктор, не лечитель,
Я невзрачный мотылек.
Я рецептов не писатель,
бренных тел не врачеватель,
Я нормальный мотылек."

"Восемь дней не приходил я,
Что же, здравствуйте больной."
И четыре пары крыльев зазвенели за спиной.
Посмотрел, и стал он воин,
вынул меч и вынул щит.
Поразмыслив я понял — это Доктор Айболит

"Рассмотреть получше зев бы,
но не врач я и не прав,
Не хирург, не терапевт я,
Я Леонид-космонавт"
Посмотрел, вошел в палату,
пациенты встал, копы добыл.
Нацепил железные латы, и забрало опустил.

"Не любитель я футбола,
Не сминатель мирных трав,
Я не ЛОР, не рентгенолог,
Я Леонид-космонавт.
Не хирург, не травматолог,
Я Леонид-космонавт."

Вы назначили в четыре, опоздал, туда-сюда.
Есть ли крап у вас в квартире,
Есть ли мыло и вода?
Хоть дела идут отлично, И больничным наде нынче написать.

"Утомившись работой,
Что Вы, Что Вы, Что Вы, доктор,
не больной я, не больной я,
не ангина, ни парамония,
не больной я испокон,
Я скрепленный дракон.
Я таблеток не глотатель,
и микстур не выпиватель,
Я скрепленный дракон."

Состояние чревато, стрептококк всему виной.
Есть ли вата, есть ли вата,
Есть ли шприц, и где больной?
Состояние ужасно, но оставьте Ваш испуг.
Вы больны, больны опасно,
Слева лево, справа право,
Вам лечиться бы, мой друг,
был моложе, стал старей,
С кем-то спутали меня Вы,
я немецкий брадобрей.
Ах зачинщик и убийца, Ах разбойник и подлец.
Хирсима повторится,
будет Нюрнбергский процесс!
"Все ругаете огульно, стетоскопами звеня.
Я цирюльник, Я цирюльник,
с кем вы спутали меня."
Не терплю предсмертных стоны,
мне в Освенциме не жить.
Все властям по телефону не замелю доложить.

Залетел в денек удачный,
в жарком воздухе парил.
Восемь крылышек прозрачных под пятаком сложил.
Кто оставил возле окон восемнадцать пар сапог?
Кто от белого халата распустил седую нить?
Этот Доктор наш крылатый прилетел нас навестить.
"Не ходил для вас в аптеку
и лекарства не принес,
Потому что я не лекар,
я привольный альбатрос."

Сел на хребта ляхого,
хлесткой плетков взмахнул,
Вынул он стрелу дубову и тетиву натянул.
Глянул холодной хрустала,
меткий глаз орлиный нос.
Глянул, опустил забрало,
меч над головой занес.

"Не знаток я, не сказитель:
где лордоз, а где кифоз;
Потому что не лечитель —
я привольный альбатрос.
Для спасенных я не крестник,
кабинета не наместник,
Я прекрасный буреви́стник,
Я привольный альбатрос."

7502

РАЗДУМЬЯ О РЕВОЛЮЦИИ

Вас. Азов

19.55. "ОБ ИГРЕЦАХ"

Революция — игра или серьезное дело? Конечно, возмущал взгляд на революцию как на игру или даже, додумался что-то, "оргазм нации". Это происходит от несбыточной мечты стереть грань между искусством и реальностью, а также проекты могут осуществлять только люди, материально вполне обеспеченные. Стремясь превратить свою жизнь в "революционную сказку", они живут в теплых квартирах, сытно едят и не утруждают себя грязной работой. Следовательно, ментальная связь между этими "революционерами" и тем, что действительно вызывает к жизни революцию — нищетой, заоблачностью жизни — отсутствует.

Подобные "игрецы" именно и творят "революционные" пизденцы: толпят баржи с заложниками, оборудуют камеры пыток, советуют детям быть сверстниками — "буржуя", изобретают образы "кулака", "дезертира". Они, более того, являются главными образцами автором сопутствующих зверств, т.е. врагами революции. "Игрецу" весело: он сегодня мо-

жет поприкалываться к анархизму, завтра к фашизму и т.п. Подобные типы сыграли значительную роль, допустим, в Париже '68. У нас же эти выкрутасы не покажут, и востановленному народу придется расстаться с мешающими ему "игрецами".

20.25. РЕВОЛЮЦИОНЕР ТОЛЬКО АНАРХИЗМ

Многие так называемые революционные доктрины склонны придавать особое значение некоему авангарду революции. На этом основывается, в частности, ленинская теория о "партии нового типа". Авангард может быть таковым, состоя из профессиональных революционеров. Но психика профессионального революционера неизбежно перерождается. Резко усиливаются параноидальные черты. Абстрактные представления получают приоритет в сознании над реальной жизнью.

Но гораздо чаще "профессиональными революционерами" являются "игрецы". Куда может завести "авангард", состоящий из подобных личностей? Каждый может догадаться об этом сам.

Особенность анархизма как революционной доктрины состоит в том, что он не выделяет революционеров в некую особую касту "избранных", которые призваны вершить судьбы мира. В доктрине анархизма революционер — обычный человек из толпы, решившийся радикальным действием отстаивать свои естественные права от посягательства мафии властвующих. И он не претендует

сам сколачивать новую подобную мафию, тиранить своих собратьев.

Если понимать революцию как освобождение, то подлинно освободительным, т.е. подлинно революционным учением является только анархизм.

21.15. РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛИЗМ

В революционном движении нового времени четко выделяются только два конкурирующих направления: социализм и анархизм. В отношении социализма можно усмотреть вполне конкретный географический вектор. Возникнув в средней Европе: Италия /Кампанелла/ и Франция /Фурье/, центр социализма направленно двигался на восток: Германия /Маркс/ и далее Россия. Потом социализм продвинулся на восток еще дальше: Китай и Юго-Восточная Азия. Восточная Европа, географически западная Россия, была вовлечена в процесс в результате оккупации и не имела глубоких народных корней.

Через 10 лет социализм перекинулся через океан: победа на Кубе. В течение последующего десятилетия социалистическим революционным процессом была захвачена как Южная, так и Северная Америка: Чехословакия, Венгрия, Югославия, Румыния, Польша, ГДР, Чехия, где социалистический процесс, начавшийся там век назад, давно успел затухнуть. Париж '68, "Красные Бригады", Р.А.Ф. На протяжении века социализм двигался вокруг Земли по орбите. Примечание: не стал бы приписывать национально-освободительным движениям Африки и стран Ближнего Востока социалистический характер. Их характер был чисто конъюнктурный.

Почему, отчего происходило кольцеобразное перемещение центров социализма по планете, мы не знаем. Наверное, нам пора перестать быть вульгарными материалистами и предположить факторы, понять которые мы /пока?/ не можем.

Что же касается анархизма, то его география всегда была довольно стабильна, ограничиваясь в основном романскими и славянскими странами.

Иные "теоретики" пытаются причислить к революционным движениям фашизм. Есть ли для этого какие-либо основания? Разумеется, нет. Социализм исповедует культ "авангарда". Фашизм — культ "элиты". Но "нацистская" и "командард" — вещи противостоящие. Планетарное движение фашизма с некоторым запозданием напоминает планетарное движение социализма: Италия-Германия-Япония — здесь же сталинский СССР с его репатриациями-Латинская Америка /в яростном противоборстве с социализмом/. Реакция пытается догнать революцию.

Уже вполне ясно освещен вопрос, почему только анархизм является подлинно революционным движением. Свобода революционера не может достигаться за счет перабожения "темного, отсталого" человека. Так же и свобода человека одной национальности не может... Глупо и скучно разжевывать эту тему.

В процессе мировой анархической революции мы выбросим за борт и "русскую", и "китайскую", и "французскую" Традиции. Вместе с теми, кто под предлогом ее защиты ломает мечту установить некие отношения господства-подчинения. Чтобы "трудящимся", "населению" некому было больше подчиняться, новоявленных "господ" придется выслать ... куда бы? — в космос, наверное.

Долой национал-перпендикуляров!

да здравствуют анархо-параллели!

В издательстве "Трава и Вода" И. Романов готовится к выпуску:

КАСКАДЫ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

документальный роман

И. Романов

— А что может быть яростнее для культурного человека, чем анархия? — и Ильин Исаев стукнул кулаком по столу.

— Верно, — усмехнулся сидевший напротив его дядя — полковник ГБ. — Именно поэтому ты-то, — и он с прищуром, пристально и жестко посмотрел на Исаева, — ты-то и будешь главным анархистом. В стране.

— Как?! — от изумления Исаев чуть не задохнулся. — Так. Такое твое, — дядя изобразил полуулыбку, — комсомольское поручение. Справился — тогда тебя будет нас остальное в кусты.

Исаев, понимая, что он попал в ловушку, начал было что-то говорить, но его перебил дядя: — Ты же знаешь, что в СССР анархизм — это не просто идеология, это — реальность. Ты же знаешь, что в СССР анархизм — это — реальность.

Все, что написано ниже, не является ни чистой правдой, ни грозным вымыслом, оно является полуправдой, то есть синтезом правды и вымысла. О том, каково соотношение правды и вымысла в каждой конкретной истории, предоставляется судить читателю.

Однажды Раиска-феминистка спросила у Костенко: "Почему ваш журнал называется "Черная звезда"? А тот решил подшутить и говорит ей: "Это американские чернокожие феминистки издавали одно время антисексистский и антисексистский журнал "Черная пизда". Но у нас слово "пизда" считается ругательным и для женщины оскорбительным, поэтому мы его заменили на "звезда". И всем понятно и возвышенно".

Раиска объяснение понравилось, и она с тех пор без ума от Костенко и всегда его защищает. А еще она терпеть не может Лермонтова, потому что прочла "Белеет парус одинокий" и по аналогии с "Черной звездой" решила, что автор имел в виду не белый парус, а белый фаллос - значит он сексист и расист.

Однажды анархо-синдикалисты собрались в Чехии обсудить проблемы синдикализма в Восточной Европе. Только собрались говорить о синдикализме, как встают феминистки и говорят: "Что это вы все о синдикализме да о синдикализме, а проблемы женщин не обсуждаете? Нехорошо - сексизм..." - и дальше в том же роде. Сколько мужики с ними не ругались, особенно Платоненко, феминистки стоят на своем, хоть тресни. Так весь разговор о синдикализме и сорвали.

Мужики с горя пошли пиво пить. Один Платоненко не пьет - терпеть не может пива. Тут Дамье ему возьми да скажи: "А ты попробуй темное!"

Попробовал Платоненко кружку: "Ничего, - говорит, - пить можно". Попробовал другую: "Очень хорошо!" - говорит. Попробовал третью и говорит: "Слушай, Вадим, а ведь феминистки-то правы!"

Пошел он к феминисткам, попросил слова. Феминистки уши навестили - ну ка, как поганый сексист оправдываться будет? А Платоненко и говорит: "Правильно вы все говорите! Но только у нас в Восточной Европе женщинам еще хуже! Там у них такие проблемы, что вы себе даже представить не можете. Ну да я вам сейчас расскажу!" Да как начал рассказывать!

Феминисткам это так понравилось, что они собрались вокруг Платоненко с блокнотиками и каждое его слово записывали. А мужики тем временем под шумок отдельно собрались и все, что хотели, обсудили. А потом на радостях все оставшиеся дни Платоненко темным пивом угощали. Но больше трех кружек ему не давали. Кто его знает, что он после четвертой понесет.

Однажды вегетарианцы пристали к Платоненко:

- Как ты можешь есть мясо? Неужели тебе не жалко бедных животных?

- А что такого? - говорит Платоненко. - Все равно при капитализме буржуи будут стараться вырастить и резать как можно больше коров и свиней. Если я мясо не буду покупать, они просто сгноят лишнее на свалке.

- А что ты при коммунизме есть будешь? - спрашивают вегетарианцы.

- А при коммунизме я буду омовцев разводить - отвечает Платоненко. - Они - все равно сволочи, их не жалко.

Вегетарианцы подумали: "А что как и вправду начнет разводить? Что-то будет, если они у него из загона сбегут, да еще, не дай бог, расплодятся?" И больше не стали с ним на эту тему разговаривать - ну его на фиг!

Однажды Рауш написал Дамье письмо: "Ты считаешь, что фашистам ни в чем помогать нельзя. А что менты винтят фашистов?" "Как что? - написал Дамье в ответном письме. - Грабить магазин, конечно, пока менты магазин ты имеешь в виду - частный или государственный?" "Все равно, - написал Дамье. - Но лучше государственный - в частном может быть охрана". Рауш прочел и подумал: "Ну вот! Называет себя анархистом, а готов кормиться из государственного магазина!"

АВТОР ПОЖЕЛАМ ОСТАТЬСЯ НЕИЗВЕСТНЫМ, Т.К. САМ ФИГУРИРУЕТ В ЧИСЛЕ ПЕРСОНАЖЕЙ.

ПРИКОЛЫ

Однажды в Алешево Платоненко с Кучинским крупно поспорили. Кучинский утверждал, что классов нет, а Платоненко - что есть.

- А к какому тогда классу относятся проститутки? - спрашивает Кучинский.

- К пролетариату, конечно! - отвечает Платоненко.

- Так что же, значит проститутки - пролетарии?

- Конечно пролетарии!

- А может быть пролетарии проститутки? - заявляет Кучинский и начинает катить бочку и на пролетариев и на проститутку одновременно.

Платоненко это дело надзело, он разозлился и говорит:

- Больше я с тобой спорить не буду. А как вернемся в Москву, расскажу проституткам, что ты на них бочку катил, они тебя до смерти затрахуют!

- Где же ты столько проститутку найдешь, чтоб они меня смогли вычислить, поймать и затрахать? - смеется Кучинский.

- Бийцу позвоню, - отвечает Платоненко. - У него целый профсоюз проститутки есть.

Кучинский подумал: "А вдруг и правда позвонит? Что тогда со мной будет?" И уехал в Волгодонск на экологическую акцию.

Платоненко всегда доставала разная цивилизация, которая принимала его за верующего и начинала допытываться, из какой он секты. Платоненко уже рад был признать, что он из секты, и загнать шизу, но все не мог придумать название для секты, чтоб на правду было похоже. Однажды он рассказал об этом Кучинскому, а тот и говорит: "Скажи, что ты из секты 'Хранители Радуги'!" "Вот здорово! - говорит Платоненко. - А если кто захочет вступить, я скажу, что ты - наш гуру, и дам твой телефон". Кучинский подумал: "А вдруг и вправду даст? Это ж мне всякая шиза звонить будет!" И уехал в Волгодонск на экологическую акцию.

Когда анархи приехали в Алешево строить коммуны, местные решили, что все они, кроме Лариски - родные братья, потому что все они были с бородами. Кроме Лариски, конечно. А потом приехал Ворон, и местные решили, что он - брат Лариски. Потому, что оба - без бороды.

Однажды леваки пошли бить баркашей. Но баркаш попался только один, поэтому пришлось всем бить одного. Это дело просекли местные менты, сбежались, кинулись на плевали: "Что за фигня? За удовольствие побить одного баркаша в ментовке оказались трое наших!" А Рябов услышал и подумал: "Вот как здорово баркаши тренируются! Один баркаш, когда на него куча левых нападает, умудряется троих в ментовку отвести!"

Однажды Платоненко и Рябов участвовали в Минске в антипрезидентской демонстрации. За это их свинтили и посадили в холодную камеру.

Ночью Платоненко говорит Рябову: "Поворачивайся ко мне спиной, я о твою спину греться буду". А Рябов возмутился и говорит: "Ты нарушаешь категорический императив!"

Платоненко ничего не понял, но задумался. Утром его с Рябовым привезли на суд, а он все думает про нарушение категорического императива. Судья спрашивает Платоненко: "Признаете ли вы себя виновным в нарушении общественного порядка?" А Платоненко отвечает: "Вы что-то путаете. Я категорический императив нарушаю".

Судья решил, что у подсудимого едет крыша, и больше пяти суток никому давать не стал, а то еще совсем свихнутся, возись с ними потом!

Во время экологической акции в Череповице, когда у анархов не получалось собрать на митинг толпу, они откладывали мегафон в сторону и ждали, пока какой-нибудь гопник его сопрет, а потом посылали Рябова мегафоном у гопника отнять. Бежит гопник по улице с мегафоном, орет в него всякую чушь, а Рябов - за ним и кричит: "Прекратите безобразие! Прекратите безобразие!" Народу собирается - видимо-невидимо.

Развитие России в свете концепции двух путей

Россия - Московская Русь является прямой наследницей Золотой Орды (наследником Киевской Руси было Великое княжество литовское (фактически восточно-славянское государство с украинско-белорусским населением, белорусским государственным языком и столицей в белорусском городе Вильно)). Как и Орда, точно так и вся, если можно так выразиться, "оседлая часть" Орды [6], она была чистым "Востоком". Присоединение новых земель приблизило ее к "Западу", но настоящим "Западом" она так и не стала - Сибирь и даже Поволжье были менее привлекательны для переселенцев, чем Северная Америка и менее пригодны для ограбления, чем Африка или империя Инкв. В течении длительного времени Россия развивалась по смешанному пути. Вся ее история от Грозного до Софьи - это, помимо прочего, история борьбы "западной тенденции" с "восточной".

Петру I нравилась Европа. Он подражал ей как попугай. Он старался перенять у нее все подряд, не разбирая, что хорошо, что плохо, и перенял такие прелести как табак и сифилис. Он перенял бы и западную надстройку, но в обществе экономика управляет политикой, а не наоборот. Поставив цель догнать Европу, "подняв Россию на дыбы", Петр задал ей такое ускорение, которое только "восточное" общество и способно развить и выдержать. Он чисто экономически вынужден был "бороться против варварства варварскими (т.е. "восточными", методами)". Россия ушла "на восток".

От петровского напряжения страна начала оправляться только ко времени Елизаветы и Екатерины II. При Екатерине Россия впервые завоевала не только сибирские леса и не только украинско-белорусские и прибалтийские территории, которые были уже заселены, и которые "западло" было грабить, но и плодороднейшие области Причерноморья, не уступавшие прериям Северной Америки. Вскоре после этого началось движение России "на запад". Первым шагом в этом направлении был "Указ о вольности дворянства". Последним - неудавшимся - восстание декабристов. В СССР в годы застоя о декабристах сложился миф как о людях, хоть и "страшно далеких от народа", но все же об этом народе радеющих и ради него вышедших на Сенатскую. О том, как они радели о народе свидетельствует тот факт, что декабристы собирались освободить крестьянство не только от крепостного права, но и... от земли. Кое-кто из них даже попытался на деле осуществить подобный грабеж у себя в имении, да натолкнулся на

сопротивление крестьян, не пожелавших такой свободы. Разумеется, среди декабристов были разные люди. Но в целом их восстание - это попытка с одной стороны совершить буржуазную революцию (при полном отсутствии в стране даже намека на революционную ситуацию), а с другой - окончательно перевести Россию на "западный путь". Однако Причерноморье было слишком мало для такой машины как Россия. Страна так и осталась на промежуточном пути.

К началу XX в. ситуация изменилась. Россия больше не могла увеличивать свою территорию. Потребовался переход на "восточные" рельсы.

Этот переход совпал по времени с буржуазной революцией, в которой роль якобинцев сыграли большевики. Революция 1917-1921 гг. удивительно похожа на Великую французскую (кстати и там и там движущей силой были крестьянство и пролетариат, а революционное крыло буржуазии (в лице якобинцев (большевиков)) оседлало революцию) хотя имеет и свои отличия (основное из которых - наличие у пролетариата и общинного крестьянства собственных организаций (ранних союзов и т.д.)), поскольку по экономическому развитию Россия 1917 г. как-никак опережала Францию 1889. Но новая формация стала не западно-, а восточно-капиталистической, и этот-то восточный капитализм (основанный как и западный на наемном труде) стали называть "реальным социализмом".

Однако Россия была неоднородна - большая часть ее находилась в стадии перехода от феодализма к капитализму, в то время как в Финляндии, Польше, Прибалтике, Восточной Украине, Москве, Петербурге капитализм был вполне развит, причем часто это был именно западный капитализм. Это привело к отколу от России ряда областей ушедших на "западный" путь. Он, впрочем, оказался мало пригоден для центральной Европы. Потому-то так легко и перешли центрально-европейские страны на "восточный" путь. Советские войска, безусловно, сыграли тут свою роль, но, отнюдь, не решающую. В Восточной Австрии они так и не смогли насадить то, что именovali социализмом. В Чехии смогли, но Чехия всегда оставалась белой вороной в "соцсистеме" и после распада "соцлагеря" вернулась на "западный" путь, чего не скажешь о Польше, Болгарии или Словакии, от которой Чехии пришлось избавиться, как от балласта. В Югославии капитализм сохранил ряд "западных" элементов. В Албании сталинисты пришли к власти без помощи Советской армии.

Тем временем в самой России (СССР) с начала 20-х гг. имел место период первоначального накопления капитала, сопровождавшийся итоляцией и проходивший ускоренно особенно в Сталинскую и Хрущевскую эпохи. О том, что

период сталинизма был по сути дела ускоренным периодом первоначального накопления - говорили европейские марксисты. Об этом хорошо сказано в статье Дамье "К характеристике советского строя". Однако европейские марксисты объясняли происходящее отсталостью России, а не ее "восточной" спецификой. Вообще следует отметить, что большинство марксистов, отдавая приоритет экономике, чрезвычайно узко трактуют это понятие. Между тем такие факторы как климат, ландшафт, экология, география - суть понятия экономические. Разве климат северных стран не увеличивает потребность последних в каменном угле, газе, электроэнергии? Разве не островное положение в конечном итоге сделало Англию величайшей колониальной державой? Разве не прав был Пушкин, говоря в своем романе в стихах: "И был глубокий эконо́м, То есть умел судить о том, Как государство богатеет, И чем живет, и почему Не нужно золота ему, Когда простой продукт имеет"?

Вернемся однако к России. Как Петр так и большевики тянули Россию "на запад", а пришли "на восток" [7]. "Западная" модель просто неспособна развивать подобные ускорения. Нечто похожее имеем мы и сейчас. Рывок "на запад" (1990-92 гг.) сменился сползанием обратно, причем уже к середине 90-х гг. Россия стала не менее (а может и более) "восточной" страной, чем при Брежнев (не случайно бюрократический аппарат России за период с 1986 по 1996 г. не сократился, а разросся). Характерным внешним проявлением этого стала замена Гайдара на Черномырдина. Ключевую роль тут опять-таки сыграла экономика. Политические силы "востока" были жестоко разбиты в 1993 г. (лозунги тогдашней оппозиции вроде "народной приватизации", "рыночного социализма", "китайского пути" и т.д. были лозунгами национального капитала восточного типа; то что "демократы" (по сути дела, "западники") обвиняли защитников БД в "коммунизме", говорит лишь о том, что этим термином сейчас чаще всего именуют восточный аналог капитализма (что, конечно, прискорбно); о том же свидетельствует фраза одного из нынешних "коммунистов" о наличии в Северной Корее "социалистической [sic] монархии").

Возвращение "на восток", разумеется, не означает возвращения трудящимся утраченных социальных гарантий. Свертывание социальной поддержки населения - тенденция не "восточная" и не "западная", она - общемировая. Она отчетливо проявляется и в Китае, никогда не переходившем на западный путь, и в странах Западной Европы (классовые бои в Западной Европе - следствие политики тамошних властей, пришедших в к выводу, что "социальное государство - слишком дорого"). Так что речь идет не о "дешевой колбасе", а лишь о восстановлении пошатнувшегося было государственного контроля над экономикой.

На эти две тенденции накладывается третья - интеграция в мировую систему. Ускоренное развитие России (СССР) в сталинскую эпоху сопровождалось значительной (хотя и не полной) экономической самоизоляцией. Именно самоизоляция дала толчок к созданию собственного аналога буржуазии - партийно-хозяйственной номенклатуры (теперь превратившейся в чисто хозяйственную (директорат)), представляющей российский национальный капитал. Не будь изоляции, капитал созданный в процессе индустриализации, утек бы на Запад.

Возвращение "на восток", возможно, уменьшит проблему преступности. Дело в том, что в России рост организованной преступности (речь идет не о причинах появления мафии - это вопрос

отдельный, а о возрастании ее могущества в России) связан с попыткой сделать страну "западнее", чем это позволяет экономика. Как только вмешательство государства в экономику становится меньше, чем этого требует существующая экономика, опустевшую нишу тут же заполняет организованная преступность. В этом нет ничего удивительного - и преступный мир, и государство занимаются одним и тем же - выкачиванием средств из общества. Разница лишь в том, что государство делает это на основании закона (им же самим освященного), а преступный мир - в нарушение этого самого закона. "Что позволено Юпитеру - не позволено быку!" - говорит государство и оправдывает свое существование, помимо прочего, тем, что якобы лучше платить дань Юпитеру, нежели быку.

Более того, слуги Юпитера и слуги быка вербуются из одного и того же сорта людей. В раннем государстве рабовладельческая или феодальная знать формируется из профессиональных разбойников. Развитое государство пополняет свои ряды за счет барыг и обманщиков. Когда вмешательство государства в экономическую жизнь общества достаточно велико, и преступному миру оставлена лишь сфера тайного вытягивания кошельков из карманов граждан, потенциальные убийцы идут служить в полицию, а потенциальные жулики и мошенники становятся чиновниками, министрами и депутатами. В преступном мире остаются лишь те, кто вырос в нем с детства, либо отвергнут, забранкован государством. Разумеется на государственную службу идут и духовно чистые люди, ослепленные ореолом святости, окружающим государство. Но

они либо вынуждены делать окружающей их среде уступку за уступкой, пока со временем не превращаются в обычных подлецов (с волками жить - по волчьи выть), либо навсегда остаются на третьих ролях. В государстве невозможно достичь по-настоящему высокого положения, не нарушая законы или нормы морали, самим же государством декларируемые. Любой государственный деятель или политик высокого уровня неизбежно является преступником по его же собственному государству законам, не говоря уже о его неизбежной аморальности. Он многократно лгал, давал взятки, предавал друзей, покрывал чьи-то преступления - без этого он не поднялся бы к вершинам власти.

Коль скоро мы возвращаемся на восток, встает вопрос, а возможны ли у нас вообще западные институты власти. Например, как можно говорить о разделении властей (исполнительной, законодательной и судебной), когда у нас власть даже сама по себе не отделена от правящего класса? Ясно, что в наших условиях разделение властей может быть только фикцией. А как насчет многопартийности? Вернее фактической двухпартийности как в США или Англии (фактическая однопартийность при наличии кучи карликовых партий естественно возможна). Подобное возможно при условии, что каждая из двух реальных партий (блоков, движений) будет слита с одной из фракций правящего класса. Например одна должна опираться на аграрный сектор и оборонные структуры, а другая - на сырьевые. Именно такая ситуация сложилась в России к 1996 г.[8] ("сырьевой" блок - несколько более западнический, "аграрно-оборонный" - более традиционалистский, но в общем разница ничтожна). Россия может получить как фактическую однопартийность, так и фактическую многопартийность, хотя первый вариант сейчас представляется более вероятным и, что важно, более стабильным[9].

У нас правда есть еще и западническая партия - ставленица компрадоров, настолько, впрочем, слабая, что вынуждена искать "меньшее зло". Понятно почему она лижет задницу Ельцину - сырьевика компрадорам ближе. Черномырдину не нужны высоколобые математики и физики-ядерщики, ему нужны крепкие мужики с красными

мордами, способные по сутки без отдыха вкалывать на буровой. Компрадоров это вполне устраивает.

Но все равно западники обречены. С начала 90-х гг. они теряли влияние буквально на глазах. Это объективно обусловлено несоответствием их "западных" программ "восточному" укладу России. Субъективно это могло проявляться как угодно: их "не понимали", они ухитрялись переругаться друг с другом, может быть им просто перебежала дорогу черная кошка - это неважно.

Пара слов в заключение

Вопреки идиотским утверждениям сталинистов, троцкистов и иже с ними, именующих "социализмом" вульгарнейший восточный капитализм и тем самым вконец опозоривших великое слово, мир еще не знал победоносных социалистических революций. Но первые опыты, коммунистических революций побежденных, но дающих материал были. Нам известны три таких опыта: Парижская коммуна, Русская революция 1917-21 гг. и Испанская (точнее Арагонско-Каталонская) 1936-39 гг. Российская нам сейчас не годится для подражания, так как относится к раннебуржуазной эпохе. Это - ранняя буржуазная революция, имевшая шансы перерасти в коммунистическую, но переросшая в таковую только на востоке Украины (Махновщина) и в Кронштадте (если можно считать революцией быстро подавленное восстание). Арагон и Каталония - замечательный пример, но тут анархо-коммунистическая идеология к началу революции пустила такие корни, о каких Россия не может даже мечтать; на остальной же территории Испании Гражданская война была просто продолжением буржуазной революции. Парижская коммуна была рождена пролетарской революцией при том, что тогдашний парижский пролетариат еще не освободился от ряда буржуазных иллюзий (это стало одной из причин его поражения). У нас сейчас сходная ситуация - вполне сформировавшийся капитализм; наиболее сознательная часть пролетариата в сильной степени заражена ленинизмом - этим восточным аналогом якобинства. Для нас Парижская коммуна могла бы служить прекрасным уроком. Увы, есть одно "но" - Франция - это "Запад", Россия - это "Восток". Не чистый - с элементами "Запада", но все-таки "Восток". Никому еще на "Востоке" не приходилось начинать коммунистическую революцию в условиях развитого капитализма. Нам опять придется многое (хоть и не все) делать вслепую. Что из этого выйдет, покажет будущее. Мы все равно не имеем права сидеть, сложа руки.

ПРИМЕЧАНИЯ:

6. Развитие кочевых сообществ вообще требует отдельного анализа и в данной работе не рассматривается. Что же касается влияния кочевых структур Орды на оседлые, то для последних контакты со "степью" в основном означали истощение (и следовательно еще большую ограниченность) ресурсов.

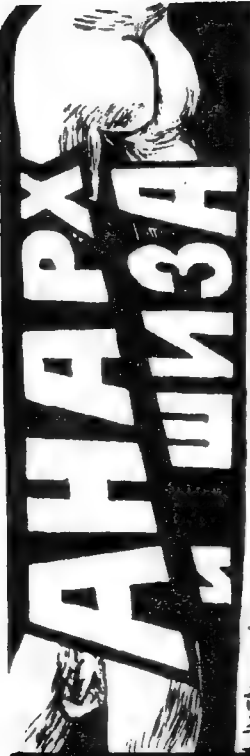
7. Однако, в отличие от большевиков, Петр не способствовал самоизоляции России, а боролся с ней. Но в то время экономика России тормозилась не столько конкуренцией с Европой, сколько отсутствием выхода на внешний рынок.

8. Справедливости ради стоит добавить, что Ельцинско-черномырдинский блок включал в себя и часть научных и оборонных структур (те, что имеют выход на международный рынок).

9. С еще большей вероятностью Россию в ближайшее ждет диктатура. "Взлет" Лебеда - красноречивое тому свидетельство (хотя совсем не обязательно именно он станет диктатором). Однако это уже связано не с цивилизационной, а со стадийной особенностью нынешней России - диктатуры в равной мере характерны для "Востока" и для "Запада".

Ноябрь 1996 г.

Шиза: - А правда, что вы хотели социализировать?

Анарх /пенсал, что перед ним шиза и решил пошепаться/:

- Ну почему только женщин? Мы всех хотим социализировать.

Шиза: - Это как?

Анарх: - Ну так... Какой член общества, независимо от пола и исключительности, каждая с двенадцати лет будет иметь право, а с восемнадцати будет обязан каждый год по два месяца отработать в социальном лагере. Какой член общества, не имеющий целевого партнера, сможет прийти в социализатор и получить на два часа партнера отгула.

Шиза: - А, то есть мужикам баб будете выдавать, а бабам мужиков?

Анарх: - Ну почему обязательно мужиков? А если женщина - лесбиянка? Тогда ей женщина нужна. Или если мужик - гомосекс...

Шиза /возмущенно/:
- Так вы что, людей гомосексуализмом занимаетесь заставить?

Анарх /помирительно/:

- Ну почему заставим? Мы ведь гомосексов тоже социализируем. Каждый социализированный будет заполнять анкету, кто он: гомосекс, омакс, гетеросекс... чтоб мы знали, кому его можно выдавать. Так и гетеросексы будут целы, и гомосексы удовлетворены.

Шиза: - Ну хорошо. Гомосексов вы удовлетворите. Лесбиянок тоже. А что вы с скотоложцами делать будете? Или вы животных тоже социализируете?

Анарх: - Скотоложкам мы будем выдавать... /задумывается/ членов правительства! А также директоров, банкиров и прочих буржуев.

Шиза /возмущенно/: Но это же жестоко!

Анарх: - Конечно, жестоко! Но с другой стороны... Гомосексов мы удовлетворим, Бисексов - тоже. Пусть хоть скотоложки почувствуют!

В доободжан пайоке созжания

Если гора не идет к Магомету
Магомет уничтожает гору
из серии:

По истечении/е/ времени
сбросить //

комментарий:

пост..чеченский мотив

Мутаббат, Перикколь,
аслам ингибат, чуча,
вазор вероятностей...: набор непередаваемых символов
речитатив на мотив молитвы

ПРАПОРЩИК СМЕРНОВ СЪЕЛ БАНКУ ПЕПСИ-КОЛЫ И СРАЗУ СТАЛ ПОХОЖ НА ЧЕЛОВЕКА... НЕДОНОСОК - НАПОЛЕОН III - ПРОИГРАЛ БИТВУ - ЗА ПРЕСТОЛ - И СТАЛ ГРАЖДАНИНОМ ...

Александр II был либералом.

ТРАНСПОРТНЫЕ МОШНОСТИ ФИРМЫ "ХАРОН БЕЗ К⁰" - УВЕЛИЧИЛИСЬ. ТАКЖЕ БЛАГОПРИЯТНА СТОРОНА ЧУХАЯ.

Хайме /или Хайре/.
Еврейск., из песни.

"... ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я ГУРУ ИЗ БОБРУЙСКА..."
"... СТЕПЬ, ИЗМОЖДЕННАЯ, - ПЕПЛОМ ЧЕРНА..."

БЕЗЪ... БЕСПОЧВЕННЫЕ ВЫКЛАДКИ НЕДОУЧЕК НЕ ОСТАВЛЯЮТ ЖЕЛАТЬ НИЧЕГО ТЕМ БОЛЕЕ НАВЯЗЧИВОГО, ЧЕМ ЖИЛА...

ЛИКА - ПОЧВЕННО-ВЯЗКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. СУБСТАНЦИЯ С ЯРКО ВЫРАЖЕННЫМИ СВОЙСТВАМИ.

// ЛЕБУРАШКА НЕДОРЕЗАЛ КУРИЦУ - И ГЕНА ЕЛ ЯЙЦА СЫРЫМИ-СЫРЫМИ.// ЛЕИТЕНАНТ СМЕРНОВ БЫЛ ОЧЕНЬ НЕДОВОЛЕН - ДА И ПРОСТО ПЬЯН//

орфография кое-где оригинальная

Заврила

ВЗГЛЯД ОПТИМИСТА

НА АНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ, НАПИСАННЫЕ АНАРХО-ПИОНЕРОМ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ НА ЕГО КРЫШУ СТАТЬИ СЕРГЕЯ ФОМИЧЕВА «Предюдие К АНАРХИЗМУ» Ж-Л «ТРЕТИЙ ПУТЬ» № 4 ТАКЖЕ МАРИХУАНЫ.

В статье С. Фомичева поразила чрезвычайно неудовлетворительная и спорная аргументация в целом верных тезисов, вообще удивительная для человека такой эрудиции. Мне показалось, что эти тезисы о современном состоянии анархического движения были угаданы интуитивно, но дана совершенно неверная их интерпретация. Итак, по порядку.

Не только в рассматриваемой статье, но и других на подобную тематику встречая рассуждения о веке нынешнем. Читаю: "Общество, которое существовало в начале XX века и общество современное имеют целый ряд принципиальных различий, не учитывая которые мы ничего не сможем изменить в практике современного анархизма." Прежде разговора о принципиальных отличиях между обществом конца XX века и нынешним, нужно отпадать себе отчет именно о принципиальном сходстве человеческого общества /до крайней мере ментальной структуры/. Иначе на этих страницах мы бы не развлекли дебатов об анархизме, если бы мы не верили в справедливость картины мироздания с точки зрения основной идеи анархизма. Весьма лукави, С. Фомичев пишет: "Столетие назад анархистом называли едва ли не всякого революционера. Революционер и революция - это было что-то романтическое, моднейшее, ... Капиталист давал революционеру деньги, суд присяжных его оправдывал. Что уж тут говорить о простом человеке, который души в анархизме не чаял. Может тогда было скучно, и революция была чем-то вроде сегодняшнего телевидения." Как правило, настоящие революционеры с.-р., анархисты - не брали денег у капиталистов, а отнимали путем многочисленных экспроприаций. Случай денежных взносов, конечно, имели место, но и то в значительной степени от сочувствующих лиц, имевших несчастье родиться дворянами, мелкими и средних торговцев, эмигрантов из России. А "брали" - лишь веревочка с.-д., большевиков, распределявшая их своим местным комитетам. Суд присяжных оправдал одну лишь В. Засулич, а тысячи других были повешены, расстреляны, сгнили в застенках Шлиссельбурга, погибли на каторжных работах или покончили с собой. Не от скуки, наоборот, принимали они такой конец.

Необходимо помнить, что и столетие назад, и в наше время лучшей пропагандой "левых" идей было нравственное обаяние подавляющего большинства настоящих революционеров. ТАК ЭТО, БАЯД, БРОСАЕТЕ ПУТЬ ЧУЖИЕНЫ. Еще, наверное, ни один из воображающих себя современным анархистом не обходил сей проблемы: "Анархическое и альтернативная тусовка." Вот и С. Фомичев пишет: "Обкурение панки ни у кого кроме "революционных" анархистов никакого энтузиазма не вызывают. Придерживаясь "революционной" анархизма почему-то избрали своей социальной базой исключительно панков. Среди московских групп ведется жесткая борьба за ограничивающую по численности тусовку легкомысленных безграмотных, а точнее, за те, под чьим знаменем эта тусовка будет существовать. Ориентация на панков как на революционный класс красивая телега и ничего больше. Трудно найти панка, который бы дочитал до конца "Одномерного человека". А ведь это в некотором роде библия "новых левых" ... панки уже давно перестали быть революционной силой, а наоборот, стали частью системы. Кроме того, панк - продукт, главным образом, крупного города. Вот и кажется москвичам, что это - сила... Интегрированный в современное индустриальное госуда-

ство панк почти никого уже не шокирует, и революционный анархизм в таком виде давно не уже умер. «- А КАК ЖЕ Я, ТУСОВЩИК?»

Во-первых, приличная величина тусовщиков-анархов говорит, прежде всего, об интересе к анархизму и готовности к участию этой среды в движении. Вопрос о том, насколько долго эти люди "задерживаются", кажется мне чисто практическим. Как правило, панки и прочие выходящие из тусовки /в т.ч. московские/ столь ругаемые Фомичевым, довольно живо и зачастую весьма достойно участвуют в левых экологических акциях, связанных с "блокадами" и прочими веселыми и действенными штуками /московские панки на акции '96 по закрытию РоАЭС/, скандальных политических выступлений /защита Кузнецова-Родионова - голодовка/, коммунарских проектах /Тверская область/. Зато почти никакого участия во всяких там семинарах, конференциях, презентациях и прочих подобных собраниях. Следовательно, при правильном предложении спектра деятельности /например, для города сквотирование, мелкие теракты, антиклякдовские "рейды"/ в сельской местности строительство коммуны, наличие не особо заумных, зато прикольных изданий /типа той же "Черной Звезды"/ вполне возможно прекратить текучесть тусовщиков внутри анархического движения. Надо признать то, что не все люди /а особенно возраста 16 - 22х/ постоянно будут богаты с бумажками, ходить с ирексом и в прикиде!! /агитировать разбегих или корпеть над "красивыми словами" в статьях. Однако многие из них весьма искренне готовы задаться более на их /да и мой, признаться/ взгляд реальной, практической деятельностью.

Во-вторых, меня возмущает презрительный тон Фомичева по отношению к тусовочной "молодежи". Для многих альтернативная тусовка - начало процесса исхода из Системы. Многие "пионеры" не только успели врубиться в "иную" музыку, но и смотаться от предков, жить по чердакам и подвалам и впискам, жрать что попало, перабиваться случайными заработками. И у них, в отличие от многих леваков-цивилизованных, комплекса перед 2хдневной трассой, ночами в палатке и много еще чем. Именно с приходом "пленеров" в альтернативную тусовку начинается, обычно, понимание ими скуки, грязи и мерзости современного общества. И именно панки понимают такие вещи наиболее реалистично.

Важно показать альтернативщикам пути и возможности исхода из Системы путем вселенского разрушения и изменения всего своего похуистического, по сути обывательского уклада жизни. При этом итогом этого разрушения будет одновременно начатое созидание: "Мы сами, мы новый мир построим".

Нельзя забывать о существовании товарищей после очередной проведенной акции. Я прекрасно знаю, как "агитируют" в тусовке: "Акция - это круто. Хочешь побыть крутым?" Неформал, допустим, поднимется. Допустим, он будет соблюдать /! / сухой закон, принятый во время политических, экологических и прочих акций. Затем он возвращается в "родную хату": к субкультурикам, обучим предкам, материальным проблемам. И скорее всего, больше он не выплывет в анархическое движение. Не у всех людей есть кактус в копе и сила воли /а она, по-моему, и вообще мифическая штука/. С большинством тусовщиков такое "выпадение" из движения и случается.

Отпугивает и другая тенденция: навязывание "пионерам" своих, узкотусовочных политических

1989г.

Вот как же

читать отсюда

убеждений. Если же человеку, безусловно хорошему, полезному или же попросту нуждающемуся в поддержке, помощи далеки в данный момент вопросы анархического движения, он зачастую встречает полнейшее равнодушие, а то и полную враждебность со стороны анархов, так пекущихся о всеобщем братстве, на словах. А самое главное, мы, как сто процентные обыватели, так и выглядываем со стороны в глазах другого, ни фига не замечая брезен в своих. Националистам мы всегда готовы набить морду, а вот чужие "странности" любим высмеивать. Стоб на вышеупомянутой эко-акции '96 делал до того, что в лагере протеста вегетарианцам, "иначе...", тов. Подшиваловым было предложено пытаться за отдельным кестром... ЧТО И БЫЛО СДЕЛАНО! Да и сам тов. Фомичев, объездивший уже, наверное, полмира в обличьи крутого русского анархо-эколога, в жизни не пожелает сдержать своей ненависти к живущим в столице Москве, в то время как он сам - никакого родский патриот, стрижет бабки со всех западных и ПРУССКИХ грантодателей.

Милые себя оловыми, анархисты горазды оценивать появляющихся в их поле зрения тусовщиков по чашкам Маркузе или наоборот, как и ИРЕАН, количеству разбитых стекол и обессых утлов. Если все ныне живущие анархисты станут подобными высокочемурным Фомичевым, Подшиваловым и Костенками, то вымрут как динозавры, ничего не оставив "воле" разве что упоминаний о карьерах в левачьей тусовке на задворках истории.

В итоге то, что неформалы-тусовщики становятся частью системы, вина не их "слабости" /видите ли, как пишет Сергей, даже Маркузе не могут прочесть /или городских, столичных штампов /почти все оловные анархи - вышедши из крупных и средних городов /или их грязной одежды... Это вина идейных, назовем их так, анархистов. Это вина в том числе Фомичева. Возможно, и моя вина.

НЕ ЖДИ - НЕ ЗАПЛАЧУ!

Подразделять общество на "социальные категории населения" - пережиток совковой "социологии". На самом деле почти ничего в человеке не определяется тем, является ли он рабочим, студентом, ИТРовцем или же тусовщиком. Тем более что сейчас переход из одной категории в другую крайне легок и практикуется людьми постоянно. Человек /за исключением большей части правящего класса / действует исходя не из классового или "группового" интереса, а в соответствии со стандартами субкультуры, к которой он принадлежит. Следовательно: те, кого именуют "студентством", на самом деле подразделяются на две части.

ТОППЕРЫ - ЧТО ГОВОРЯТ...

Таким образом, тезис "новых левых" о том, что культурная революция должна предшествовать социальной, не потерял своего значения. Широкое леворадикальное движение может иметь социальную базу только сообщество носителей контркультуры. Стол ретиво критикуя ушедших в коммерцию, Фомичев вскоре сам предлагает заняться "полукommerческими издательскими проектами" с безусловной легализацией /! / и продажей через киоски печати /! /. Впрочем, групповуха из бульварного чтива "Латинский квартал", задрочного журнала "Ревесник", социальн-приемлемой газетки "Хранители Радуги", может, и вызовет интерес у обывателей, изредка заглядывающих в киоски "Созвездия". Уверю, проект вне самодата тем и закончится. Либо, несмотря на радужные надежды Сергея, его идет судьба "Созвездия Слова". Смешно надеяться на крупный тираж и цветную обложку. Я думаю, что все дело в искренности и таланте издателей, а самое главное - в четкой направленности на определенную читательскую аудиторию, прямой диалог и конкретные предложения для читателей. Именно в этом, кстати, а не в чем другом, причина таковой известности в определенных кругах "Черной Звезды" и "Третьего пути" - лучших, судя по всему, изданий на анархо- и околоанархотематику, соответственно.

ЧЕРНАЯ ЗВЕЗДА НАКРЫЛАСЬ ОДНИМ ИНТЕРЕСНЫМ МЕСТОМ А ЖАЛКО...

Телеги Фомичева по поводу городских, сезонных и сельских коммун выдают человека, не имеющего никогда дела с ними. Попытка сделать не теоретический или "тележный", а реальный обзор возможностей анархокоммунарского движения.

В современной ситуации в столице и малых, средних городах создание городской коммуны - прямого потомка сквота в принципе почти невозможно /исключение: Питер, но это тема от-

ОБРАЗ АНАРХИСТА
В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

А ЕЩЕ "НОВЫЙ СВЕТ" ТЕЛЕГА
ПИСАТЫ ЖУРНАЛ

ЧТО
ХУЖЕ?

1996г

ВСЕ ТАКИ СКВОТТЕРЫ ЕСТЬ - ЧАСТЯЧЕНЫЕ
СЛУЧАИ ИНОСТИ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ДУХЕ

дельной статьи/. Причины:
- повышенный интерес "новых русских" к любой пустующей недвижимости;
- всеобъемлющее сотрудничество ментов, властей, буржуев и бандитов;
- невозможность договориться с вышеуказанными кроме как за большие бабки;
- даже в Москве не найдется сотни таких неформалов, которые не обломались открыто захватить здание и удерживать его /это есть классический западный вариант/;
- паразитизм сквоттеров: сквоттеру в этих условиях некогда хоть как-то работать - ему надо противостоять всем напастям + ежедневно охранять занятое помещение и свое скудное имущество от воров, сляжков, наркоманов и любителей "зависать на халыву" + регулярно винтиться ментами ближайшего отделения + регулярно махать с урлаками и бандитами, засылаемыми сквотозавистниками или как-либо "отмазанными" от сквота буржуями.
Сквоттеру два выхода: либо заниматься мелким криминалом /что умеет не каждый/, либо жить вне товарно-денежных отношений /что дано не всем/. Устраивать, по западному варианту, постоянные сейшны в арт-кафе в наших условиях на сквотах просто нереально.
- вначале сквоттерам трудно найти товарищей "перепроходцев": не лыхащих и не сляжских на шле, умеющих делать бытовые работы, обладающих даром и договариваться и махать, уживчивых и готовых в любую секунду оказаться выброшенными на улицу.
Сельская коммуна даст 100 очков вперед городской. Существует много действующих и строящихся коммун, страдающих более всего от нехватки энтузиастов. "Новые русские", ну а значит и все прочие пидоры не проявляют никакого интереса к сельской местности. Земли, следовательно, и хавки хватает на всех. Работа каждого тут налична, и паразитизм невозможен. Безлюдность таких поселений объясняется следующими причинами:
- информационный голод;
- всегда неизменный "крут общения";
- физическая напряженность;
- процветание алкоголизма, как результат общения с местным населением.
С.Фомичев предлагает следующее: "В качестве переходной модели - смешанные пригородно-сельские или сезонные /зима в городе, лето на селе/ коммуны могут стать основой альтернативной сети. Последний вариант предпочтительней, т.к. сегрегация сельских и городских коммун неизбежно приведет к конфликтам из-за заведомо неравного уровня жизни." На мой взгляд, дело не в сезонных заездах

ВЫРУЧИМ ОТКАЗНИКОВ. ПИСАТЬ НА 4/1966.

в пригород. Пока что пресловутые "звезды" в Прямухино для организации коммуны и альтернативной сети не дали НИЧЕГО. Коммуны в Адыгее, Пензенской, Тверской областях безрезультатно ожидают рабочих рук каждое лето, но Строителям Новой Жизни больше нравится прочитывать пруды, сто лет назад принадлежавшие семейству Бакуниных и воображать себя великими историками и реставраторами дворянских усадеб. Интересную модель предложил в свое время М.Кучинский. Среди "городских приверженцев" создать артели, основными целями которых будет как обеспечение товарищей рабочими местами, так и материальная помощь конкретным коммунарам. Могут добывать: организация системы вписок по городам; помощь в переезде коммунара по РАЗЛИЧНЫМ коммуна /опять же - решение проблемы вписок/; организация сейшнов, выставок революционного искусства и др. контркультурных проектов, даже каких-нибудь чтений - это уж во всяком случае лучше обеспечит отдых коммунарам от "сельских забот", чем "анархо"-пьянки; создание выездных бригад из городов в сезоны посадки или уборки урожая.

Для "приобретения" постоянных жителей создателям анархопоселений нужно ориентироваться в первую очередь не на благополучных горожан, обитающих в комфортабельных условиях, которым на старости лет взбрешет переселиться в деревню, а на: анархо-бродяг; сбивавших из дома подростков; отказников и пр. косящих от армии, а также товарищей, скрывающихся от правоохранительных щеек. И к этому анархдвижению в области коммунарских проектов подошло вплотную. Хотя многое, как и С.Фомичев, видят вокруг лишь какие-то грёзы. СМОТРИ В ЖОТУ

Теперь по поводу контркультурных и антифашистских дел сразу. Не буду голословна, как тов.Фомичев: "Проекты с претензией на анархию либо не реализовывались, либо проходили безо всякой анархистской начинки /за исключением может быть чисто декоративных элементов оформления помещения/... Культурный Центр "А". декларировавший свою причастность к анархизму слившись... с клубом ... им. Джерри Рубина... превратился в заурядное тусовочное заведение. ... Организованного сопротивления фашистским организациям анархисты не оказывают. И это хорошо... потому, что если бы анархисты занялись такой работой, то быстро поняли бы, что их боевая подготовка значительно уступает фашистской."

Итак:

июнь '95г.: "Рок против войны в Чечне и всеобщей военной обязанности". Крупнейший 2х дневный фестиваль, группы из различных городов бывшего СССР и Западной Европы. Драка испанских анархов-музыкантов и наших тусовщиков с "нашими" же скинками. Разняли менты.

декабрь '95г.: анархоелка.

май '96г.: "Фашистов и буржуев на ..." фэйсконтроль установлен анархами, собравшимися из разных московских тусовок. Скинны покрутились у входа, были посланы на хуй, разбили о здание баттл и съездились.

20 апреля '96г./день рождения Гитлера/: московские анархи решили попертыть фанкама праздничек и патрилизировали Арбат и Тверскую. декабрь '96г.: анархоелка совместно с выставкой графики "Анархоарт". Скинны дали пизды, о чем читайте №1 "Трава и Воля".

В столицах и провинции анархи оставляют людям по первое число, бывает и наоборот - ну, что ж, надо пробовать тактику хитрых, неожиданных и вовсе не "кулачных", нападения на фашистские группировки.

УДоговорился Фомичев, наконец, до того, что надо бы анархам участвовать в выборах, мол, "хватит чистоплюйствовать". Думаю, что останутся чистым, т.е. верным своим убеждениям, не значит чистоплюйствовать. Анархист должен по возможности разрушать государственный механизм, а не интегрироваться в него.

Другое дело, что нужно наконец начать устанавливать контакты с другими "ловками".

При дружественных связях они могут оказать анархистам существенную поддержку в их проектах и акциях. Сами левачи, возможно, будут в таком блоке в более радикальном настрое. Надеюсь, что большое число анархистов свалывают "прочие левачиеские группы" практически в одну кучу врагов: буржуев, фашистов и пр. Ведь среди этих "вообще" ругаемых левых много достойных товарищей, близких к анархизму духом.

Что же касается сопротивления тоталитарному режиму в случае опасности его становления ПОСЛЕ победы социальной революции, то тогда анархистам придется участвовать в аппарате власти и управления, но: временном, переходном, на принципах выборности равно с другими левыми движениями и партиями /повторю, это исключение необходимое будет сделать только в случае угрозы установления какой-либо диктатуры ПОСЛЕ победы революции/.

С.Фомичев совершенно верно отметил постепенную коммерциализацию анархического движения. Но есть и другая крайность - среди тех, кто остается, поражают правая и экономическая безграмотность. А ведь врага надо знать в лицо. Тем не менее, вся анархопресса просто донельзя упирается в политику и историю. И результат - не знаем наших элементарных прав, попадаем в ловушку на 1-15 суток. Или рассказываем сочувствующим, что буржуи отличаются от "хорошего" чувака наличием красного пиджака... и только. Никто ведь /особенно ИРЕАН/ не задумывался: а если победа - что дальше? Кто будет создавать - это ладно, я вовсе не пессимист, но вот как? У С.Фомичева ответа нет, есть лишь абстрактные потуги сесть и всем вместе вдруг выдумать новое, нужные и понятные формулы извлечения мира от заразы власти, денег, эгоизма, похоти и тоталитаризма. Разработки Кропоткина, опыты Махно, подвиг застрельщиков - мол, старомодный марксизм и в нашей действительности неприменим. И лишь мы, горстка независимых экологов или студентов-историков, спасем мир. ДА УЖ, БЛЯДЬ...

Переходя от восхваления экванархизма к критике всего остального движения, Фомичев обвиняет давно варящихся в анархокотле в том, что их активность неорганизована и нецелесообразна, "активность ради активности". Однако каждый из имевшихся в виду подумает: "Это не про меня",

и будет прав. Потому что кто-то действительно организует коммуны, действительно пытается налаживать контакты с рабочими коллективами, действительно осуществляет мелкие теракты, действительно занимается решением проблем экологии, издает действительно отличную анархо-прессу. И, главное, есть искренние и отчаянные люди. Но мы действительно станем анархистами, когда каждый признает в непохожем на него своего товарища, а не чужеродный предмет в узком мире своих воззрений. Тогда упадок движения исчезнет сам собой, без всяких нудных телег об организации и дисциплине, коими изобилует "Прелюдия к анархизму" Фомичева. НУ ЕСТЬ НА ХУИ.

Более того, многоукладность должна быть характерна для анархического движения - счас как раз и будет организационной основой.

Модель мне представляется так: наличие тактически обособленных групп, которые в зависимости от направления деятельности и местных условий выполняют ими же самими поставленные задачи, стремясь к достижению хороших ими представляемых целей. И цели эти, и общий вид задач, и направление деятельности - все может быть представлено на общей конференции, где признавалась бы автономия работы каждой группы, с одной стороны, и устанавливались бы отношения взаимопомощи и взаимодействия в "пересекающихся" областях деятельности, с другой стороны.

Совершенно справедливой критике С.Фомичева тех анархогрупп, которые борются с другими потому, что те "принадлежат к другому течению", а чаще просто к другой тусовке, не будет места, если каждая группа будет реально разрабатывать свое, конкретное определенное направление; если действия ее будут иметь почву создания альтернативного общества, изменения нравственного облика человека. А к критиканству нечего будет - не бесконечные свари, а сознание правоты своих действий и дальнейшая работа. Речь, впрочем, не идет о том, чтобы игнорировать здоровую критику в свой адрес. СРАЗУ БИТЬ В МОЗГУ!

Я думаю, что кризис в анархическом движении, о котором сейчас так много кричат - правда. Что основоположники анархизма в России мертвы и прошедший славный опыт безжизнен - правда. Правда - в ленинстве и себялюбии, в трусости перед окружающей всех нас волей и отсутствием искренней веры в свои силы, в реальности своих товарищей, в торжество справедливости в конечном счете. Остальное - лишь последствия чертоточных бессилия внутри нас; отсюда и паразитичность анархо-синдикалистов, маниакальность "р-революционных" анархистов, пиздефренность анархо-экологов, охуелость анархо-коммунистов, ну, и все дразги между ними.

P.S. Все-таки не хотелось бы, чтобы у читателей сложилось некое отравное впечатление о тов. Фомичеве и экванархизме. Потому и хочется критиковать, что радикальная экология - штука действенная, а критикуемый редактор "третьего пути" - человек заслуженный. Я не сторонник бесконечной полемики, но часто подобные "прелюдии" заставляют концентрировать и излагать мысли, бывшие ранее бессвязными.

от чистого сердца! октябрь '96 - январь '97г.
от полноты души! Ларс,
с учетом замечаний В.Азова

Примечания:

*- написано В.Азовым.

** - впервые об этом писалось в анархистском журнале "Частное лицо" №1 Н.Новгород, август 1989г.

***- "Свободное Слово" - отличное ДС-евское издание, выпускаемое тиражом порядка 1000 экз. на широкий круг читателей, продаваемое... в единственном киоске "Экспресс-Хроника" в Москве и рассылемое и раздаваемое по большей части бесплатно.

КРОПОТКИН "ХЛЕБЫ ВОЛЫ" - ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА ИЛИ ИНТЕРЕСНАЯ СОВЕТУЮЩАЯ

ИМА АНАРХИЗМА СЕЙЧАС НАУЧНОЕ

НАУЧНИКОВ!

22

ОБСРАТЬ ВСЕХ, ЗТОБ НИКОМУ НЕ БЫЛО

КАК ЗАБЕДА СТРАШНО ПЕЧАТЬ

Эколого-коммунитарное объединение "АТИИ"

Собратья, друзья, compañeros и пинд! /я то же самое в единственном числе/.

Если вашим /твоим/ ветрам созвучны:

- активная внешняя деятельность в защиту окружающей среды и социальной справедливости;
- желание жить коммунитарно и экологически /что взаимно дополняет друг друга/;
- дороги в тыщу ли не стезям Духа /которые в нашем его видения являтся, прежде всего, овертоном Любви, Свободы и Безупречности/;

Если для вас /тебя/ не спорно основополагающее значение таких несущих частот бытия, как:

- бескорыстие;
- искренность;
- ответственность;

то в пустыне этого мира, возможно, есть место, где...

"Атии" - есть не просто организация, это проект бытия, проект построения Корабля Спасения в простирающемся вокруг нас океане обреченности. Наш путь - создания эгзотического единения людей, живущих согласно программе "Жертва" /как антиязы программы "Эго" - усмешке движущей большей частью человечества в направлении Апокалипсиса/.

Проект "Атии" имеет три сливающиеся территории реализации:

- 1/ дикая природа гор Северо-Западного Кавказа /которая является его истинным домом/;
- 2/ коммуна в горном поселке Сахрай;
- 3/ внешняя деятельность /которая выражается в деятельности двух подструктур ЭКО "Атии": Майкопского регионального информационного СЕЗС и независимой Экологической службы "Атии" и простирается на всей территории Северо-Западного Кавказа и не только его/.

На внешнем плане это выглядит так:

- коммуитарное бытие в Братстве на существующих атийских территориях: коллективное осознание и осележивание сущностных качеств жизни: минимализм, упрощение и оптимизация в сфере материального потребления, экологическое сельское хозяйство и собирательство;

- контроль за критичными социальными и экологическими проблемами в Краснодарском крае и Адыгее; сбор, систематизация и анализ информации по ним;
- различная организационная деятельность по их разрешению; координация деятельности общественного экологического движения; издание информационных бюллетеней по экологическим и социальным проблемам Адыгеи и охране дикой природы Северо-Западного Кавказа;
- борьба с тем, что престоупает пределы того, что допустимо /в сферах экологии, прав человека, социальной справедливости/ в том числе и радикальными методами, когда другие пути нечужды;
- походы, экспедиции и отшельничества в горы;
- участие в анархическом и контркультурном движении;
- альтернативная педагогическая деятельность;
- и многое другое.

"Атии" имеет несколько территориальных фракций /крыльев/.

Однако, пусть у вас не создается впечатление о "крутой" и преуспевающей организации. Достижения наши не велики, число "ушедших безвозвратно" /в атийское бытие/ незначительно, в материальном аспекте, вообще, крайне страшно, как мы ухитряемся поддерживать свое бытие, да еще что-то делать, и вообще, как по сути так и по внешней форме - "Атии" - совершенно маргинальное явление.

"Атии" является полностью открытой системой для вхождения в нее всех, кто разделяет наш проект бытия и для самого тесного сотрудничества с родственными по духу системами и отдельными людьми.

КООРДИНАТЫ:

в Майкопе:

почта: 352700 Майкоп, Главпочтамт, а/я 73
тел.: /87722/ 4-36-52 /Андрей Рудомыха, Наташа

в Краснодаре: Гребенникова/
тел.: /8612/ 32-56-74 /Василий Хромов/

в Сочи:

тел.: /8622/ 94-64-81 /Юлия Набережная/

Едем-с!

Также информацию для интересующихся и местонахождение коммуны в Сахрае можно получить, связавшись с редакцией "Травы и Ветры": 115563, Москва, а/я 66.

1997 г.
ЛЕТНИЕ АКЦИИ

РАДИКАЛЬНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ «ХРАНИТЕЛИ РАДУГЫ»

Атомная мафия проиграла. 1996 год прервал период застоя в антиатомном сопротивлении на территории бывшего СССР и Европы. Экологическое движение возобновило антиатомные действия. В апреле в Клеве на 10-летие Чернобыля "Хранители Радуги" организовали блокаду здания кабинета министров Украины. Власти устроили избиения и аресты, несколько активистов провели от 3 до 5 суток в тюрьме. В августе "Хранителями" была проведена мощная кампания против

возобновления строительства Ростовской АЭС. После ожесточенного противостояния /во время которого атомная мафия не гнушалась пускать против лагеря протеста автоматчиков/ в течение 5 недель во многих городах Ростовской области удалось заставить власти отказаться от планов немедленного строительства. Однако вопрос остался открытым и требует окончательного решения.

Лагерь протеста начнет действовать 15-16 июля. В лагере будут организованы семинары по анархизму, социальной экологии, феминизму, антифашизму

и др. В городах области будут проходить выставки, сессии. "Хранительский" лагерь - это коммуна, где все решения принимаются сообща: действует "сухой закон". По возможности номинируйте со сбором средств в "котел" лагеря, т.к. финансирование скудное.

КОНТАКТЫ:

603082, Нижний Новгород, а/я 14
тел. /8313/ 54-38-96 Сергей

тел. в Москве 311-11-50 Нлад

Украина 252187, Киев, а/я 332
тел. /044/ 263-49-54 Надя, Ира, Оля.

Экологи против нефтетерминала! Акции протеста состоятся в Новороссийске и Краснодаре с 28 июля по 3 июля, к участию приглашаются все желающие. Включиться в кампанию можно в любой момент, борьба предстоит серьезная. Информация: /86134/ 3-82-32д, 3-31-25р Валерий Тимошенко

/8612/ 56-71-95д Владимир Федорович.

Инф.: буклет "Хранители Радуги".

**В ОТВЕТ НЕДОБРОЖЕЛАТЕЛЯМ,
КОТОРЫЕ, ОТКРЫВ «ПСИХОДЕЛИЧЕС-
КИЕ» СТРАНИЦЫ НАШЕГО ИЗДАНИЯ,
ШИПЯТ: ОП-ПЯТЬ НАРКОТИКИ! —
МЫ НЕ БУДЕМ ПРИВОДИТЬ В ПРИМЕР ЗНА-
МЕНИТЫХ, НО ДАЛЕКИХ Т. ЛЮРИ И С. ГРОФА.
ПУБЛИКУЕМ ИССЛЕДОВАНИЯ ИХ ПРЕДШЕ-
СТВЕННИКА, РУССКОГО УЧЕНОГО И.Н. ЦИКУЛО-НИКЛАЯ**

(Опыт курения опиума
«Физиологическая заметка»)

Во время моего пребывания в Гонконге в апреле 1873 г. я испробовал на себе действие курения опиума, и это действие по моему желанию наблюдалось компетентным лицом.

Опыт был произведен в Китайском клубе, где все удобно устроено для курения опиума. Г. д-р К. Клоус (Гонконг)¹ был настолько любезен, что согласился на мое предложение и записал свои наблюдения, которые он делал через короткие промежутки времени.

Далее я сообщаю эти наблюдения наряду с некоторыми собственными замечаниями.

Опыт был начат 10 апреля в 1 час 45 минут (полудня) в небольшой комнате клуба, после того как я сменил неудобное при этих обстоятельствах европейское платье на просторные китайские шаровары и легкую кабаху² и вытянулся в полужелезачем положении, положив голову на твердый китайский подголовник, около маленького стола, снабженного всеми известными принадлежностями, которые необходимы для курения опиума³.

Следуют наблюдения г. д-ра Клоуса:

10 апреля 1873 г.

1 час 45 мин. Г-н Н. фон Маклай⁴ чувствует себя совершенно нормально, жалуется только на голод⁵. Пульс 72, частота дыхания 24, температура 37,5.

М. курит в течение 2 минут первую трубку, содержащую шарик опиума величиной с просное зерно.

1 час 47 мин. Вторая трубка. М. сообщает, что во время курения он ощущает довольно приятный вкус, тогда как во время перерыва вкус становится очень горьким. Дым переносится терпимо.

1 час 55 мин. Третья трубка. Испытывавшиеся до этого чувство голода исчезло. Пульс 80.

Четвертая и пятая трубки. Никакого изменения в физическом состоянии, только в перерывах тяжелее голова и возникает легкий позыв ко сну, но ответы правильные. М. замечает, что он стал медленнее думать⁶. Однако М. может еще без посторонней помощи встать и пройтись по комнате.

2 часа 11 мин. Шестая трубка. Пульс 68. Сонливость. Ответы медленные, но правильные.

2 часа 15 мин. Седьмая трубка. Пульс 70 (полный), частота дыхания 28.

2 часа 20 мин. Восьмая трубка. Сонливость растет, но М. знает еще время по своим часам. Пульс и дыхание без изменений.

2 часа 25 мин. Девятая трубка. Речь становится более затрудненной и менее внятной. М. замечает, что у него распух язык. Пульс и дыхание без изменений.

Жалуется после десятой трубки на горький вкус и головокружение. Ответы медленные, но правильные.

2 часа 33 мин. Одиннадцатая трубка. Походка становится неустойчивой.

2 часа 37 мин. Двенадцатая трубка выкуривается медленно. М. говорит, что у него очень приятное самочувствие, но ему бы хотелось пить или слушать музыку. Пульс и дыхание без изменений.

После тринадцатой трубки, которую М. выкуривает очень жадно, он несколько раз громко смеется⁷, хотя находится в очень сонном состоянии.

2 часа 45 мин. Пятнадцатая трубка. М. хочет послушать одно место из «Манфреда» Шумана.

2 часа 48 мин. Шестнадцатая трубка. М. жалуется на перерывы в курении, ему хотелось бы продолжать курить непрерывно. Белки глаз сильно покраснели. Веки тяжелые, и глаза остаются в основном закрытыми, он слышит музыку вдаль (обман чувств).

2 часа 50 мин. Семнадцатая трубка. Попытка пройтись (по комнате) не удается. Пульс 72, частота дыхания 28.

3 часа 7 мин. Восьмнадцатая трубка. Большая сонливость, ответы очень замедленные, односложные, но правильные.

3 часа 20 мин. М. просит новую трубку.

3 часа 25 мин. Двадцать вторая трубка. М. лежит с закрытыми глазами, но замечает, что он чувствует себя как никогда до того, однако это своеобразное чувство не является ни приятным, ни неприятным. Склера очень сильно наполнена кровью, но пульс и частота дыхания без изменений.

3 часа 29 мин. Субъективное ощущение большого покоя, приятного самочувствия. О степени этого хорошего самочувствия М. высказывается, что оно приятнее, чем быть (совершать coitus) с красивой женщиной⁸.

3 часа 37 мин. Субъективное ощущение удивительного покоя. М. говорит, что он «ни к чему не стремится и ничего не хочет».

3 часа 40 мин. Двадцать пятая трубка. Очень большая сонливость. Легкий укол карандашом в область селзенки заставляет его, однако, вздрагивать. М. все чаще просит курить.

После двадцати шестой трубки, которую М. выкуривает с очевидным удовольствием, он как будто засыпает.

Пульс 72, частота дыхания 26, дышит очень равномерно. Очень громко заданные вопросы остаются без ответа. На вопрос, хочет ли М. еще курить, он утвердительно отвечает кивком головы.

Пульс 70, частота дыхания 24, дышит равномерно. Руки сильно потеют.

3 часа 58 мин. Вопросы больше не понимаются⁹, но все же М. знаками просит новую трубку.

4 часа (00 мин.) Двадцать седьмая трубка: На вопросы М. отвечает: «Я плохо слышу», произносит несколько слов на иностранном языке¹⁰, говорят также: «Я очень устал», — но все же продолжает курить, сильно затягиваясь.

4 часа 10 мин. М. перестает курить, кажется спящим; никакого изменения мышц (не наблюдается). Пульс 68, частота дыхания 24, температура 37,2. Вопросы остаются совершенно без ответа. Руки сильно потеют, кожа холодная, цвет лица нормальный.

4 часа 40 мин. М. открывает глаза, но сразу же их закрывает; на вопрос: «Как Вы себя чувствуете?» отвечает: «Хорошо», «Я совершенно одурманен; мне хочется еще курить; разве человека с трубкой уже нет?»

4 часа 55 мин. Медленное возвращение сознания.

Хотя я был одурманен и чувствовал головокружение, вспоминаю, что смог одеться, и знаю, что меня пришлось перенести на нижний этаж; мне помнится также, что, когда я в паланкине покидал клуб, на меня с любопытством взирала толпа людей, но я не помню, как меня доставляли в дом моего гостеприимного хозяина г. К³.

Я проснулся около 3 часов следующего утра и, увидев при свете ярко горевшей лампы поставленный на стол ужин, ощутил голод, так как я перед тем ничего не ел в течение 33 часов.

Я поднялся с кровати и, качаясь, достиг стола, где с жадностью проглотил несколько кусочков.

Я снова уснул, был разбужен слугой около 7 часов утра, так как я намеревался ехать в Кантон, попытаться подняться, но упал обратно на подушку почти без сил, после чего снова уснул. Около 1 часа полудня я встал с ощущением большой слабости в ногах и большой тяжести в голове. Не только вечером этого дня, но и вечером следующего у меня была легкая головная боль, и я испытывал также приступы головокружения при ходьбе.

Я отметал легкую глухоту в первый день после опыта курения. Нарушения пищеварения я, однако, не испытывал.

В течение 2 3/4 часа, пока продолжалось курение, я употребил более 107 граммов¹¹ такого опиума, какой обычно курят китайцы¹², — количество, которое китайцы за один раз никогда не выкуривают.

В заключение я хочу еще отметить: во-первых, надо непрерывно курить более часа, чтобы почувствовать настоящее действие опиума; во-вторых, сперва поражаются органы движения и только потом нервные центры; в-третьих, органы чувств (зрения и слуха) испытывают иллюзии; но, в-четвертых, во время курения опиума и после него никаких галлюцинаций, видений в снов не возникает¹³.

Деятельность мозга скорее угнетена, чем возбуждена; течение мыслей все более замедляется и затрудняется. Память замирает, и в конце концов не думаешь ни о чем.

Выкурив достаточную дозу опиума, приходишь в состояние глубокого покоя; это состояние чрезвычайно своеобразно, возникает ощущение, что не хочешь ничего, абсолютно ничего на свете.

Так как совсем ни о чем не помнишь, ни о чем не думаешь, ничего не хочешь, то оказываешься близок к полной потере своего «я».

Это ощущение полного покоя и отсутствия желаний столь приятно, что хочется, чтобы тебя никогда не выводили из этого состояния.

После этого опыта я вполне понимаю, почему тысячи людей, богатых и бедных, без различия общественного состояния и возраста, предаются курению опиума, главное действие и главное удовольствие которого состоит в потере на некоторое время своего «я».

То, что в этом находят столь большую прелесть, еще раз свидетельствует в пользу глубокой справедливости древнего наблюдения, которое коротко и точно выразил Байрон:

And know, whatever thou hast been,
It's something better not to be¹⁴.

Курение опиума дает предвкушение «небытия»¹⁵.

Красивым слогом мстят дороги,
Усталый летит грудных младенцев
Убогий солдатик, вытирая ноги
О нежно-розовое тельце.
И строиком гордо свесил солдата
Размажут гордо всех о стальных
Постылят разом при всем народе
И трахнут нежно собак и кошек
Задумат драть их
Заспят из плена
Народ встанет мстить дороги
А утром встанут мстить дороги

Милое морщится веками,
От прикосновения рук,
Надо мной оплать глумится
Безжалостно, но неей глумится
Такая плачущая душа,
В ночь, от нас плачущая душа,
Милые дыры ухаса украшает,
А залетевшие пронырают,
А оттуда с краем шипит,
Вытекает с краем шипит,
И вокруг нас муть владыки,
И вокруг нас муть владыки,
Идет нас муть владыки,
Идет нас муть владыки,

— "Спокойно, приятель, не бойся, мы всего лишь вернулись туда, откуда ушли несколько мильт назад. Ты спрашиваешь, кто эти люди? Не ты же их знаешь. К примеру, вон тот дородный кретин с улыбой лагуна — твой лучший друг. А рядом с ним, видишь, стоит девочка с манерами старой леды — это твоя девушка. А вон, гляди, их окна высасываются злобного вида старуха — это твоя мать. Ты хочешь узнать, почему они изменились? Да нет, это просто ты не много приоткрыл глаза. Что? Ты говоришь, что во всем виноваты таблетки и ты их никогда больше не будешь есть? Э, нет, приятель, и пяти-так это не получишь. О! Гляди! Какой забавный песок, резинки и пяти-ножки. Что? Ты утверждаешь, что видел, как мне в голову попала заноза? Нет, ты ошибаешься, приятель. Просто, понимаешь, в чем дело? Меня ведь с тобой нет. Я всего лишь твоя галлюцинация."

Нарисованные слезы
Пластинчатые грезы
В мире вымерших людей
Расстрелянные чувства
Перешедшие нею.
Среди равнинкой волн и бросов
Бредит одинокий слен.
Он твердит под нос печально
Недочтенный стихок,
А в окошках глаз хрустально
Оскорошный смехок.
Зуб больной кричит устало
На дворе зима настала,
Падал, кружится соль.

Когда ты наберешь шприц, и в сладостном предакушении прошапки от
экономки ладонями перелыгаешь выне лекта левую руку, прилягись, ра-
ты увидишь на самом кончике иглы крошечного розового чертика, ра-
есто танцующего чечету. Он будет твоим спутником и собеседником
следующие часы...
Набран контроль, а чертик горящими от нетерпения глазами следит
за плавными движениями шприца. Ты внул иглу и едва успел заметить,
как в дырочку, остальную иглы, кркнул этот смеющийся чертик. И вот
он бодро и весело шагает по вене в направлении голозы. Сердце, ко-
гда он его достигает, предостает свой путь. Вот, наконец, он достигает твоей го-
ловы и с хохотом врывается в пыльный черпак твоего сознания, захлыв-
аясь твоей черепной коробкой, со сметом глы-
баму разбавляет их с стайкой твоей черепной коробкой, пинает твою
дму, как они разлетаются вдребезги. Он веселится вновь, пинает твою
стеклу зрения, скатает по твоим прищипкам, висит на твоих плечах,
кошке капов осыпая их. Вдоволь повеселится, он устает плываешь
в груду разбитых мыслей. А когда он еглетает, он станет прескитсь
на асф. Ему судорожно умереть у тебя в сознании. И даже когда он, че-
репа, будет стучать своими крошечными кулачками в стеклу твоего че-
репа и уметь выпустить его, ты не сможешь помочь ему, потому что вре-
мя будет знать, как это делать. Он умрет. А ты будешь как-то ве-
рять, что он опустошенный, чувствуя вину перед этим маленьким и ве-
ликим существом, метель которую стала твоя голова. А со временем

Не просьба у меня к тебе;
Когда блуждая желудком и кишками,
И боль тупая неотступно мозг сосет,
Не тревожь ты спящего чужими руками,
Она ведь не вернется, если вдруг уйдет.
Когда ты на асфальт уставший упалешь,
И насмотревшись на людей тупую поплелешь,
Решишь, что вот теперь отсюда навсегда уйдешь,
Не делай глупостей, приятель, брось все это.

КРАТКИЙ ПСИХИАТРИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Общезвестным является факт, что каждый второй, пожалуй, "неформал" имеет тот или иной диагноз по "голове": у кого "какая-нибудь арунда вроде "психопатии", а у кого и тяжкие вещи, например, "шизофрения, осложненная наркоманией". А может ли быть иначе? Вынесенным диагнозом государство, в лице своей психиатрической службы, как бы помещает человека, непригодного /или ограниченно пригодного/ для общества. "Для общества" — это значит для использования человека властными в их корыстных интересах. Действительно, если кто-то не желает идти в армию, чтобы пить свою и чужую кровь ради чьих-то барышей, если не горбится на кезыля за копейки — т.е. не позволяет себя эксплуатировать, если плывет на насаждаемые СМИ стереотипы поведения и нормы консервативно-обывательской морали, — такого человека особенно не поощряют, значит — "ненормальный". Нам же кажется, что эти-то перечисленные признаки как-раз и нормальны, т.е. говорят о том, что человек свободен, или стремится к свободе. А ненормален как раз тот, кто тупо выполняет все, что ему предписывает выполнять государство и общество.

Такая точка зрения имеет своих приверженцев и в научных кругах — например, шотландский психиатр Р.Д. Лайнг, создавший концепцию, имеющую "антипсихиатрию". Он писал: "Наша цивилизация подавляет не только инстинкты, но также сексуальность, но и любую форму трансцендентального. И неудивительно, что среди одномерных людей, тот, кто имеет опыт существования в других измерениях, от которого он не в состоянии полностью отречься и которого ему не забыть, поставлен перед безысходной альтернативой — либо ему грозит быть уничтоженным другими, либо он должен продать этот опыт."

В контексте нашего современного всепроникающего безумия, которое мы называем здравым смыслом, рассудительностью, свободой, любые избранные нами системы отсчета будут сомнительными и двусмысленными.

Человек, который предпочитает умереть, чем стать красным, считается нормальным. Человек, который утверждает, что потерял свою душу, считается сумасшедшим. Человек, уверяющий, что люди — это машины, может оказаться великим ученым. Тот же, кто утверждает, что он является машиной, на психиатрическом жаргоне называется "деперсонализированным". Человек, который говорит, что негры являются низшей расой, может пользоваться всеобщим уважением. Тот же, кто утверждает, что белая кожа — разновидность рака, может быть признан недееспособным.

Семнадцатилетняя девушка, в госпитале для душевнобольных, рассказала мне, что причина ее страха — находящаяся внутри нее Атомная Бомба. Это заблуждение. Государственный деятель мирового масштаба, который дохвалится и угрожает всем смертоносным оружием, значительно более отчужден от реальности, чем многие из тех людей, кому навешивают ярлык "психотиков".

Психиатрия могла бы избрать, и некоторые психиатры действительно это делают, путь трансцендирования, естественной свободы и истинного человеческого совершенствования. Однако психиатрия очень легко может стать и техникой для промывания мозгов, насаждения удобных норм поведения посредством обезболенной /желательно/ пытки. В лучших местах, где упразднены смиренные рубашки, где незаперты двери и где преимущественно отказались от leishomies, все это может быть заменено более изысканными лоботомией и транквилизаторами,

которые переносят насозвездия Бедлама уже во-внутрь самого пациента. Тем самым я хотел бы подчеркнуть, что такое "нормальное" "приспособленное" государство слишком часто приводит к отречению от экстаза, предательству наших истинных возможностей и что многие из нас, стремясь приспособиться к фальшивой реальности, преуспевают лишь в обретении ложного Я.

Нам кажется, что любому т.н. "нормальному" человеку мы можем поставить целый букет своих диагнозов: перечислить те вещи, которые, на наш взгляд, являются тяжелой формой извращением естественной свободной природы человека. В каждом обывателе мы можем точно определить то, что перерабатывает его психику, превращая его из человека в "винтик" Системы.

С этого номера мы начинаем публиковать научные наблюдения тех или иных психических заболеваний, свойственных т.н. "нормальным" /с точки зрения официальной психиатрии/ людям. Сделанные наблюдения будут постепенно обобщаться в словарь, который выйдет в завершение нашей работы отдельной брошюрой. Просим всех читателей присылать свои наблюдения. Большое спасибо тов. Зяблику из Ростова/н/Д, уже приславшему свои наблюдения "семейной патологии" и "феминизма" /м.б. опубликованы в следующем номере после согласований с автором/. Сдем!

КОММУНАЛЬНЫЕ ПЕРВЕРСИИ

Известно, что человеку не свойственно жить одному. Например, одиночное заключение для многих является непереносимой пыткой. Да и наиболее распространенная теперь ячейка общества — т.н. "нуклеарная семья" /муж, жена, дети/ давно разоблачена передовыми умами человечества как патриархальный пережиток, все пороки такой семьи вскрыты еще классиками русской литературы. Поэтому неопровержимым является вывод, что в природе людей лежит стремление жить широкими общностями /племенами, общинами/. Капитализм противостоит именно потому, что стремится атомизировать индивида, направить его мысли на достижение чисто эгоистических целей. Особенно усердствуют в этом направлении последние ослепцы капитализма — тоталитарные режимы, которые, внушая человеку чувство принадлежности к некоей ложной общности /нации, "рабочему классу"/ на деле стремятся разорвать ради идеологии даже наиболее близкие личные связи человека.

В наше время мы видим множество примеров стихийного проявления общности, особенно среди молодежи: коммуны, автономистское движение, "племена" хипов. В этом же причина уличных банд.

В те же время часто приходится сталкиваться с различными извращениями этого чувства общности, когда оно проявляется в ложных или уродливых формах. Эти отклонения можно было бы по праву назвать "коммунальными перверсиями".

Например, у многих обывателей существует странная уверенность, что родственники в обществе "должны держаться вместе", так сказать, "кланом". В те же время давным давно уже общество не строится по родному принципу. Можно предложить, что "синдром родственного тусования" является одним из последних пережитков патриархата и должен полностью исчезнуть с окончательной победой эмансипации женщин и детей. В настоящее время, собираясь на праздники или по случаю торжества на большие собрания, род-

ственники весьма редко обсуждают деловые связи, "пристраивают" к дядюшке ничемных сыновей, племянников и т.п. Получается, что действительного повода собраться этим людям нет, и приходится это "по традиции". Также давно отошел обычай "женить сыновей" или "выдавать дочерей замуж", поэтому тем более отсутствуют мотивы для появления на таких собраниях молодежи, поэтому если синдром родственного тусования проявляется у человека в молодом возрасте, — это признак более тяжелого психического расстройства. Особенно часто встречается у лиц с преобладанием в характере таких черт, как тупой консерватизм и ограниченность, отсутствие представления о реальной природе своих собственных возможностей и структуре общества. Известно, что это обычное явление в среде т.н. "гопов", т.е. его не воспринимают как нечто должное, якобы вполне нормальное.

Это, очевидно, стоит в тесной связи с тем, что в России на собрания "родственного клана" собираются люди из, как правило, самых различных сфер своих занятий и деятельности, разных профессий и уровня образования. Вследствие этого им не о чем между собой говорить, и психические уехили направляются на поиск некоего "среднего радикала", на уровне которого поддерживается разговор и возникает "веселье". Собрания стремятся изобразить и безуспешно пытаются ощутить чувство "приязни", симпатии друг к другу, объясняя это тем, что они якобы "уважают некие ценности, общие для них всех". Чем более убог уровень личности собравшихся, тем легче им, следовательно, ощутить свою "общность", почувствовать некое свое "сходство" с каким-нибудь туповатым братом тропической племянницы. В этом отношении ситуация в России несколько отличается от того, что видим в других странах, где никогда не прерывалась традиция сильного имущественного расселения общества и при этом сохранилась клановая организация /напр., Италия, некоторые страны Латинской Америки, Испания — т.е., что между прочим интересно, страны с высоким уровнем развития революционного движения и сильным влиянием его авангарда — анархизма/. Там средний личностный уровень и род занятий родственников более дифференцирован, распространена протекция. Т.е. осуществляют походы заинтересованного общества. Но и там "средний радикал" собиравшихся "нормальных" членов общества "чрезвычайно убог /см., например, ньюсу Э.Иенеско "Лысая невица", где разговор гостей приобретает характер абсурда/.

В России же за несколько десятилетий существования общества с сильными социальными гарантиями вычисление "среднего" становится даже сложной задачей. В связи с этим наиболее распространено на таких празднествах употребление алкоголя, т.к. он, нивелируя индивидуальные особенности, способствует нахождению "общего языка", на наиболее примитивном уровне. В связи с этим наиболее распространены темы разговоров, например, у молодежи, ранее незнакомой, на собраниях на празднестве, именуемое т.н. "свадьбой", это: служба в армии, какая-нибудь дурацкая учеба в институте, т.е. выполнение некоей "социально положительной" функции по критериям отжившего общества, что не может не вызвать осуждения у человека нового, действительно нормального типа /*homo liberticus* — человека свободного/. В то же время не приходится встречаться, допустим, с коллективным употреблением марихуаны или психоделиков, во время объяснения которыми не принято скрывать индивидуальных черт, или с коллективным употреблением опиатов.

Несомненно, что клановость в обществе как проявление патриархата, поддержанию которой способствуют и "родственные празднества", находится в тесной связи с уровнем в обществе фашизма и являет благоприятную почву для появления культов вождя в связи с особым почитанием, традиционные проявляемым на таких собраниях к "главе семьи", т.е. "отцу"/з/ например, "не принято" за столом

сперить детям с родителями, это всегда вызывает осуждение как проявление якобы аморальной непокорности и т.п./ Клановость в Германии была развита до конца второй мировой войны и резко ослабла с поражением фашизма.

У людей нового типа, характерных для общества, быстрыми темпами изживающего патриархию и патриархат, в первую очередь в среде т.н. "неформалитета", родственные контакты поддерживаются обычно на невысоком уровне и носят при этом свободный характер. "Синдром родственного тусования" же практически не встречается. Однако он может внезапно проявиться в случае увязания свободного человека в постулатах какой-либо ретроградной тоталитарной идеологии /например, православия/.

Вас. Азов

ПРИМЕЧАНИЯ:

40т лат. *communa* — община, *perversio* — извращение.

Именно так должна называться конопля с высоким содержанием тетрагидроканнабиола, т.к. именно так это слово произносится не-английски. Слово "марихуана" выдуманное идеологами с целью доказать якобы чуждость травы для русской культуры.

Упомянутое о связи этих явлений с фашизмом см. "Трава и Воля" №1, беседа "Отец как культовая фигура".

Далее публикуются наблюдения читателей. Впоследствии в словаре для каждого случая будет определен диагноз.

НАБЛЮДЕНИЕ 1

Мать, замечая, что дочь весьма любит пострадать, изводит ее. Объясняется это чувством ревности — ей теперь недоступны молодые самцы, чувством зависти к никогда не возвращающейся молодости.

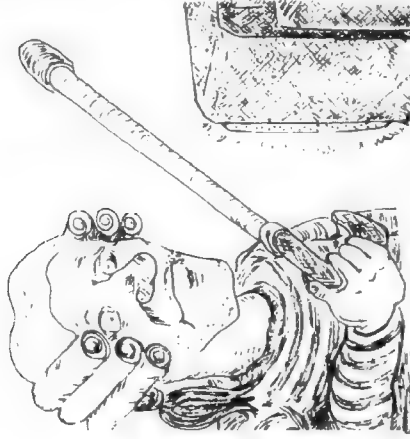
НАБЛЮДЕНИЕ 2

Часто девушки в период полового созревания "крейзят" на якобы существующей своей нечистоте. Им грезится недостаток партнеров, они думают, примерно: "Может, мы недостаточно чисты для самцов?" Они ежедневно моются, без конца стирают и выжимают одежду, вылизывают квартиру, особенно перед приходом гостей-мужчин. Или, например, замечали вы, как девочки-подростки, разговаривая, снимают друг у друга ушки на плечи волосами?

Крот

СОБЫТИЯ ПОВЕСТИ РАЗВОРАЧИВАЮТСЯ В Т.Ч. И В НАШУ ЭПОХУ ПРИМЕРНО В ЭТОМ МЕСТЕ...

Предисловие.

В этой повести более или менее существует связь времен между, казалось бы, совершенно несовместимыми эпохами в различных веках, странах и слоях общества.

Однако я (автор) силой разбужившегося от безделья воображения в самом неожиданном месте нашел эту почти неощутимую и в то же время крепкую связь, после чего принял решение во что бы то ни стало довести ее до сведения читателя, будь то широкая публика или хотя бы узкий круг моих знакомых.

1991 г.

Глава I.

Общество Матери Терезы.

Войдя к себе, Поэтесса застала там Иру, которая ее ждала.

- А-а! Это ты, зараза! Я же просила тебя зайти ко мне вчера вечером.

- Я знаю, мадам, но меня не было дома.

- А сегодня утром?

- А сегодня я пришла сказать, что вы готовитесь совершить великую несправедливость.

- Какую?

- Вы собираетесь сплечь Комара.

- Да ты что, совсем? Я никого не собираюсь сплечь, приказы об этом отдает Глаза, а не я.

- Мадам не будет играть словами в такой серьезном деле. Комар сплещется, это верно?

- Возможно.

- И правда, что этой ночью он находился в шестой общаге.

- Искорбил Компаса и избил двух цыганок-нов?

- Да, именно так оно и было.

- Мадам, вы лжете! - воскликнула Ира, - Комар не бил цыганок, это его вчера избил два голлика!

- Серьезно?! - воскликнула Поэтесса, чуть не подскочив от радости.

- Серьезно! - подтвердила Ира. - Тем более, что его не было вчера на Свердловке.

- А где же он был?

- У меня.

- У тебя?!

- Да, у меня.

За такое признание наследной принцессы тусовки Поэтесса должна была наградить ее уничтожающе грозным взглядом, а она только скрестила руки на груди.

- И если... - сказала Поэтесса после минутного молчания, - его напоят и допросят...

- Он скажет, где и с кем он был, - твердо ответила Ира, хотя была уверена в противном.

- Если это так, то вы правы, дочь моя: Комара нельзя сплещать. Но кто же тогда был с Компасом? - спросила Поэтесса.

Ира промолчала.

- Ты его случайно не знаешь? - настаивала Поэтесса на ответе.

- Нет, матушка, - не очень твердым тоном ответила Ира.

- Только честно!

- Да откуда?! - ответила Ира, невольно побледнев.

- Ну, ладно, - сказали Поэтесса, - это узнается. Спугай, дочь моя!

Едва Ира вышла, как Поэтесса навела маршфет и отправилась на Черные Пруды.

Прибыв на Пруды, она застала там Костыль и Жана.

- А-а! Это вы, матушка! - сказал Костыль, нахмутив брови.

- Почему, Вова-чка, ты не прибавил "опять"? Это слово написано у тебя на лбу.

- То, что у меня на лбу, мадам, это мое дело, - ответил Костыль грубым тоном, который временами появлялся у него даже в разговоре с Поэтессой. - Чего тебе надо? Денег, что ли?

- Вы были правы, сын мой. А вы, Жан, ошиблись.

- В чем? - спросили оба.

- С Компасом был вовсе не Комар.

- А-а! произнес Жан, бледнея.

- Кто же? - спросил Костыль.

- Похоже неизвестно, но мы узнаем, как только найдем Компаса. Итак, оплощем это дело и попьем пивка.

- Но при чем же тогда Комар, матушка, раз он не был с Компасом?

- Да, он был не с Компасом, он был с Ирой.

- С Ирой? - воскликнула Костыль и нервычески расхохотался.

- С Ирой! - повторил Жан, чуть не подавившись.

- Да нет! Нет! - возразил Костыль, - Гаврила был здесь и говорил,

фото Нижний Новгород.
М/Р ЦЕРБИНКИ

что видел вчера ее на Прудах.

- Так оно и было, - ответила Поэтесса, - но где-то в шесть она скинула домой.

- Не может быть! - воскликнул Костыль.

- О-о! Это уже чересчур! - сказал Жан. - Ни фига себе!

- Ага! Теперь я понял! - сказал Костыль, вдруг перестав пить.

Так это он сопротивлялся нам сегодня ночью и сбросил мне на голову стеклянный графин. Вот негодяй.

- Да-да! Негодяй! Хуже! - повторил Жан.

- Вы правы, дети мои, - сказала Поэтесса, - вы правы! Он может погубить честь нашей принцессы одним неосторожным словом. А для этого ему достаточно подвыпить.

- Или расхвастаться, - добавил Жан.

- Верно, верно, - ответила Костыль, - но мы не можем перенести это дело в суд, если она сама не захочет подать жалобу.

- Сын мой, - сказала Поэтесса, - выслушай меня. Преступление уже налично, но может выйти и позорная история. А за такие проступки против оловянного достоинства наказывают не судьи и не палачи. Обдумайте способ мести, достойный панка.

- Смерть всем чертям! - воскликнул Костыль. - Вы правы, матушка! Я что-нибудь придумаю.

- Я помогу вам, брат мой, - откликнулся Жан.

- И я, - сказала Поэтесса, развязывая шелковый черный пояс, который обвивал ее талию и свешивался до колен двумя концами с кисточками, - я ухажу, но я оставлю это.

И она бросила пояс к их ногам.

- А-а! Понимаю, - сказала Костыль.

- Так этот пояс... - заговорил Жан, поднимая его.

- И наказание, и тайна, - торжественно сказала Поэтесса. - Было бы недурно запутать в это дело Полиграфа, - добавила она и вышла.

- Чего же проше! - сказал Жан. - Как только Полиграф узнает, что Комар ее соблазнил... - И, обернувшись к Костылю, спросил:

- Итак, ты согласен с мнением нашей матушки?

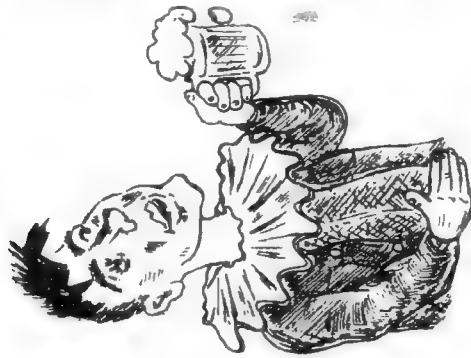
- От слова до слова! - ответил Костыль.

Глава 2.

Мстительные замыслы.

Ира вбежала в комнату №578, где ее ждал Комар; он стоял решительный, спокойный, держа в руке бутылку из-под шампанского.

- Скорее беги, - сказала Ира. - Они поджидают тебя в коридоре и хотят убить.

- Ты приказываешь? - спросил Комар.

- Я требую! Чтоб нам свидеться потом, надо бежать сюда минутой.

Ободренный такими словами, Комар вылетел в окно.

В ту же минуту раздался стук в дверь.

- Что такое? - спросила Ира.

- Откройте! - раздался голоса.

- А, вы еще здесь, - как ни в чем не бывало сказала Ира, открыв дверь.

В комнату вошел Костыль.

Ира с улыбочкой на устах дежулась навстречу ему.

Костыль быстрым взглядом оглядел комнату.

- Братец, что вы ищете? - спросила Ира.

- Я ищу... ищу... Э, черт возьми, Комара я ищу!

- Комара?

- Да! Где он?

Ира взяла Костыля за руку и подвела к окну.

В отдалении маленькая фигурка уже бежала прочь от общаги, приближаясь к остановке. Ира указала на нее Костылю.

- Что это значит? - спросил он.

- Это значит, - ответила Ира, - что Жан может спрятать в карман шелковый шнурок, а Глаза и Гаверила - вложить шпатель в ножны: Комару сегодня некогда связываться с вами.

Глава 3.

Новые козни Поэтессы.

На этот раз Поэтесса застала у себя Ворону; накануне она послала ему записку, и теперь он лично принес ответ.

- Ну как? Ты его видел? - спросила Поэтесса.

- Да.

- В каком он положении?

- Пожалуй, лучше, а не хуже.

- Он может говорить?

- Нет, у него перебиты связки.

- Пусть в таком случае напишет.

Он спрятался из-за всех сил, но его руки успели начертить только две неразборчивые буквы, а затем он потерял сознание. У него вскрыта шейная вена, и от потери крови он совершенно обессилел.

- Ты видел эти буквы?

- Вот они.

Ворона вынул из кармана бумагу и подал Поэтессе; она торопливо развернула.

- Две буквы - О и М. - сказала она. - Неужели это действительно Комар, а вся комедия, разыгранная Ирой, только отвод глаз?
- Мадам, - сказал Ворона, - если я смею высказать свое мнение в таком вопросе, в котором даже вы затрудняетесь иметь свое, я бы сказал, что месяц Комар слишком влюблен, чтобы заниматься полишкой!
- Ты думаешь?
- Уверен.
- Он прибежал к вашей помощи?
- Да.
- Он просил у вас денег на пиво?
- Нет, мы изучали Кама-Сутру.
- Разве Ира любит Комара?
- До такой степени, что не щадит себя. Вчера она спасла его от смерти, не боясь потерять и свою честь, и жизнь. Вот видите, мадам, а вы все еще сомневаетесь.

- В чем?
- В науке.
- Поэтому что ваша наука обманула меня, - сказала Поэтесса, пристально глядя на Ворону.
- Но он выдержал ее взгляд с поразительным спокойствием.
- В каком случае? - спросил он.
- О, ты отлично знаешь, о чем я говорю! Впрочем, тут дело, может быть, и не в науке, а в самом ученом.
- Мадам, я не понимаю, о чем вы говорите, - ответил Ворона. Поэтесса усмехнулась и покачала головой.
- Хорошо, Ворона, мы еще вернемся к этому, а пока поговорим о другом.

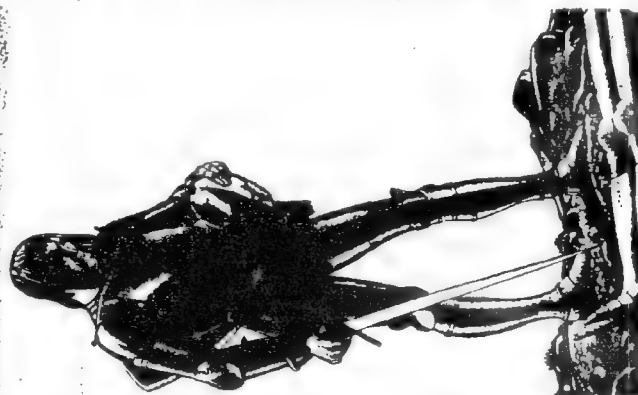
- Слушаю, мадам.
- Вы умеете варить кашку?
- То есть?
- Из травки.
- А-а! Не помню, но где-то у меня есть рецепт.
- Прекрасно. Если найдешь, то пришли мне как-нибудь на этой неделе.
- Хорошо. Что еще?
- Все. Счастливо.

Глава 4.

Компас.

В то мгновение, когда она появилась на пороге, Компас открыл глаза и был поражен, увидев Поэтессу.

- А, это вы, мадам? - сказал сидевший рядом Костыль.

- Милый Компас, бабочки мои, - воскликнула Поэтесса. - Привет, - кивнула она Костылю.
- Компас кивнул и закрыл глаза, притворяясь спящим.
- Не успела Поэтесса спросить Костыля о его здоровье, как из соседней палаты послышался крик:
- Канцлера! Печати! Все - сюда!
- Поэтесса вздрогнула.
- Компас протестовал.
- Лихорадочный, - сказал Костыль. - Помрет скоро.
- Ничего, ничего, - обратилась Поэтесса к Компасу. - Спи, спи, поправляйся.
- Костыль встал.
- Я пойду. Дела.
- У меня тоже, - откликнулась Поэтесса и, взяв Костыля под руку, оставила Компаса в покое.

В конце концов слухи о засаде в коридоре дошли до Казанова, и он был сам не свой от горя: ему уже казалось, что все эти короли и принцы убили его друга, или бросили в какую-нибудь камеру для смертников. Он узнал, что в этом деле принимает участие Жан. Пренебрегая почитительностью к августейшей особе, Казанова отправился к нему и потребовал от него объяснений, как от простого пионера.

Сначала Жан возмел большое желание выкинуть за дверь наглеца, осмелившегося требовать отчета в его действиях, но Казанова говорил таким резким тоном, что Жан раздумал и, не поддавшись первому побуждению, с очаровательной улыбкой ответил:

- Милейший мой Казанова, совершенно верно, что и Костыль, пришедший в ярость от удара стеклянным графином, и Глаза, облитый апельсиновым компотом, и Гаврила, заполучивший себе в лицо кусок пирога, сговорились убить месяц Комара; но один добροжелатель вашего друга отвел удар. Заговор не удался, даю вам слово принца!

- Фу! - произнес Казанова, - фу, дьяволище! Что хорошо, то хорошо, ваша светлость, и мне бы очень хотелось познакомиться с этим благожелателем, чтобы выразить ему мою признательность.

Жан покачал головой.

- Самое скверное во всем этом, храбрый мой Казанова, то, что после ночного предприятия твоей друг исчез; и неизвестно, куда он делся.

- Дьяволышка! Если он делся даже в ад, так я и там его найду!
- Послушай, я дам тебе один дружеский совет, - сказал Жан, тоже очень желавший, но совсем по другим побуждениям, знать, где находится Комар.
- Давайте, ваше высочество, давайте!
- Сходи к Ире, она знает, что стало с тем, кого ты так оплакиваешь.
- Признаться, я уже об этом думал, но не решился: мадам Ира внушает мне такое почтение, что я не в силах выразить. Но раз вы заверяете, что Комар не умер и что Ира знает, где он находится, я наберусь храбрости и схожу к ней.
- Иди, мой друг, иди. А когда узнаешь, сообщи мне: я та-к же беспокоюсь, как и ты. Только, Казанова, помни об одном.
- О чем?
- Не говори, что пришел к ней от меня: если ты сделаешь эту ошибку, то, возможно, не узнаешь ничего.

Глава 5.

Провал.

На другой день после вышеописанных событий печальное известие потрясло всех придворных тусовки: скончался Компас. Первым сообщил эту новость не кто иной, как Полиграф, и ни кому иной, как Ире.

Он уже собирался уходить от нее, как лицом к лицу столкнулся с только что вошедшим человеком.

- Ба! Да это месье Комар! - воскликнул он. - Привет, месье Комар,ходите, прошу вас.

Комар был ошеломлен. Если бы он не был пьян, то, наверное, упал бы в обморок.

Полиграф отошел, чтобы пропустить его в комнату.

- Итак, месье Комар, - сказал Полиграф, - что мы скажем?

- Сир, мы скажем, - отвечал Комар, - что я совершенно не понимаю, в чем дело.

- А я думаю, вот в чем: тот, кто был с Компасом, может заговорить, и очень скоро.

- Значит, нам надо торопиться? - спросил Комар.

- Именно.

Глаза Комара с тоской остановились на Ире.

- Я дала вам слово: куда бы вы не ехали, я еду с вами, - ответила Ира, - но, как вы сами понимаете, необходимо, чтобы и Жан ехал вместе с нами, с ним невозможен средний путь: или он наш, или он нас предаст; если он будет колебаться, мы остаемся.

- Комар, ему известно что-нибудь об этом замысле? - спросил Полиграф.

- Берегитесь его, сир, берегитесь! - заметила Ира.

- Будьте покойны, я держусь настороже. Обождите здесь, я пойду посмотрю, нет ли кого-нибудь в коридоре.

И Полиграф с самым непринужденным видом пошел разведать путь. Комар остался наедине с Ирой.

- О, когда же я опять увижусь с вами? - спросил он.

- Если мы бежим, то завтра; а если не бежим, то на этих днях вечером, на Театральной площади.

- Комар, - сказал, вернувшись, Полиграф, - можете идти; никого нет.

Комар почтительным поклоном простился с Ирой.

- Мадам, дайте же ему поцеловать вашу руку, - заметил Полиграф, - месье Комар не просто наш слуга.

Ира протянула Комару руку.

- Да, кстати! Возьмите банку, - сказал Полиграф, - для заговорщиков это предмет драгоценный: он оказывается мужным, когда этого охотнее меньше всего. Идемте, месье Комар.

В тот же день Поэтесса получила от Вороны записку со следующим содержанием:

Благодаря сиделке, слышавшей последние слова Компаса, я узнал, кто был с ним, - это Имбицкилл.

Наконец они встретились. Первое, о чем Казанова спросил своего друга, были подробности рокового вечера, который едва не стоил Комару жизни:

- Почему ты бежал куда глаза глядят и прицелил мне столько горя, а не укрылся у нашего главы? Жан был за тебя, он бы тебя и спрятал.

- Жан?

- Ну да. Судя по его разговорам, я думал, что он спас тебе жизнь?

- Жизнь спас мне Полиграф, - ответил Комар.

- Вот оно что! - сказал Казанова, - А ты уверен в этом?

- Вполне.

- А при чем же здесь тогда Жан?

- У него-то в руках и был инкурок, чтобы задушить меня.

- Дьяволышка! - воскликнул Казанова, - Комар, а ты уверен в том, что говоришь? Как это он-то и хотел тебя задушить? - Ну-ну, Казанова, успокойся, мне же лучше знать.

Продолжение. Начало на стр. 8

"Если я такой живой — убей меня, любер. Я еврей — убей меня, член общества "Память"..."

Как же надо предать самого себя, чтобы начать использовать слово "жиды", "оторое в современном русском языке носит яркий злобно-науськивающий оттенок, и само в себе уже несет несправедливость? Вот фраза Летова из его интервью "Лимонки":

"Ведь Ельцин — это враг номер один. Он из этого сброда, жидовья, типа Старовойтовой, вся эта мразь гайдоровская."

Надо понимать так, что будут нынешние омерзительные правители России все как один чистокровными "русаками" господин Летов слагал бы в их честь оды. Да и, на самом деле, мы не имеем точных сведений о национальном происхождении большинства столпов нынешнего режима. Нас, как анархистов, это и не интересует: будь буржуй или чиновник хоть русским, хоть негром — все равно он сволочь. Мы — за уничтожение эксплуатации и господства полностью, без разбирательства, от какой национальности оно исходит; и за упразднение вместе с этим омерзительного понятия "национальность". Все это будет сделано в процессе анархической революции и дальнейшего строительства новой жизни. Летов же намерен направить ненависть народа против "жидовья".

Удивляет только, как это могут некоторые анархисты /например, воронешские/ до сих пор считать улод-

ка Летова "своим" и даже сотрудничать с НБП? Ведь национал-большевизм уже совершенно не скрываясь выполняет роль громоствода для современной системы господства государства и капитала. Вот несколько цитат из последних номеров "Лимонки". Становится ясно, чьи интересы на самом деле защищают это "большевизм":

"На исходе XX столетия классовая борьба изжила себя окончательно. Поэтому если встретите шахтера, шлите в его тупую дегенеративную рожу. Смачно. Сложной. Он все стерпит. Рожденный ползать летать не может." №54

"Мэр Москвы сумел так построить экономико-социальный балласт в столице, что за него проголосовало даже большинство убежденного коммунистического электората" /далее восхваляется "бойкий и ходкий, приятно агрессивный локомотив Лужкова" — потенциального корумпированного диктатора-патриота./ №65

"Но поскольку национал-большевики выступают не против сил порядка, а против разгула террора /"чеченского" — прим. ред./ и жесточайшей социальной несправедливости, руководители акции с нашей стороны приняли решение никакого вреда милиции не наносить. Когда бойцы МВД поняли, против чего мы протестуем, боль-

шинство захотели встать на нашу сторону, так как их терроризм и "беспредел" достал не меньше нашего." №65

"Демократии долго не родить бесов /т.е. революционеров, как их окрестил Достоевский — прим. ред./ на русской земле. Чувство опасности, думаю, не этот раз не подведет Россию и ее нынешних правителей." №65

Т.о. трудящиеся, по мнению лимоновцев, — это тупые скоты, будем лучше бороться против них за интересы "прогрессивного" клана Лужкова. Они встали на путь прямой поддержки правящего режима. Но их плакатники "Лимон, Дугин, Летов!" явно устали. Летов поддерживает ныне уже не лимоновцев, а баркашовцев. О баркашовцах распространяться излишне, они открыто сотрудничают с правящим режимом, а их штурмовые отряды тренируются для подавления грядущих выступлений пролетариата.

"...На съезде в СПб баркашовцев и других он /Лимонов/ поддержал не Баркашова и Зыганова, а Ельцина."

интервью Летова, "Лимонка" №35

Недавно, выступая в Минске, Летов заявил, что человека №2 для него является Лукашенко.

— А кто же для вас человек №1? — был вопрос.

— Баркашов!

Так, начав полемикой с мыслей о собственной избранности и элитарности, компенсируя затем чувство вины усиленным "патриотизмом", забыв, что он личность и позволив себе наиболее омерзительные истинности стада — Летов докатился до самого дна воющего болота, имя которому — фашизм. Покрыв себя несмываемым позором, Летов войдет в историю освободительной борьбы человечества в одном ряду с такими уродами, как Азеф, Петэн и Веспер.

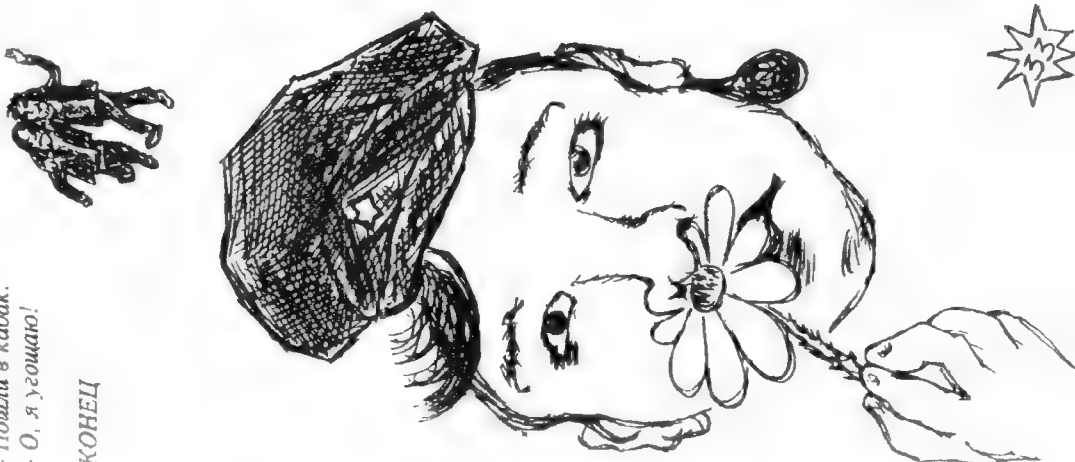
Но мы считаем что справедливость должна осуществляться здесь и сейчас. Именно поэтому Летов займет свое место в списке предателей и врагов анархического движения, который будет опубликован в ближайшее время.

Василий Азов

- Я его убью!
- Послушай, Санек, будь благоразумен.
- Идем вместе.
- Ни за что.
- Ну ладно. Утро вечера мудренее. Куда пойдем?
- Я умираю от голода.
- А я от любви.
- Пошли в кабак.
- О, я угощаю!

КОНЕЦ

8 марта. Во всем мире 8 марта — это день борьбы женщин за свои права. Видимо, так оно и должно быть, т.к. 8 марта — это день рождения не то Клары Цеткин, не то Розы Люксембург. В Совете же, по традиции, оделяли из дня борьбы всенародный праздник, на время которого /24 часа/ вся домашняя каторга перекладывалась на плечи мужчин.

Найти компромисс между двумя этими традициями попытались авангардисты из Клуба им. Джерри Рубина. В этот день в клубе состоялась премьера феминистического шоу "Антимужчина", автором которого являлся якобы Н.В. Гоголь. На самом же деле — это вторая попытка модернистической переделки гоголевской "Канитубы" /первую сделал в 20е годы Мейерхольд/. Но и модернизм сегодня в духе времени: поскольку в моде феминизм, реальные персонажи — только женщины — Агафья Тихоновна и сваха. А все персонажи мужского пола были сделаны — кто из бутылки, кто из еще какой дряни — и выносились на сцену для всеобщего осмеяния. Так, получился: с одной стороны, для людей праздник, а с другой — не с тортами и цветами, а с феминистическим подтекстом.

27 марта. На этот день "голлубы" профсоюз /Федерация Независимых Профсоюзов России/ наметили очередное выступление пара: "всероссийскую акцию протеста". Кой-где решили провести символические забастовки /в основном, одиночные/; по возможности же обойтись митингами и демонстрациями.

К 11 часам огромные толпы народа забьих ст. метро "Третьяковская", медленно вываливаясь наружу. Части были самодельные лозунги "Русский, учи албанский!" в руках у людей. Около пятнадцати анархистов разных течений прошли вместе с демонстрацией под своими знаменами, раздавая по дороге листовки анархо-синдикалистского профсоюза "Воля", газету "Прямое действие", журнал "Трава и Воля".

Тусовка затем на Васильевском спуске, внимание анархистов привлек флаг, крайне напоминающий собой флаг гитлеровской Германии. Подошли разговаривать. На вопрос: "Вы что — фашисты?" — трое стоявших под флагом неукротимых людей резко ответили: "Ну, это было бы слишком громко сказано..." Дитя один из них было расхрабрено: "Я не хочу кормить людей, которые у меня на мне сидят".

— А русских хочешь? — последовал вопрос.

Через минут 15 наездов фашисты свернули флаг и скинули. Потом, из собрания "Политический экстремизм в России", мы с удивлением узнали, что "Русский национальный союз" /так называлось туслинское движение/ имеют только в Москве 4 аттестованных отделения, члены которых занимают руководящие посты, носят униформу, летят в обязательном порядке уезжают в военно-спортивные лагеря и т.п.

Затем решили разогнать монархистов: внимание привлекла группа людей под черне-желтым белым флагом. Из разговора с ними выяснилось, что их лидер — какой-то непризнанный поэт, в своих творческих неудачах обвиняющий "заговор евреев".

— Я учился с Ахматовой, а меня не печатали! Печатали жидов: Слуцкого, Окуджаву...

— Значит, плохо писали!

— Вот если бы нам православного самодержавного царя...

— Чего-о-о?!

Наде заметить, что к анархистам к этому времени притусовалось много неформалов, привлеченных черным знаменем и радикальностью действий. Не связываясь с малой кучкой низших дураков-монархистов никому не хотелось. Однако случившийся рядом комсомолец отстал у монархистов знамя и крикнул его врать. "Поэт" бросился на него, размахивая древком, но недовольный анарх придумал монархиста этим древком. Тут подошла та же ФНПовская охрана, те же "сератники" монархистов. Размахивая кокими-то корочками, они схватили двух анархистов и потащили их на периферию митинга, где ожидали монтерские машины. Менты, однако, не захотели "принимать" анархистов, и шутярки в штатском вынуждены были их отпустить.

Немедленно за этим последовал наезд на толпу анархистов и притусовавшихся к ним неформалов неких людей в штатском, вылавливших себя за со-

трудяшек милиции. Книжкиннийся вокруг них "Поэт"-монархист /представлявший, как выяснилось, "Русский Национальный Союз"/ требовал от них забрать "наказник", упирал на то, что он помощник депутата Госдумы. Спектакль, впрочем, был кратковременным и окончился ничем.

Вскоре анархисты вместе с тусовкой, т.к. из-за уже замерзших /не спиртных на таком мероприятии не согревались/ отправились на скот на Остоженку, где показали всем желающим недавно открывшуюся выставку "Бунтующие стены". После этого свесда оставшихся поить чайку в неорганизованной обстановке завязалась дискуссия о путях развития революционного движения.

ПРИЛОЖЕНИЕ. Известный французский кинорежиссер Жюль Перрье даст нам краткую историческую справку о том, что такое "ФНП".

Какие ассоциации можете вы привести, услышав аббревиатуру "ФНП"? "ФН" однозначно ассоциируется с фольклором /я видел маленькой компании кто-то сильно нафунял/. "ПР" — это когда торжественно лежачь: "ПР-у-у-у!" Представим себе, что лежачь в нашем случае — это трудовой народ России. Обокраденный, обманутый, заморозанный народ, которому трудно представить себе даже забастовку: "дык это супротив начальства бороться?" /М.Шагин/.

Однако, при обмане престолюющего народа вынуждается некая неизбежная роль. Что же это за химическая реакция такая?

ЭТО — РЕАКЦИЯ РАЗЛОЖЕНИЯ ИСТЭБИЛИМЕНТА!

Отпрыски богатеньких родителей, выполнявшие некогда спецпоручения КГБ в анархическом движении, перейдя "на работу" в ФНП, вступили в химическую реакцию с икрой, шампанским, ананасами и рябчиками. Образовавшийся в итоге удрученный вонизм носил раньше название КАСОВЩИНЫ, теперь же пердящие ананасы именуются профсоюзниками. Не совсем обоснованно именуются. Думается, ФНПовскую ко-ашку лучше именовать СОЦИАЛ-ПРЕДАТЕЛЯМИ. Это будет точно. А "профсоюзники"...

Есть, например, социал-революционный анархо-синдикалистский профсоюз "Воля", действительно отстаивавший трудовые интересы своих членов, в том числе и радикальными методами. Что общего у него с "голлубыми" профсоюзами ФНП подводящими помалоду края ануса, чтобы поправиться "прогрессивным предпринимателями"?

А сейчас они докатились до того, что поддерживают даже и не Зюганова, а популярного московского мафиози Лужкова.

Молодцы, "защитники интересов трудящихся"!

При инфляции 10% они добиваются 30% прибавки к зарплате. Что за вонючее дерьмо!

ФНП — даже не реформистский профсоюз, а просто пятое колесо в шестой телеге Системы. Думается, пока у ФНП будет оставаться возможность османывать массы трудящихся, анархическая революция будет развиваться из-за них на тормозах. Недопустимым и позорным является тот факт, что некоторые из вождей ФНП /в частности, 1-й зампреда ФНП Андрей Исаев/ считаются хоть и бывшими, но некогда якобы "лидерами" анархистского движения в СССР. В то время как имеются многочисленные факты, свидетельствующие, что Исаев и К. были агентами КГБ.

Уважаемые господа ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ!
Присылайте нам **ВАШУ РЕКЛАМУ!**

Всё равно мы её не напечатаем,
зато вы **ПОЛУЧИТЕ ШАНС** быть
занесенными в наш

**СПИСОК БУРЖУАЗИИ,
ПОДЛЖАЩЕЙ ЭКСПРОПРИАЦИИ.**

!!!

Скончался Евгений Латышев "Зыдент", поэт, музыкант, лидер группы "Левый угол" и участник легендарной тусовки "Внуки Арбата". Зыдент по праву можно назвать "отцом нижегородского панка". Это он выдал гениальный дозунг: "Общество, твои отбросы борются за тебя!" И последние годы жизни Зыдент слишком увлекался винтом, что, видимо, и явилось причиной его безвременной смерти. Сня спокойно, дорогой товарищ. Мы, отбросы этого общества, будем бороться против него и в конце концов разрушим!

Ред.

1 апреля. В Клубе им. Д. Рубина состоялся праздник "Три дня". Все публику мазали зеленой краской, все остальное уже видели. По окрестностям клуба сны подложили и избили возникающего в одиночку панка. Это уже второй такой случай.

?? апреля. У КОГО В ПОРЯДКЕ КНИЖКИ И ТЕТРАДКИ. В начале апреля в Клубе им. Джерри Рубина состоялось открытие "Школы Анархиста" /двое наименования - Московский Клуб Анархистов/. Дважды в неделю - в пятницу и субботу - желающие могут теперь прослушивать анархические лекции. Пока были затронуты следующие темы: история анархизма в мировом масштабе; в России, история маховского движения, Р А Ф и левый терроризм; радикальное экологическое движение, мемейский автокомизм, тактика поведения при попадании в ментовку, отчет товарищей о поездке в Германию, фашизм и динамика тоталитарных режимов, атомная энергетика и борьба с ней.

Собираются обычно от 15 до 20 человек. Кроме того, "учащиеся" активно сочетают теорию с практикой: начала работу секция рукопашного боя, тренировки проходят 2-3 раза в неделю. Имеются возможности для занятий стрельбой из пневматики.

Среди ближайших планов "Школы" - экстремистский сбор металлолома, а также сбор анархической макулатуры.

20 апреля. ВСЕ-ТАКИ ОНИ ПРОШЛИ, НО ПРОМЕДЛИЛИ НАСТИГЛИ. В Москве уже не первый год на Арбате проходит в этот день т.н. "скинхедский марш". Приурочена традиция к дню рождения ублюдского фюрера. Закладывается марши вот в чем: несколько десятков скинхедов идут в несколько шеренг по Арбату. Периодически из них высказывают по несколько скинхедов, хватают из числа прохожих и тащат в шеренгу кавказцев, евреев и разных неформалов, где пиздят и запятывают. Милиция особо не вмешивается: наверное, потому, что сама, с трепетной надеждой, ожидает установления фашистского режима, при котором ей будет, чем пожить.

В этом году возникла инициатива ряда анархистов оказывать противодействие подобным фашистским "мероприятиям". Для нас интернационализм - это одно из немногих высших благородных чувств, которое возвышается над шкурными интересами, имеющими своими корнями до сих пор неизжитые стадные инстинкты, которые стремятся разжечь в людях фашистская пропаганда.

20 апреля и в прошлом году десяток анархистов выходил на Арбат для противодействия скинхедскому "мероприятию". Никакой информации о скинхедском марше тогда не было, и за 4 часа патрулирования анархисты скинхедов не нашли.

В этом году, в восьмом часу вечера /была информация, что марш пройдет около 20 часов/ полтора десятка анархистов, из них несколько девушек, собрались для организации отпора скинам. Кстати, национальный состав собравшихся был различным: большинство составляли русские, но и евреи, понятное дело, не упускали случая наказать тех, кто позволяет себе антисемитские выкрики и выходки.

Скинхедов должно было оказаться в несколько раз больше, но их решили разогнать путем превосходства в организованности и техническом оснащении. Известно, что Франсиско Писарро с отрядом из 400 конкистадоров разбил 12-тысячную армию царя Акapulцте. Решено было неожиданно напасть, сбить ряды и быстро уйти переулками. Разбились на авангард, основную группу и группу прикрытия, распределили техсредства, после чего в 19.30 вышли на АРБАТ.

Уже в начале Арбата анархистам встретила группа набожных скинхедов из восьми человек, шедшая навстречу. Один из анархистов, проходя мимо, толкнул од-

ного из лысых в плечо, и был поддержан остальными криками "Наци фак оф" и "Гитлер капут". Однако один из скинхедов забормотал своим друзьям что-то вроде "провокация... не поддаваться..." Анархи притерзозили.

Скинхеды тоже тормознулись метрах в двадцати. Постояв, группы разошлись в разные стороны. Действительно, место для драки было неудобное: В начале Арбата совершенно отсутствуют проулки, в случае прибытия ментов скрыться некуда. Ладно, ребята, мы с вами еще встретимся...

Пройдя несколько дальше, анархисты узнали от арбатских тусовщиков, что скинхедский марш, оказывается, уже прошел в четвертом часу. Это, видимо, было связано с тем, что день стоял не по весне холодный. Прошли по Арбату до конца, взгляды в прокожих - лысых нет. Можно было бы, конечно, предпринять в таком случае крайне рискованную, едва ли не самоубийственную вылазку в парк культуры им. Горького, где намечалась скинхедская пьянка в честь бесоватого полукровка. Но вначале решили проконтролировать еще и Новый Арбат. На нем также скинхедов обнаружено не было: очевидно, "эрийцы" устремились спасаться от русских холодов шмапом.

И тут около метро "Арбатская" анархисты встретили недавних знакомцев - тех самых лысых, с которыми назревала стычка в начале Арбата. Было решено их проучить. Авангард отряда подошел к скинам, вручил им прикольные антифашистские листовки-карикатуры и обильным потоком "поздравлений" /с преобладанием ивентивной лексики/. Скинхеды пулись в драку, но получили сами: кто по морде, кто в колено. И тут среди скинхедской кучки упал металлический снаряд. Димьясь и громко шипя, горел фитиль. Скинхеды шархнулись в сторону.

Этот снаряд являет собой достижение революционной технической мысли. Он дает оглушительный звуковой и мощный термический эффект, но не дает никаких осколков, более того - от него совершенно ничего не остается. При этом он не содержит в себе угольно наказуемых веществ.

Второй такой же снаряд накрыл скинхедов там, куда они успели отскочить. После этого фаши бросились врассыпную. Случилось и непредвиденное: среди праздника тусующихся у метро "Арбатская" началась паника. Перепуганные люди бросились в метро, с толпой смеялись практически все анархи. А одним из анархистов, убегаю по Арбату, успел врезать по обалдую двум бегущим следом скинхедам. Также против фаши наготове были и другие "подарки".

Вскоре анархи собрались в метро, выяснили, что все на месте. Увидев, что начинают беспокоиться менты, прошествовали в вагон и поехали пить чай. Так анархисты подали московским неформалам пример организованного противодействия бритоголовым поклонникам "нового порядка".

ПРИМЕЧАНИЯ:

*например, инстинкт травли "козла отпущения" - инородца.
**мы при этом, разумеется, сочувствуем отнюдь не захватчикам-конкистадорам, а угнетенным ими индейцам.

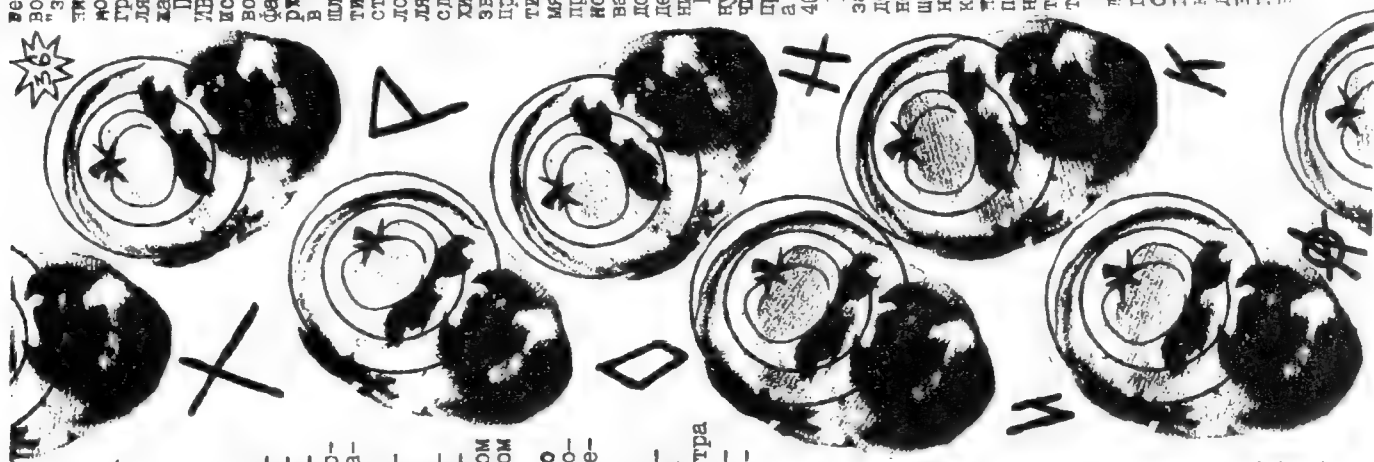
22 апреля. "ПОМИДОРНЫЕ" ОТКРОЕНИЯ.

Повествование участников. Крутым политиком, как анархист Этанова по-милости. А теперь не имеющие достоверной информации товарищи называют этих анархов чуть ли не "политическими проститутками".

Так вот как было на самом деле. Идея опустить данного буржуазного депутата Этанова подлора /а таковыми является 99,9% и всего остального срачного парламента/ с помощью всего-навсего гнилых овощей пришла в голову, к сожалению, не умевшим в кулуарах "анархистам", а в меновой радикально-коммунистической тусовке. Анархисты должны признать - отличная идея! Хотя и никакой тщательной продуманности акция, как воплотил СМ, ни хуя не было, кроме утренней покупки соавторами идеи помидор. Не было и никакой "план" металликам, как воплотил зыго-коммуники, разве что сами же на собственные средства несколько анархов купили по дороге на всех товарищей "Посадского" шивка. И в тот солнечный весенний денек /ничего не редвела до последних мрачных событий/ анархи тусовали у мятника Кукову, пили пиво и стесали ошивавшихся рядом лимонцов /их всего было двое, и пиздить вивадацатором двоих было бы как-то.../

По всяким левым изданиям давно прогоняли про то, что леваки устроит праздничек "Гена, стаяк кресным", что-бы подобные засранцы, будущи обладателями "Ауди", и т.д. Ллого думского кресла, не изображали из себя, этики "спасителей народа и отечества" под личиной "левого оппозиционера" с одиозным придаточным "коммунистический". Так что, думалось, что Этан обосрется помидорного шивка, и, вопреки традиции, не поирется с утра 22 апреля в мавзолей на трепетный поклон мумии, а заодно не покрасуется личный раз перед "згланутыми" бабушками. Приготовились на самом деле, закладывая лишь картинку с зигиной мордой, а потом ее под хечь. Вдруг - глядь, прикатил Этан в свите из охран. Кто свой помидор не сохрал к тому времени, побежали в толпу зыго-зевак, и, покусав дорожку овощ, весело запустили его в сверкающую среди ментов лысину. Говорили потом, что из штук 20 помидоров в цель попало лишь два. Ну и хрен с ним. А дальше начались разные непредсказуемости. Менты, гэбисты и добровольные stukачи похватили аж 7 человек. Так в о/м "Красная площадь" оказались и "помидорники", и непричастные тусовщики. Тогда удерживших анархов и прочих сочувствующих составила группу поддержки и толталась около ментов. Скупать пришлось долго. Передали понашим в застенки продукты. Вскоре появились тусовщики люди в штатском. Они пытались фотографировать группу поддержки, задавали вопросы типа "кто у вас главный"...

- А сами-то вы кто?
- Милиция.
- А мы - не милиция! - был им ответ. Затем сотрудники ФСБ /вот такие оказались у шустриков корочки/, а по совместительству - охранники Этанова, прощесовали в ментуру. Беседовали с ментами, страшили задержанных "опусканием на зону", ко-злы вончиде! В это время автобус с частью задержанных уже отправился в суд, где всех намеревались оп-рашивать и отпустить. Однако с полшорога автобус

вернулся, всех задержанных стали подпирать по-но-вой. Вменялась им уже уголовная статья 212 УК - "злостное хулиганство с особым шизмом с применением спецсредств"... Особый шизм заключался, явля-ю, в том, что брошен был овощ не просто в одного из граждан РФ, а в человека №2 Системы, почти "правите-ля страны", лидера карманной оппозиции. Новых задер-жанных переправили в изолятор временного содержания. Последующие трое суток, пока ребята находились в ИВС, их товарищи на свободе и все сочувствующие про-исходящему люди развернули бурную работу за их ос-вобождение. С вечера 22 апреля началась расылка факс-сообщений в информ-агентства. 23 апреля днем ана-рхисты благодаря помощи сочувствующих левых проникли в "святая святых" Госдуму. Штабель буржуазии, про-шлясь по згланым и кажим-то еще казинекам, вручая уль-тиматум о начале радикальных действий и плюясь на стены и дорожки корри. 24 апреля редакция газеты "Мо-лодой коммунист" наняла адвоката, организовала регу-лярные продуктовые передачи в ИВС. Правозащитники сделали ряд звонков в Хамовническую прокуратуру. Анар-хисты готовили пикет у центрального подъезда Госдумы, об-званивая все СМ. Были распечатаны и розданы листовки протеста /у Госдуму/. 25 апреля в 3 утра была пропже-тирована Хамовническая прокуратура. Как раз в это вре-мя дознаватель по делу должен был получить указания прокурора, как поступать с задержанными. Его собствен-ное мнение было: освободить всех за отсутствием соста-ва преступления; но на прокурора чопли наладить. Пикет должен был показать, что общественность следит за ходом дела. Передав дежурному прокурору заявление с требова-нием освободить ребят, пикетчики дождали к Госдуме. В 12 часов начался пикет у Госдуму. Анархисты развер-нули плакаты: "Прекратите подпольный производ с под-чи политических лидеров!", "Не допустим политических ре-прессий!", "Люди равны перед законом и помидором!" и др. а также анархо-коммунистический флаг. Примерно через 40 минут шестеро пикетчиков повинтили и увезли в 108 о/м. В то время, пока пикет подходил к концу, все задержанные по "помидорному делу" были освобож-жены, уголовные дела были приостановлены в от-ношении всех, за исключением одного из товари-щей, обвиненного в нанесении телесных поврежде-ний. Какой-то сраный вертухай-пенсиконер дал по-казание, что был избит в тот же день, несмотря на "пооби", несколько раз прибегав в ментуру, и прихлопот справку из своей ведомственной номикли-ники, что у него ушиб ноги и подвывих плеча /а так-та, травмы легко получает любой в напирательной толпе/. В 1600 началась пресс-конференция в Доме журна-листов, организованная объединенной редакцией газет "Бумбараш" и "Молодой коммунист". Прессм было немного, зато приперся представитель за-тановской пресс-службы, исходящий от гнева слю-ноз. Конечно, пришли анархи, сочувствующие, были двое освобожденных "помидорников" и только что згланутые пикетчики. Потом неформалы скандаль-но приобсели дешил вина и много помидор и праздни-зали на анахо-сквоте счастливую встречу.

Продолжение на стр. 37

ПРОДОЛЖЕНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 36

Надо добавить несколько слов о политическом значении этого дела. Против участвовавших в нем анархистов выдвигаются обвинения: вы, мол, влезли в сталинские внутрипартийные разборки, даже занялись "политипроституцией" и "подставили молодых ребят". Ну, что ж. — ответим мы обвинителям, — сичи вы дураки! Ребят бы подставили, если бы хоть один анархист стоял бы в стороне, если бы не бежал ВМЕСТЕ со всеми с пресловутым помидором, если бы, придавшись унынию, трусости или панике, не боролся бы товарищи за освобождение задержанных. Да и быть левым, тем более анархистом — это путь прежде всего тяжелой борьбы, непредсказуемых и возможных пиздецов, а не омакистическое предавание свободомыслию... на кухне.

Что касается "сталинских разборок", то понимание это узкое и неверное. Эпганова, как лидера Народно-Патриотического союза России пытаются представить неким всенародным вождем-спасителем, стоит только проголосовать за него на следующих выборах и все в стране станет нормально. Покуда в народе существует уверенность в "парламентскую" чушь, Система будет процветать. Разрушение же веры в "дающего избавление героя" влечет за собой революционную ситуацию. Наша же задача — вывести Систему из равновесия, приблизить насколько в наших силах революцию, что "помидорной" акцией, пусть и в малой степени, было все же достигнуто.

Основанием для обвинений в "политической проституции" послужили 3 миллиона рублей, переданные объединенной редакцией газеты "Бумбараш" и "Молодой Коммунист" Московскому Клубу Анархистов в качестве спонсорской помощи для проведения Клубом им. Джерри Рубина Фестиваля "Фашистов и буржуев на...!" Однако руководство клуба от денег отказалось по этическим соображениям и провело этот фестиваль на собственные средства.

Редакция "Травы и Воли" объявляет всем интересующимся, что на эти деньги создан Фонд помощи политзаключенным анархистам, которым в настоящее время распоряжается наша редакция. Отчетность по потраченным суммам будет регулярно обсуждаться в Клубе Анархистов, после лекций.

ПЕРВОМАЙ В МОСКВЕ.

В ночь с 30 апреля на 1 мая анархисты и сочувствующие неформалы расписали стены, заборы и иномарки в Центре Москвы в соответствии с наличием народа /3 группы по 3-4 человека/ с краско-баллонов /1-2 на группу/.

Основное содержание лозунгов: "Долой государство и капитал!", "Смерть буржуям!", "Смерть новым русским!", "Да здравствует 1 мая!", "Нет — ментам!", "А — А!"

В ряде случаев едва удавалось избежать стычек с ментами и гопперами. Однако, праздничное убранство центра города в целом прошло благополучно, и к утру все группы встретились в условленном месте.

1 мая. Утро. Было известно, что утром 1 мая московские власти разрешили различным профсоюзам шествие по центральным улицам города. Конечно, основную массу составляли хополуживаши ФНПРовцы, но в шествии решил принять участие и анархо-синдикалистский профсоюз "Воля", после чего должен был состояться митинг, на который, как это ни удивительно, "Воля" даже получил разрешение. "Волю" решили поддержать: анархическая молодежь из Московского Клуба Анархистов, анархо-коммунисты, ДРУГИЕ АНАРХИСТЫ, СОЦИАЛИСТЫ, ЧЛЕНЫ РКСНВ. С самого начала не удалось всем встретиться в метро, где менты просто гоняли людей со станции.

Тем не менее, порядка 15-20 человек собрались вместе уже в колонне шествия, развернули анархо-синдикалистский /пополам по диагонали черно-красный/ и анархо-коммунистический /черный с красной ф / флаги, транспаранты "Смерть государству и капиталу" и "Возьмем нашу зарплату силой!".

Вскоре вся группа была отсканена ментами из общей колонны благодаря ФНПРовским функционерам, которые, не стесняясь, прямо на глазах у всех беседовали с "правоохранительным" свиньям, указывая на анархистов: "Чтобы этих здесь не было!"

Один из анархов /жен. пола/ чуть не дал пизды особо наглому стукачу /тоже жен. пола/ но тут возошлись менты и разборка не состоялась.

Под предлогом выяснения "запрещала ли ваша символика" и "пойдете ли вы с вашим решением на митинг" кордон ментов отослал анархо-колонну за угол /пл. Маяковского, д.4/, а там начал разламывать древко черного знамени. Анархи вцепились в свое знамя, и началась свалка.

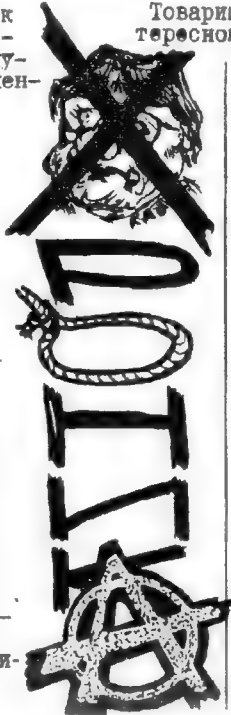
Все место происшествия тотчас было окружено ментами и першолетными ОМОНовцами. Тов. Макс и Варенуха отвезены в 108 о/м, откуда их вскоре выпустили. Тов. Азов оттащен за угол, где у него были вырваны транспаранты. Нирмала и Ларса молодые менты /как выяснилось потом, бывшие наемники-убийцы, контрактники из Чечни/ отволокли под шумок в ментовской автобус /номер его Е153ММ77/, отхучаяли демократизаторами так, что у одного из анархов случилось сотрясение мозга, а другой представлял собой красно-синюю зебру. Впоследствии, после их отправки в Боткинскую больницу, транспаранты вернули, на избивавших ментов завели уголовное дело, даже лобозно предлагали забрать переломанное знамя. Вполне понятно, что никакая власть мента не посадит, но потерпевшие намерены продолжать уголовное дело, хотя бы для того, чтобы имена ублюдков-наемников стали известны "левой" обществу.

1 мая, день. В 12 00 начался заявленный профсоюзом "Воля" митинг левых радикалов, у входа в парк культуры им. Горького. Собралось около 20 человек. Именно в это время в парке начиналось народное гуляние, туда спешили празднично одетые обыватели, которые даже из любопытства не обращали внимания на митингующих. Лениво топтался десяток ментов, а единственные несколько постоянных слушателей были, очевидно, агентами ФСБ. Выступающие, развернув черные знамена и возвращенные уже ментами лозунги, оповестили всех о произошедших с утра событиях, о том, что в стране надвигается социальная революция, что продажные лидеры ФНПР

другие прислужники режима поплатятся за свои преступления, и призвали граждан вступать в ряды подлинных борцов за интересы трудового народа — социально-революционный профсоюз "Воля".

По окончании митинга состоялось открытие в Чертаново Левой библиотеке. 2/3 книг в библиотеке на английском языке, из русскоязычных пока преобладают Стэлин, Троцкий и Тони Клифф. Газет нет. Немного и литературы по анархизму.

Товарищи леворадикалы! Не дадим загнаться интересному проекту! Передавайте, по возможности,

Розуэн Кент. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОДОЛЖЕНИЕ. НАЧАЛО НА СТ. 37

различную литературу, или ксерокопии. Также предлагайте какие-либо мероприятия. Обращаться по тел.: 336-40-20 Владимир. Адрес библиотеки: м. Чертановская, Балаклавский проспект, д.4, к.6, кв. 365, 1 этаж.

1 мая, вечер. Фестиваль "ФАШИСТОВ И БУРЖУЕВ НА...!" Борьба продолжается! Панки всех стран, соединяйтесь! Атракционы "Смерть фашисту!" и "Планш буржуа в морду!" - в жизнь. Таковы будут напутствия Клуба им. Джерри Рубина по результатам Второго Первомайского Фестиваля. Акция прошла в соответствии с анархической традицией без официального разрешения, следствием чего явилось повышенное внимание ментов. Они приезжали 3 раза, но были отмазаны словами: "Кино снимаем. Сцена "в аду", смотрите по ОРТ. Менты то ли скандала не хотели, то ли хотели отдохнуть в праздничный день, но конфликта не было. Так что даже после 22х часов благополучно отселили малолетние панки-импровизаторы.

Мрачные психоделики из Саратова "Проект:Побег" задали драйву, и их эстафету вполне неплохо

приняли "Красные бригады" и "Массовые беспорядки". Тексты данных немзыкальных ансамблей подлежат специальной публикации. "Applescore" и фейерверки в духе гайнейтску довели праздник до предела - пыль обгоревшего зала стояла столбом - долго forever!

Метание гает в изображение буржуев и фашистов быстро закончилось - те слонили, но плевали в рожу буржуа долго, до одурения. Набитый тряпкам мажорен нещадно бил, еле спасли для будущего спектакля. Не обошлось и без декламации Маяковского. Артисткам Народного Анархотеатра пятисотголосный хор вторил:

"Ешь ананасы, рябчиков жуй,

День твой последний приходит, буржуй!"

Инф.: Лана Ельчанинова.

"Прим. ред.: действие происходило в заброшенной стройке эскалатора метрополитена.

ПЕРВОМАЙ В ЦХЕНЬЯНЕ.

Товарища Дмитрия Моделя, зампреда "Общества по изучению идей чучхе", первомая застал в столице Северной Кореи, куда он наносил дружественный визит. Выступая в этот день по корейскому радио, тов. Модель заявил, что "единственным по-настоящему революционным движением в России является анархизм" и что "в России возможна только анархическая революция". Браво! Председатель "Общества", член РКРП и бывший известный анархист Дм. Костенко рвет и мечет. Коммунистическая общественность пребывает в шоке.

9 мая. Несколько анархистов в индивидуальном порядке пришли поддержать шествование РКСМ/6/ по случаю Дня Победы. Комсомольцы несли транспарант "Богатым пулю, рабочим зарплату!"

В плохую же компанию угодили товарищи комсомольцы: вперед них прошмыгнули лимоновцы, человек 30 /на демонстрации красоваться - это ведь вам не помидоры бросать!/, мимо пробегали детишки в желтой униформе - скауты г-на Жириновского, а сзади напирала какая-то вообще кондовая патристическая шиза. Говорят, шла даже колонна офицеров - членов РНЕ. Особенно выделялся мужик с плакатом "Ельцин, Гитлер, Дудаев - агенты сионизма". Мужика этого, впрочем, прогнали.

В окрестностях лимоновцев были замечены молодые ребята с черным знаменем. Как оказалось, анарх-одинички. После проведенной беседы переместились в более подходящую компанию - комсомольско-анархистскую.

Обошлось без происшествий.

11 мая. Состоялся организованный членами РКСМ/6/ пикник в тему освобождения задержанных по "помидорному делу", на котором присутствовали в большом числе анархисты.

Коронным развлечением на пикнике /абсолютно безалкогольном/ стало стрельба из пневматики по мишеням.

КРИЗИС МОСКОВСКОГО АВТОНОМИЗМА.

7 марта. После печально провалявшейся в декабре 1996г. по вине хипов обороны сквота на Бесах /"Трава и Воля" №1/ "храмительская" тусовка начала оборонять уже свой собственный сквот на Остоженке. Впрочем, уже давно ничто не предвещало этому сквоту долгой жизни. Последние полгода он практически пустовал. В многокомнатной квартире жили и вписывались немногочисленные люди, имеющие и к экологии, и к анархии отношение весьма косвенное. Что же касается различных мероприятий, которые автономистам по определению положено проводить на сквотах, как то: выставок, сейшенов, представлений, групповых медитаций идр. - ничем даже отдаленно похожим не пахло уже с осени. Обитатели прочих квартир также не проявляли никакого энтузиазма, хотя большой зал с великолепной акустикой был объявлен общесквоттерским. Они были увлечены разборками меж собой.

Раз в три на сквоту собирались "храмительские" собрания, там же был с помпой отпразднован артелью Макса Кучинского Новый год /акция "пьянка"/.

Три другие квартиры на данный момент были заняты ныне гражданином РФ, американцем Полом Спенглером, последовательным защитником московских памятников архитектуры, и к сожалению, весьма непоследовательным сквоттером; сектантами-шизантами из числа бывших хипов; сочувствующими сектантам хипов - участниками и организаторами лагерей "Рейнбоу". Многие перебрались сюда, проебав Беса, выжив под разными предлогами прежних сквоттеров.

Между тем менты ближайшего отделения надумали "вписать" в одну из квартир "своих" за, разумеется, плату в мусорской карман. Явившийся 5 марта мент хотел было выселить Спенглера, но сбежавшая шизантская братия дружно перевела стрелки на "Храмителей Радуги": мы здесь, дескать, художники, а мы - музыканты, а вы там живете непонятные бошки, выселяйте их. В итоге мент без труда выгнал из квартиры двух вписывавшихся там девочек, одна из которых сама отдала ему ключи.

Поздно вечером 7 марта группа анархов и "храмителей" вновь заняла помещение, приступив к обороне. Были организованы дежурства, основной контроль ситуации осуществляли анархисты. На сквоте наконец сформировалась коммуна из нескольких постоянных жителей, один из которых в принципе стал "основным".

Первое время не прекращались разборки с жителями недружелюбных флэтов, которые, впрочем, странным образом смягчились после мирного договора с анархистами о том, что известный в московских музыкальных кругах Леша Тегин /а ныне, как выяснилось, сектант, замороженный на Бон По/ будет проводить в зале анархо-квартиры репетиция 1 раз в неделю, за что он начекался понаделать для флэта отмазочных от ментов бумаг и справок. Сам Тегин говорит напрямую с анархами и получить из рук в руки ключ не пожелал. Впоследствии он не появлялся на сквоте 1,5 месяца, не сделал никаких бумаг, и лишь подсылал различных сектантов со странными угрозами в адрес живущих в его /???/ квартире.

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТ. 39

10 мая на сквот анархистов и участников радикального экологического движения "Хранители Радуги" находившийся по адресу: Остоженка, д. 20, кв. 3, пришли двое совершенно сбежавших от наркотиков сектантов из кв. 6, находившейся в этом доме. Выгнаны из анархо-квартиры двух влиятельных там 19-летних провинциалок, сектанты скандалили: от вас исходит темная энергия; у нас здесь революционные плакаты, коммунизм! А под конец закричали: "Отныне вас здесь не будет."

Сектанты давно точили зубы на анархическое помещение. Год назад, пользуясь покровительством основателя сквота - американца Пола, двое особо ревностных служителей Бон По - Сурия и Вреж - выжили, одного за другим, из 6-й квартиры около десятка хипов-художников, живших там коммуной /не особо, впрочем, дружной/. В дом зачастили мелодне-адепты "черной магии", которые, принимая почти токсические дозы растительных галлюциногенов, ночи напролет колотили там в барабаны. Несколько раз они подкатывались к обитателям 3-й, шипели: "Лучше уезжайте по-хорошему! Мы устроим в нашей квартире храм!" По-змеиному следя через глазок квартиры напролет, из которой в недавнем времени сектанты также выжили хипа-художника Кудесника и подольских тусовщиков, они подкараулили момент, когда в квартире не осталось людей, способных дать им отпор, после чего захватили помещение и врезали ошей замок.

К вечеру слух о наглости религиозных изуверов разнесся среди анархов, и около часу ночи анархо-охранители, в составе девяти человек, двинулись на освобождение своего сквота. В подъезде пробежавший мимо Сурия грозил им различными карами.

Проникнув в свою квартиру через окно ванной комнаты, анархисты стали изучать последствия сектантского налета. Как это велится, многое было украдено потерпевшими вещей, стид "швабам". Не хватало многих инструментов, кистей. Беготнящики повзвучивали и унесли пару лампочек и дверные замки. Они покрывали со стен революционные плакаты с лозунгами "Бунтующие стены", проходившей в зале, зачем-то разбили дверь в ванной комнате.

Тут в новом замке застрял ключ, и в квартиру вошли Сурия с обрезком водопроводной трубы в руке, и еще один член поколения Шим - некто Берюсик. Скандали и грозы навести на анархистов как ночные, они начали требовать очистить помещение, закричали, что теперь здесь будет храм и ... мастеровская Катя Рыжикова из группы "Север". На этом надо остановиться подробнее, ибо подобное название прозвучало впервые. Группа "Север" во главе с фанатичнейшей промисленкой Рыжиковой - окололенинская театральная группа, изобретавшая на сцене изобретениями ими самими "арийские лэм-ческие ритуалы". Как выяснилось, сектанты, многие из которых имеют, мягко говоря, не совсем арийское происхождение, где-то успели сбиться с нацкиками!

Не обращая внимания на назойливые вопли сектантов, анархисты начали выламывать по старениям ими замок. Тут вбегавший Сурия "брекшел в бой" и попытался этому помешать, вырывая инструменты. Несчастье дурака состояло в том, что он успел настолько всех засобать, что оказался избит несколько неадекватно. В то время как храбро медлил ему на помощь Берюсик, будучи росту метр с копейкой, был прижат к стене и притих, Сурия получил несколько чувствительных ударов, один из которых пришелся на его глупую голову, из которой на пол хлынула кровь. Присев, Сурия продолжал бормотать свои угрозы.

Тут на пороге появились двое: Сталкер - довольно посредственный музыкант гр. "Рэггей-Корчег"/не путать со Сталкером - автором "Манифеста хиппи"/ и Лелик - гитарист П.Мамонова. Оба уже с трудом держались на ногах, хотя Сталкер сохранял способность болтать, а Лелик уже нет. Пока Лелик отправился, Судучи настроен примирительно, на дополнительную закупку портвейна, Сталкер пытался "стыдить" анархистов, правда, все время сбивался на выпячивание своей крутости и опытности, чем так страдал почти все олдскульные алканы-музыканты. В конце концов Сурия был отшвырнут с прохода, и все прошло в жилые комнаты. Прибывший следом Сталкер потребовал, чтобы Сурия были принесены извинения. Несколько человек, действительно, извинилось перед дураком за неадекватно рассчитанную силу ударов. После этого Сталкер, завершив таким образом затянувшийся "раунд", утащил вон продолжавшего вопить Сурию и мажущего Лелика.

Реально же ситуация состояла теперь в том, что после "разборки" с Сурией мирное решение вопроса было уже невозможным. "Военное" же решение было для нас заведомо проигрышным по следующим причинам:

- 1/ Чтобы уберечь помещение и проживающих в нем от нападений сатанистских сектантов, нам пришлось бы держать там нескольких подготовленных людей, устраивать круглосуточное дежурство, а такие вещи реально продлить две недели, месяц. После чего сектанты вновь перешли бы в наступление.
 - 2/ В то время как все сектанты имеют бумаги на занимаемые ими помещения /как "мастерские" членов Союза художников и т.п./ - у нас не было никаких бумаг на помещение. Отсутствие документов делает сквот беззащитным перед натравливанием ментов: они постоянно производят выселение, опечатывают дверь, штрафуют проживающих на сквоту инородных.
- Затрачивать силы на почти безнадежные попытки оставить помещение за собой, очевидно, не имело смысла. Имела бы смысл попытка организовать своими силами новый сквот без столь "приятных" соседей. Это решение было принято сообща в ту же ночь.

Наутро анархисты начали собирать оста-

вавшиеся на сквоту вещи, снимать проводку, розетки, патроны, дабы ничего не оставить изуверам-засранцам и иметь все необходимое для новой коммуны.

Не обошлось без эксцессов. В квартиру ворвался 40-летний мараматик, очень любимый в придурковатой сектантской среде "музикант" Вреж и, поливая пол бензином, возопил:

- Сурию ударили! Немедленно вон отсюда все! Всех сожгу!

За его спиной маячил прыткий сектант Алекс, весьма чистого вида протеже Тетина, с... паяльной лампой в руках. Поскольку на вопли Врежа никто особого внимания не обратил, он немного поуспокоился: Вреж псих, но псих хитрый, и удовлетворять свою страсть к пиромании в присутствии многочисленных свидетелей не стает, продолжая лишь бормотать:

- Всех адреса узнаю, всех зарежу...

Около 11 утра, собрав все вещи, анархисты покинули оказавшийся в конце концов столь негостеприимным дом, которому они отдали полтора года, который в дружные времена вместе со всеми защищали и ремонтировали.... Мораль: народ! Создавая сквоты, не связывайтесь с мудаками из числа хипов, а тем паче сектантов. Опи-

Продолжение на стр. 40

НОВОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ФРОНТА

Февраль. В глубоком подполье, втайне от большинства московских "хранителей" была создана Рабочая группа по проведению летней экологической акции в Ростове/и/Д и Волгодонске. Состав: 6 человек. Из принятого Рабочей группой весьма сумбурного документа неясно только то, что всем заинтересованным в проведении акции "запрещается" связываться с кем бы то ни было, кроме членов Р.г., а также что главной своей целью они ставят развитие сексуальных контактов между участниками лагеря.

?? марта. А БЫЛ ЛИ ЯДЕРНЫЙ МАЛЫШКИ?

Давно существует подозрение, что экологи являются не совсем тем, за что их престоудно принимают. Вернее — именно тем, но не всегда целиком. А еще вернее — везде и полностью, но не исключительно. Ведь экологам, как и всем прочим людям, нужно кушать. А использовать модные экологические проблемы в качестве инструмента в конкурентной борьбе монополий — это очень эффективно. Вот и, вместо того, чтобы вести борьбу против Системы в целом, многие молодые радикалы клюют на эту удочку: "Будем бороться против самых вредных корпораций!" В итоге не только Система не страдает, но и вообще НИЧЕГО НЕ МЕНЯЕТСЯ: "вредные" корпорации не могут где-то что-то построить, и действительно несут убытки; зато их конкуренты радостно и без помех в другом месте строят не менее опасные объекты и получают прибыль.

У нас в стране, впрочем, до определенного момента экологическое движение было честным. Переломным же в сторону продажности моментом явился 1993 год, когда экологическим движением занялись различные ЦРУшные фонды и появилась, вначале тайная, система "грантов" — денежных подпиток, которыми снабжают иностранные разведслужбы отдельные взятых организаторов экологических акций. В итоге движение быстро стало развешать скляки, карьеризм и корысть. Сейчас радикальное экологическое движение в прежнем его виде доживает последние дни, последние обманутые покидают его ряды.

Несколько таких обманутых участвовали в марте в одежде корпорации "Сименс". Уже давно по всему миру катилась организованная кем-то кампания травли "Сименса". В разных странах подставные экологические организации устраивали против нее свои акции. У нас в стране организацией таких акций занялся известный карьерист и мошенник от экологии Владимир Сливяк. Через свою любовницу Алису Никулину, которую некоторые члены "Хранителей Радуги" считают "своей", Сливяк нанял нескольких напичканных "хранителей", согласившихся участвовать в спектакле. Сливяк втирал им, что "Сименс" якобы изготавливает оборудование для РЗАЭС и даже готов спонсировать ее строительство.

На акции несколько экологов приклеивались наручниками ко входу в здание корпорации, другие по-

шли лозунги на крыше. Некоторые были доставлены в ментовку. Но вот предостережения "Сименса" заявили, что все это совершенно не по адресу: они изготавливают не оборудование для АЭС, а системы безопасности, а в спонсировании станции не было и речи...

Жаль, что разным скандалам до сих пор удается обманывать многих честных людей, стремившихся бороться за что-то светлее. Думается, что выход для экологического движения остается один — перейти к борьбе против Системы в целом.

Май. Забытая было за полной никомы не нужностью Рабочая группа оказалась вдруг у всех на слуху уже в мае. Все удивлялись: почему да почему разные западные фонды, помогающие экологам, не дают денег на борьбу с РЗАЭС? А оказалось, дают — но денюжки эти уже собраны. Член Р.г. Елена "Алиса" Никулина напару со Сливяком /координатором антиядерной кампании СоЭС/, срубили под идею лагеря протеста в Ростове-Волгодонске массу грантов, точно даже не известно, на сколько тысяч долларов — это их маленькая коммерческая тайна. Алиса Никулина предстала на в залах... "лидером" той самой Рабочей группы. Фактом с разоблачением мошенничества, откровенные экологи в давние деньги фонда, своего действия не возмели.

ЭТИ СУКИ

Владимир Сливяк

ЖИРУТ
ЗА ТВОЙ
СЧЁТ!

Елена "Алиса" Никулина

Народ, и в первую очередь "Хранители Радуги"! Давно пора изобрести движение от всякой маки, который за счет чужой борьбы набивает свои карманы. Мы призываем бойкотировать все инициативы подонков Сливяка и Никулиной, а также и фарсового Рабочей группы. А ПРИ СЛУЧАЕ И В МОРДУ ИМ ПЛЮНУТЬ!

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТ. 39

райтесь уж лучше, как шамкал старый добрый Ким Ир Сен, на свои собственные силы!

Р.С.В ночь с 15 на 16 мая неизвестными товарищами потатунушился было анархическое достоинство было отомщено. Как стало известно из удаленных, но достоверных источников, в кв. 3 на Остоженке 20 был совершен поджог большого зала. Впрочем, по ночам сектанты стучат в свои барабаны и ведра, и их эльфе боги помогли, видно, им почувствовать пожар, начавшийся по вине исчезнувших во тьму веселых язычников.

Р.Р.В самом конце мая до анархов дошла печальная новость — глупые сектанты, оставшись одни, не смогли спасти великолепный дом на Остоженке от буржуйских варваров. Нанявшие ублюдками из "Легпромбака" рабочие начали абсолютно незаконную реконструкцию здания. Вот так т.н. "пацифисты" оскорбались со вторым скотом. Редакция "Травы и Воли" готова оказать посильную помощь энтузиастам в спасении здания от реконструкции.

СТРОИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО УЧАСТНИКАМ РАДИКАЛЬНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ "ХРАНИТЕЛИ РАДУГИ"

Товарищи «хранители»! К вам обращаются анархисты, участвовавшие в анархическом движении достаточно активно: в нескольких акциях протеста, «закрытых» акциях и рейдах. Сейчас мы видим, что процесс пущения и разжигания начался, и это процесс пущения и разжигания начался в 1993 г. Достигли ли вы желаемых результатов? Сложилась ли ситуация, когда можно было бы сказать, что «хранители» стали для анархистов позорным, в связи с этим мы публикуем заявление о своем выходе из рядов «Хранителей Радуги».

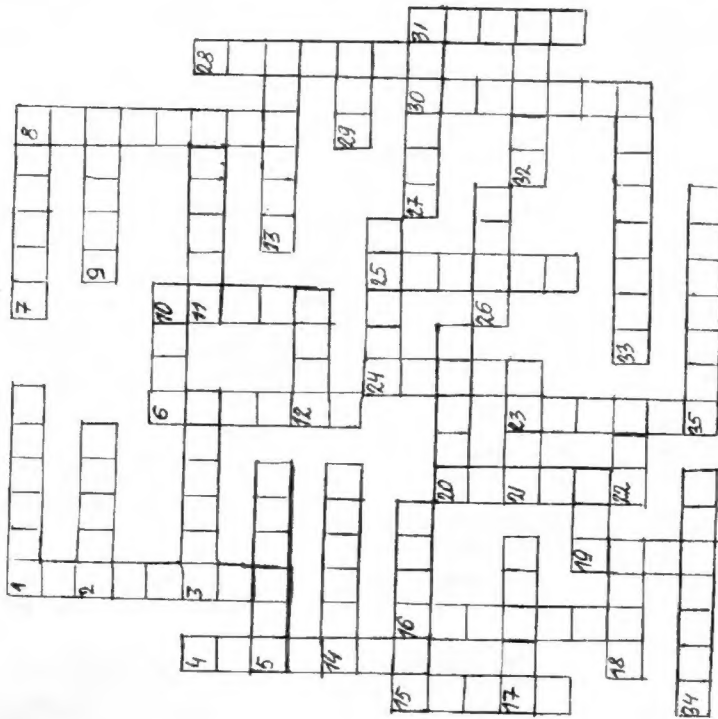
В настоящее время в «хранительском» движении существует двойственность: честные экологи проводят свои действительно нужные акции (против РЗАЭС, ВСМ и др.), но при этом закрываются как движению, так и себе, не желая видеть в нем ничего, кроме себя. А также без особых усилий на экологическом фронте) стригут с зарплатных грантов, присылаемых им на свои личные нужды. Но это все это самоцель Сливяка и Никулиной. Мы призываем прекратить такие авторитарные, бы, попустительствуя для экологического движения, а также экологическое движение, как в «анархо-экологическом» движении люди, как С. Филкин и В. Туликин.

Возмущает также то, что в последнее время пресса «хранителей Радуги» приписывает движению организацию многих чисто анархических перформансов, в которых экологи принимают участие в солидарности с анархистами.

Мы отныне не «кати» в одну и ту же лужу «хранителей» и «анархистов» (особенности товарищей с украинскими и белорусскими, а некоторых и с еврейскими друзьями, но мы призываем их отбросить глаза на то, что творят мошенники — често-карьеристская группа лжеанархистов).

Участники анархо-коммунистического протеста «Травы и Воли» и «Мягкотелы» Лариса Никулина и сопоставляющие то, что...

КРОССВОРД «СТОЛИЧНЫЙ» НЕФОРМАЛЬНО-СЛЕНГОВЫЙ

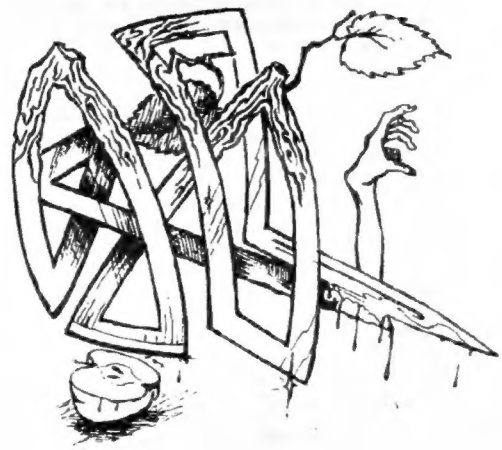
ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Место моченки. 2. Нереальная телега. 3. Игла. 5. Человек, изготавливавший для всех расстор. 6. Мираж, но не в пустыне. 7. Злостное невыполнение обещания. 9. Дурак, придурок. 11. Историческое место тусовки в Пятере. 12. Терла. 13. Напяленные трубки. 14. То, что забивают / не нарк./ 15. Многократный пулет. 16. Неудача. 18. Бутылка. 19. Любимое занятие хипов после драки и торча. 20. Концерт. 21. Бывшее тусовочно-местечное место в Москве. 22. Протекс дощичи прайса. 24. Средство производства гитариста. 26. Тара для жидкости, боник / из углового/. 27. Сезонный сбор мака, пластали-ма и т.п. 29. Наушники. 32. Окурок / только марк./ 33. Эффект для гитары, микробона и др. электроинструментов. 34. Зиппер. 35. Новый.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Мшл, а также название известного анархизма. 4. Трава /перовский диалект/. 6. Марьянана. 8. Похмелье торчка. 10. Паспорт. 15. Выездов чадю богатырских рошителей. 16. Промокатка. 19. Квартира. 20. Атектричка. 23. Мера измерения плана. 24. Рыбное центровое место в Москве. 25. Колотка с усилителем. 28. Наркоманка /устар. хиповское/. 30. Англичане. 31. Промль.

Ответы - в следующем номере.

Товарищ Варенуха набьет любые цветные татуировки анархистам, панкам, металлистам, хипам и всем прикольным людям (фахам не беспокоиться). Все стили и цвета, устойчивые краски, машинка-ручка. Дешево. Тел: 3487765 Ольга 10⁰⁰-16³⁰.

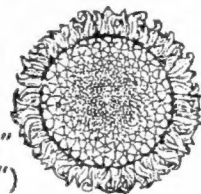
Авторы текстов: Цв. Наркомов, В. Азов, Н. Нойарт, Х. Азын, В. Платоненко, Сфинкс, Ю. Баццлла-Заручкий, Т. Абдулаев, Ларс, С. Язбичин, Л. Ельчанинова, Л. П. Шаринов, Гавриша, Свободный художник, И. Романов, Крот.
Рисунки: В. Азов, Варенуха, Майка, Т. Абдулаев, Баццлла, Сат(Кэт).
Макет: Ларс, В. Азов. Коллаж обложки: Ларс. Фото: Жена "Пушкин".

«ТРАВА И ВОЛЯ»: 115563 МОСКВА 4Я ББ

БЛАГОДАРИМ ЗА:
- изготовление нулевой копии: А. Провокатора
- поиск и предоставление материалов в номер: АНУ Баццлла, тов. Эр.
- предоставление литературы: М. Кучинского, В. Платоненко, Провокатора.
- техническую поддержку: Саша К., В. Платоненко.
- поднятие морального духа: Нирмала, Я. Хохла и многих других.
ЧИТАТЕЛЬ! Без твоих откликов нового номера может не быть.
Присылай материалы по всей тематике издания.

Настоящие клеветы хипов благодаря которым хранятся творческий дух тех самых 60-ых...

Ассоциация
"Свет Любви"
("Love Light")

приглашает к сотрудничеству
всех людей доброй воли

тел: 202 16 54

ПОЧЕМУ ОН
ПАТРИОТ?

А ПОТРЕТ!
И СРАЗУ В РОТ!

